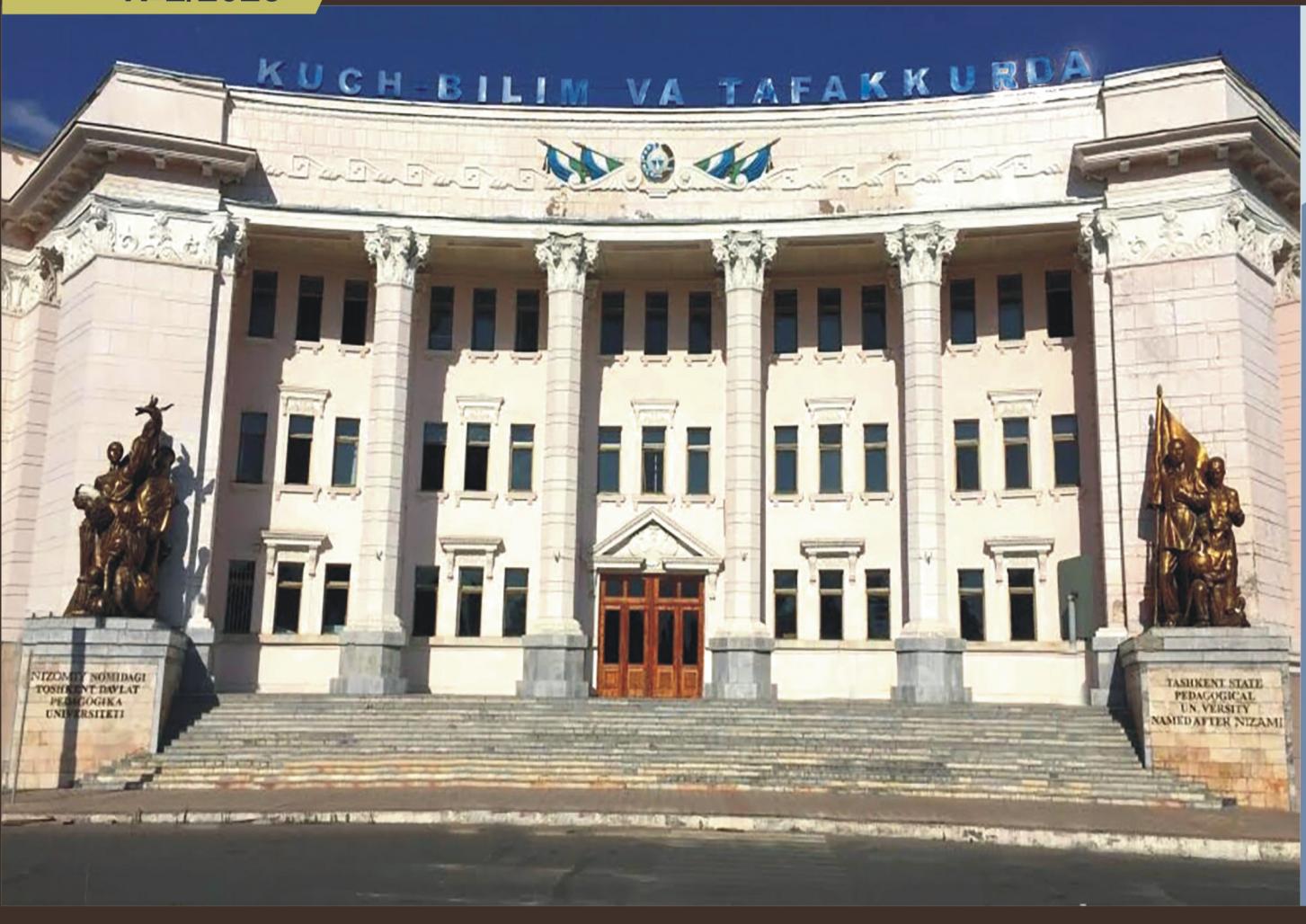
MARKAZIY OSIYO TARIXI

№2/2023

История Центральной Азии

History of Central Asia

№ 2/2023

Markaziy Osiyo tarixi

Ilmiy-nazariy jurnal

История Центральной Азии

Научно-теоретический журнал

History of Central Asia

Scientific-theoretical journal

Tahririyat ha'yati:
Редакционная коллегия:
Editorial board:

1. Abdullayev R.M. – prof., O'zbekiston
2. Adib Xalid – prof., AQSH
3. Alimova D.A. – prof., O'zbekiston
4. Amelin V. – prof., Rossiya
5. Egamberdiyeva N. – prof, O'zbekiston
6. Habibullayev A. – prof., AQSH
7. Hoshimov O'.Q. – dots., O'zbekiston
8. Isoqov M.I. – prof., O'zbekiston
9. Kamoliddin Sh. – prof., O'zbekiston
10. Kaychumanova D. – prof., Qirg'iziston
11. Kamalov A. – prof., Qozog'iston
12. Klaudio Lo Djakano – prof., Italiya
13. Li Si – prof., Xitoy
14. Nuriddinov E.Z. – prof., O'zbekiston
15. Oblomurodov N.O. – prof., O'zbekiston
16. Pivovar Y.I. – akademik, Rossiya
17. Qurbonov X. – prof.,Turkmaniston
18. Qirg'izboyev A.K. – prof., O'zbekiston
19. Skot Levay – prof., AQSH
20. Sulaymonov R.X. – prof., O'zbekiston
21. Usmonov I.K. – prof., Tojikiston
22. Xodjayev A.X. – prof., O'zbekiston
23. Yusupova D.Yu. – akademik, O'zbekiston

Bosh muharrir:
Главный редактор:
Editor in chief:
Ahmadali Asqarov – akademik

Bosh muharrir o'rinbosari:
Зам. главного редактора:
Deputy editor in chief:
Shuhrat Ergashev – dotsent

Mas'ul kotib:
Ответ. секретарь:
Editor:
Bahodir Pasilov – dotsent

Ta'sischi:
Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti
2022-yil 1196-raqami bilan ro'yxatga olingan.
Manzil: 100185,
Toshkent sh. Bunyodkor, 27.
Telefon: (871) 276-76-51.

MUNDARIJA

Аскаров А. Наставления учителей, мой родной кишлак и очерки из древней истории узбекистана (Очерки из истории моих воспоминаний).....3

Ҳабибуллаев А. Соҳибқирон ва унинг хос таржимони.....12

Асқаров Қ. Миён Рудаҳ музофоти тарихининг манбашунослик ва тарихшуносликтаҳлили.....17

Азизов И. Рынки Бухарского эмирата: вопросы управления и контроля.....21
Алимджанов Б. А. «Мы – туркестанские Ротшильды», или деятельность еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском генерал-губернаторстве.....27

Шадманова С.Б. Вопросы изучения иностранных и местных языков в Туркестане на страницах печати (конец XIX – начало XX вв.).....38

Алимова Д.А. Xx век: положение женщин в центральной азии и одна из их судеб.....43

Пасилов Б.А. Советская политика индустриализации в Узбекской ССР и ее особенности (вторая половина 1920-х-1930-е гг.).....52

Бобоев Ф. Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши курашнинг кучайишида коллективлаштириш сиёсатининг таъсири.....60

Ходжаев А. О проекте строительства железной дороги Кашгар–Андижан через Кыргызстан.....71

Обломурадов Н.Х. Глобал хавфсизликни таъминлаш шароитида Ўзбекистон ташқи сиёсати ва минтақавий ҳамкорликнинг устувор вазифалари.....80

Янги китоблар/Новые книги/New books

Тюркский ренессанс (X-XVI вв.) в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии. 87
Письменная цивилизация древнетюркской эпохи и древнеуйгурского каганата (VI-XIV вв.). 88

История Центральной Азии в интерпретации американского исследователя: О книге профессора Адиб Халид «Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present. 89

О книге профессора Кахрамона Раджабова “Репрессивная политика советского режима в Узбекской ССР и её последствия (1917 – 1991 гг.)”. 92

Ахмадали АСКАРОВ,
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, академик

НАСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ, МОЙ РОДНОЙ КИШЛАК И ОЧЕРКИ ИЗ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА
(Очерки из истории моих воспоминаний)

I). Я историк-археолог, учёный академик, историей родного кишлака Учтепа начал заниматься очень поздно, когда мне было за 80 лет, потому что до этого у меня не было ни времени, ни финансовых возможностей. Это было то в годы советской власти или во времена независимой Республики Узбекистан, образовавшейся на её развалинах, я считал своим гражданским долгом беспрекословно выполнять задания государства, не вмешиваясь в политику в социальных сетях. Это объясняется тем, что мои наставники, являющиеся для меня примером: академики Я.Г.Гуломов, И.М. Муминов, заботливый как отец, мой дорогой научный руководитель М. П. Грязнов, учили: "Найдется много людей, мечтающих стать учёными. Но истинных приверженцев науки выбирает сама наука. Если ты хочешь стать избранным самой наукой учёным, непрерывно работай над собой, постоянно совершенствуй свои знания и навыки. Только тогда ты достигнешь своей цели. Не забывай быть верным и преданным Родине, и пусть непрерывная работа во благо её процветания станут содержанием твоей повседневной жизни".

II). После обучения в аспирантуре Ленинградского отделения Научно-исследовательского института археологии Академии наук СССР и успешной защиты кандидатской диссертации мой учитель, профессор М.П.Грязнов, как руководитель научной экспедиции, организованной в связи со строительством Красноярской ГЭС, пригласил меня принять участие в этой экспедиции вместе с другими своими учениками.

В 1962 году мне пришлось проводить археологические исследования в качестве руководителя отряда в селе Новосёлово, одном из археологических объектов на берегах Енисея в Южной Сибири, которые могли быть затоплены водой Красноярской ГЭС. Мне повезло, что объект оказался выложенным из каменных плит саркофагом вождя кочевого скотоводческого племени эпохи бронзы. Саркофаг вождя не был замечен древними расхитителями могил. Находки из гробницы составили бесчисленное количество предметов и произведений искусства, изготовленные из золота 3,5 тысячи лет назад[1]. Бывшее советское государство выдало мне вознаграждение в размере 5 тысяч рублей по тогдашнему курсу. За счёт этой премии мне удалось во время отпуска провести ремонт родительского дома в Учтепе.

III). Как было сказано выше, историей Учтепы я действительно начал заниматься очень поздно, когда мне было за 80 лет. Первый толчок к этому был совершён в 1963 году, когда благодаря вышеупомянутой премии появилась возможность отремонтировать двор родителей.

[1] Известно, что в погребальных обрядах всех религий, господствовавших до ислама, существовали традиции захоронения вместе с умершим керамическихых сосудов с едой, чтобы труп не утомился по пути в потусторонний мир. Также считалось традицией хоронить покойников и покойниц в соответствии с их социальным статусом и профессией при жизни, укладывая в могилу их личное богатство, орудия труда и украшения, потому что древние люди верили, что жизнь продолжится в другом мире. Поэтому могила вождя родовой общины бронзового века была богата ценными предметами и произведениями искусства. Такая традиционная практика решительно осуждается исламской религиозной идеологией. Внедряется обычай хоронить труп завёрнутым в саван.

По просьбе преподавателя истории нашей школы моего дяди Усманали Анбарова в свободное от строительства время в своём кишлаке я впервые стал проводить небольшие археологические раскопки (шурф) размером 3х4 на одном из холмов в Учтепе. Главной целью было определить возраст этого холма и тем самым выявить древний возраст кишлака Учтепы.

В том же 1963 году был проведен археологический шурф на глубину около 2,5 метров. Когда в раскопе были обнаружены культурные слои и материальные предметы II-I вв. до н.э., раскопки пришлось прекратить из-за отсутствия финансовых возможностей и нехватки времени.

Наконец, возможность серьезно заняться этой работой появилась в 2018 году, когда, на наше счастье, действующий Президент Республики уважаемый Ш.М.Мирзиёев огласил, что от развития науки зависит будущее любого общества, а наука неразрывно связана с всесторонним развитием школьного образования. Была начата серьёзная практическая работа в этом направлении. Одним из таких благородных дел стало создание в республике Министерства инновационного развития и был поставлен вопрос о поиске средств посредством подготовки научных проектов. Воодушевлённый этим я подготовил давно продуманный научно-практический проект под названием "Исследование комплекса археологических памятников Учтепа-Булакмазар и превращение его в "Музей под открытым небом" и стал победителем конкурса, объявленного Министерством инновационного развития на 2019-2020 годы.

IV). С апреля месяца по конец октября 2019 года в рамках проекта я занимался раскопками на археологическом объекте "Учтепа – 2". Изучаемый археологический памятник «Учтепа-2» из пришедшего в абсолютно пористое состояние культурных слоёв, осыпающегося на протяжении веков под влиянием засоления и влаги, а также разрушительного воздействия корней верблюжьей колючки и камыша стали обнаруживаться уникальные, представляющие интерес для туристов всего мира находки, связанные с религиозными верованиями огнепоклонников, что, в конечном итоге, этот объект оказался зороастрийским храмом.

Действительно, при раскопках руин храма были найдены весьма уникальные находки. В частности, среди находок были обнаружены более 50 предназначенных для поклонения огню алтарей-очагов, более 20 алтарей, сооружённых из камня, десятки священных жертвенных ножей разных эпох, приготовленных для заклания жертвенных животных, несколько различных типов каменных идолов, множество религиозно-культовых вещественных предметов, связанных с огнепоклонничеством, вещественные источники, использовавшиеся при приготовлении священного напитка хаома, проведении религиозных церемоний, тысячи керамических черепков (среди них встречаются и совершенно целые сосуды), на профессиональном уровне и с высоким мастерством обработанных на гончарном круге, могилы некоторых служительниц храма, пряжки от ремней жриц, фрагменты костей жертвенных животных и рядом с ними железные ножи и керамические блюда с едой, оставленные в могиле, захоронения собак, которые считались в зороастризме священными.

V). В процессе очистки их от земли и шифрования были обнаружены древнейшие образцы письменности в виде клинописи, нанесённые на куске керамики и на теле ряда каменных богинь, и схематические каменные идолы с изображением, связанных с огнём, небесных божеств и ангелов, на некоторых из них нарисованы изображения животных и рыб, научная ценность которых для изучения древней культуры и духовности неизмерима. Эти находки свидетельствуют о том, что среди предков коренных жителей Ферганской долины ещё 2 тысячи лет тому назад была распространена грамота на арамейской письменности и творили высококвалифицированные художники.

Столь древний и редкий памятник ранее не встречался не только в Нарынском районе Наманганской области, но и в любой другой области или районе древней Ферганы.

VI). Главной задачей проекта было не только изучить и ввести в научный оборот вновь от-

крытый храм огнепоклонников, но и провести подготовительную работу для создания “музея под открытым небом”. В связи с этим по согласованию с руководством хокимията Наманганской области под покровительством хокимията, Министерства культуры и Узбектуризма планировалось покрыть храм специальным сооружением, при демонстрации алтарей – очагов, где горел священный огонь и развалин стен архитектурного сооружения разместить его уникальные находки на экспозиционных стендах и тем самым подготовить новый объект для внутреннего и международного туризма.

VII). Старейшины Учтепа до сих пор с почтением вспоминают имя потомка пророка Мать-Курайш, пришедшей в те времена с войсками Кутайбы и прославившейся обращением огнепоклонников в ислам. Кладбище Булакмазар, находящийся рядом с родником, образовался благодаря могиле этой матери, её последователей и мюридов.

Эта легендарная героиня до сих пор известна и прославляется среди старшего поколения местного населения под именем Кара Хатун (на древнетюркском языке “Великая царица”), а над её могилой в караханидский период был воздвигнут небольшой красивый мавзолей.

К сожалению, атеистическая идеология во времена Советов не способствовала её благоустройству, а привела к разрушению и исчезновению. В настоящее время на основании решения руководства Нарынского района на месте могилы Матери Курайш построена сельская семейная поликлиника, а рядом с ней, на месте древнего кладбища, построен детский сад!

VIII). Проведённые на памятнике археологические раскопки, наблюдения показали, что первичное основание храма действительно построено на платформе толщиной около 1,5 м. Площадь первоначальной платформы имела прямоугольную форму и была окружена толстой оборонительной стеной. Позднее эта стена была пристроена к нему снаружи (это наблюдалось только с южной стороны холма).

По результатам раскопок центральный вход в храм находился с его северо-восточной стороны, а его стены имели фундаментальный характер. В ходе археологических раскопок в верхней части, где хорошо сохранились культурные слои храма, на одной горизонтальной плоскости по окружности были открыты ряд круглых и овальных каменных сооружений. В них и вокруг них были найдены фрагменты керамики, относящиеся к раннему средневековью.

Примерно на 50-60 см. ниже них стали проявляться низкостенные алтари-очаги овальной, прямоугольной и круглой формы. Среди них обнаружены изящные керамические черепки, покрытые светло-красным и тёмным ангобом, предметы, связанные с религиозным культом огнепоклонников, каменные зернотёрки, схематические каменные богини. Почти большая часть алтарей-очагов располагалась в помещениях, которые окружали центральную площадь храма с западной, северной, восточной и, отчасти, южной стороны.

IX). Теперь возникает проблема сохранения алтарей-очагов, открытых в разных горизонтальных плоскостях, потому что их нахождение в чрезвычайно засоленных культурных слоях указывало на опасность содержания алтарей – очагов, где горел священный огонь, в их естественном состоянии. Действительно, фактически каждый раскопанный алтарь-очаг требовалось защитить от засоления и зимних осадков до тех пор, пока он не был доведён до состояния естественного экспоната (до возведения над ним специального сооружения).

В практике мировой археологии эта проблема еще не нашла своего научного решения. Сильная жара в летний сезон также негативно сказывалась на сохранении каждого объекта экспоната в его естественном состоянии. Поэтому, учитывая сложность их очистки и сохранения, каждый открытый алтарь-очаг приходилось при его обнаружении пронумеровывать, накрывать его отбеленной бязью, затем плотной черной сатиновой тканью, потом – целлофаном и покрывать сверху землёй.

Правда, эти дополнительные, внеплановые срочные работы требовали чрезмерных финансовых затрат. Несмотря на это, пришлось пойти на финансовые “нарушения” и потратить допол-

нительные средства на необходимые мероприятия, которые не были указаны в смете научного изучения объекта, то есть была предпринята попытка сохранить алтари-очаги храма в полевых условиях методами первичной археологической консервации. Таким образом, удалось сохранить более 50 алтарей-очагов, более 20 каменных алтаре и 8 захоронений огнепоклонников, открытых в ходе раскопок.

X). Следующая задача заключалась в том, чтобы привести в естественный первоначальный вид алтары – очаги для священного огня и стены храма, которые оставались под зимними дождями и снегом, представляли собой жалкое зрелище из-за засоления, действия влаги и провести научную подготовку, чтобы превратить объект в музей под открытым небом. Для этого необходимо было не позднее октября прошлого года (2022 г.) создать внутри объекта равномерный температурный режим и создать в нем фронт работы для археологов, реставраторов и музееведов-дизайнеров. К сожалению, реальной финансовой возможности в этом вопросе в республике организовать не нашлось.

Сегодня уникальные аташкада – очаги, где хранился священный огонь храма, без специального покрытия, оставшись под осенними дождями и зимними снегами, под влиянием влаги находятся в жалком состоянии.

XI). К сожалению, Министерство культуры (министр - Озодбек Назарбеков), на которое согласно программе «Узбектуризма» был возложен вопрос музеефикации объекта начиная с 2021 года, и Агентство культурного наследия (руководитель - Умерова Г.А.) практически оставили объект без внимания. В результате из-за их беспечности и равнодушия две трети редких археологических находок, обнаруженных на холме “Учтепа-2”, в том числе более 70 алтарей-очагов и стены общегородского зороастрийского храма, утратили свой естественный вид.

Этот туристический объект является единственным археологическим памятником в Узбекистане, который необходимо было коммерциализировать. Вокруг него агентством должны были быть построены коммерческие магазины, а этот туристический объект должен был обслуживать отечественных и иностранных туристов за счёт поступающих от них средств. До сих пор в этом вопросе ни проект, ни строительство торговых магазинов агентством не доведено до требуемого уровня.

Эти работы должны были быть завершены к ноябрю 2022 года. Соответствующие ведомства Кабинета Министров и Министерства инновационного развития обращаются только ко мне, ученому-археологу с вопросом «когда будет завершено создание объекта «Учтепа-2», как единственного в сфере археологии в республике самоокупаемого коммерциализированного туристического объекта» и требуют от меня отчёта. Из-за безразличия ответственных за это руководителей уполномоченных организаций до наших дней сохранилось всего лишь 20-30 процентов уникального объекта, равного которому нет в мире, а остальное разрушается и исчезает.

По этому вопросу мною были направлены письма-обращения в Агентство материальных памятников культуры, хокимият Наманганской области, Кабинет Министров Республики, Президенту Республики Ш.М.Мирзиёеву с просьбой о помощи. Но никакого результата нет. Раскопанный зороастрийский храм “Учтепа-2” разрушается и исчезает из-за резко континентального климата.

Я наконец понял, что проблема, терзающая мое сердце, не будет решена, если только не вмешается один человек в Республике, то есть Президент Республики Ш.М.Мирзиёев. К сожалению, мне не дают возможность встретиться с уважаемым Ш.М.Мирзиёевым. Из-за невозможности высказать свою боль Президенту я мог бы быть вынужден изложить всё это в интернет-сайтах. Однако мое учёное звание академика требует от меня соблюдения определённых границ, потому что, как говорили мудрецы, если представить независимый Узбекистан большой семьей, то в жизни идеальных семей не бывает. Недостатки в семье её члены должны решить в своём кругу, не вынося сор из избы. В противном случае репутации семьи будет нанесён ущерб

в моральном, просветительском, идеологическом и даже экономическом отношении. Это будет равносильно предательству, а не любви к Родине и верному служению ей.

XII). Известно, что в III-VII веках н.э. на территории северо-восточного Хорасана и Мавераннахра в Центральной Азии царил период мирной и спокойной жизни[2]. В этот период созидательная практическая деятельность местного населения была образцовой во всех отношениях. В социально-экономической и политической жизни страны была создана система местного самоуправления государственности.

Военные походы Александра Македонского на Восток и его победы принесли на эту землю новое религиозное мировоззрение, товарно-денежные отношения, что при смешении этих инноваций с культурой местного населения привело к формированию эллинизма в южных областях Центральной Азии. Существовавшая на этой земле своеобразная толерантность привела к установлению и взаимовыгодному развитию экономических и культурных связей посредством торговли с Индией и Китаем, с одной стороны, и с христианским миром, с другой. Это исторический факт.

В античный период в истории узбекской государственности произошел коренной перелом, причем начиная с античного периода эти процессы охватили не только южные рубежи Центральной Азии, но и её северные и северо-восточные районы.

XIII). Одной из важных особенностей узбекской государственности являлось то, что она развивалась по двум направлениям. Первым из них было характерное для Древнего Востока традиционное направление, а вторым – этнодинастическое направление, связанное с миграцией (переселением) тюрков. Эти два направления явно обозначились после распада Кушанского царства.

Стоит отметить, что в истории Узбекистана до сих пор в вопросах государственности прослеживается этнодинастическое направление. Например, когда речь заходит о государственности раннего Средневековья, её связывают с приходом в Мавераунаххр и северо-восточный Хорасан хионитов, кидаритов и эфталитов. Однако в систематизированных исторических трудах, учебниках не раскрывается истинная сущность их появления на этой земле и никто не задумывался объяснять это вместе с факторами традиционной местной государственности.

XIV). При этом в советской историографии оба этих направления трактовались как ираноязычные этнические единицы. В действительности, после расселения в Мавераунаххре и прилегающих к нему районах прибывшие с северо-востока Сырдарьи под именами хионитов, кидаритов и эфталитов политические племенные объединения тюркских этнических слоёв, ограничились только взиманием дани (налога) от местных государственных управлений.

Этнодинастическим государством, оставившим значительный след в узбекской государственности в период раннего Средневековья, был Западнотюркский каганат. При Западнотюркском каганате произошли коренные изменения не только в общественном управлении, но и в массовом расселении тюркского этнического слоя в Мавераунаххре. Было внесено много нововведений в систему местного управления. Однако древнеиранские языки сохранились в культуре письменности, административной системе и даже по мере повышения статуса его согдийского диалекта согдийский язык стал языком мировой торговли.

Поэтому до арабского нашествия узбекская государственность развивалась на основе местных традиций государственности. В Бухаре они назывались бухархудады, в Самарканде - ихшиды, в Ташкенте - маликшахи, в Илаке - дехкане, в Уструшане - афшины, в Термезе - термезшахи, в Кашкадарье - ихриды, в Древней Фергане - ихшиды, социальную структуру которых составляли собственники среднего достатка - кашоварзы, безземельные наёмные земледельцы - кади-

[2] В действительности территориальные границы Центральной Азии весьма широки, с северо-востока Чёрного моря в сторону востока они включает территории России, казахские степи, Среднюю Азию, Южную Сибирь, Горный Алтай, то есть евразийские степи, Северо-Западный Китай, Монголия, Тибет, Пакистан и Афганистан.

вары и крупные землевладельцы - дихкане. Именно в этот период формируется собственность зороастрийских огнепоклонников – "вагнзе". Традиционная сельская общинная собственность продолжает использоваться в качестве пастбищ для домашнего скота жителей.

В раннем Средневековье своей вершины достигает монументальная архитектура и скульптура, красочное настенное изобразительное искусство. Примером этому могут быть красочные настенные росписи дворца правителя ихшида Вархумана, найденные в Самарканде (Афрасиаб), торжественная церемония зороастрийского божества Наны в окружении её мубадов по случаю Навруза, изображённая на деревянном панно в Кафиркалинском государственном архиве самаркандских правителей, красочные настенные росписи дворца правителя, найденного в Пенджикенте, рисунки Балалыктепа, обнаруженные на юге Узбекистана, красочные настенные росписи крепости Варахша в Бухаре.

Каждая из них является уникальным произведением искусства. Отраженный в них композиционный сюжет указывает на наличие высокого духовного мира того времени. Например, одна из них представляет собой галерею росписей, написанных по заказу самаркандского ихшида Вархумана, а вторая — изображение охоты, написанную на стенах летнего дворца бухархудатов. В центре деревянного панно в Кафиркала изображена богиня Нана-Анахита, сидящая на троне с изображением льва, вокруг неё, в четырехъярусном композиционном сюжете, расположены изображения людей, держащих в руках алтари, венки и подносящие драгоценные дары, а также изображения музыкантов, играющих на различных музыкальных инструментах.

Особенно привлекательны красочные настенные росписи, написанные по случаю вошествия на трон Вархумана, ихшида Самарканда. На южных стенах царского дворца Афрасиаба в Самарканде нарисовано прибытие посольства из Чаганиана, где изображены царица, сидящая на троне на слоне, и её служанки, послы, едущие за ними на лошадях, на северной настенной росписи имеется изображение посольства, плывущего из Китая на парусном корабле с головой дракона, на западной настенной росписи дворца - местный правитель Вархуман, сидящий на престоле в окружении своей личной тюркской гвардии. Он принимает иностранных послов во время праздника Навруз. Китайский посол в головном уборе с султанчиками из перьев божественных птиц привёз ценные подарки. Китайский посол одет в шёлковую одежду, остальные — в красиво вышитые и украшенные нитками жемчугов кафтаны, а суровый посол из Памира преподносит Вархуману ворсистый хвост яка[3].

На настенных росписях также имеется отражение религиозной темы. Настенные росписи на западной стене изображают зороастрийских жриц, с повязками, закрывающими рты и носы, как бы защищая символ священных птиц от собственного дыхания.

В согдийской надписи на подоле халата художника написано обязательство «защиты божеств Самарканда», где говорится, что самаркандцам не следует беспокоиться в религиозных вопросах. Такой научный комментарий можно сделать в отношении настенных росписей дворца правителя Пенджикента, настенных росписей царских дворцов Балалыктепа и Варахша.

Суть дела на самом деле не в этом, а в том, чтобы донести до читателя достоверные исторические сведения о высоком духовном и идейном потенциале в Центральной Азии до арабского нашествия, напоминании, чьими потомками мы являемся и как, соответственно, мы должны жить.

XV). Из истории известно, что после того, как сасанидский царь Йездегерд III в 636 году перенёс столицу страны из Ктесифона в Мерв, с помощью верных ему местных жителей он начинает готовиться к новым боям против угрозы Халифата (арабов). Он даже хотел обратиться за помощью к китайской династии Тан. Однако агенты халифата в 651 году использовали одного бедного мельника для убийства сасанидского царя Йездегерда III[4]. Воспользовавшись этим положением, арабские войска заняли западные области сасанидского Ирана и вступили в его

[3] В народной медицине говорится, что если хвост яка и гуся нагреть на огне и втирать в тело, то поврежденные клетки организма восстановятся, а раны заживут.

[4] The Cambridge History of Iran. 4:18-26.

восточные районы. В конце 651 года они заняли всю провинцию Хорасан и её цветущие города Нишапур, Тус, Серахс и Мерв.

Следующим военным шагом арабов было форсирование Амударьи и захват сердца Центральной Азии - Мавераннахра и его городов. Однако ввод войск в Мавераннахр был на некоторое время приостановлен, потому что после смерти Хазрата Али (661 год) в халифате осложнились внутренние конфликты. Династическая борьба между курейшитами и омейядами, вопрос о том, какая династия возьмет бразды правления халифатом становилась весьма серьёзной. Противостояние в вопросах религии, связанное с тем, должна ли власть халифата передаваться от отца к сыну, начиная с Али, или же правителем должен быть кто-либо из числа мусульманских учёных, глубоко освоивших основы исламского шариата, привели к началу ожесточенных споров, диспутов и обсуждений. В вопросах преемственности власти и престолонаследия кандидатура внука пророка, старшего сына Хазрата Али - Хасан была признана недостойным условий, поставленных омейядами, и омейяды нашли общий язык с Хасаном, и в конечном итоге победив, занимают трон халифата. Это привело к битве при Кербеле. После победы омейядов в битве при Кербеле ислам раскололся на шиитов и суннитов. Флаг, поднятый страдающими и истекающими кровью шиитами, продолжается с тех дней и до сих пор.

Хотя омейяды, оставшиеся верными учению пророка Мухаммеда, пришли к власти, жестоко убив невинного Хусана и его близких, они продолжали свои военные действия по распространению ислама на ещё более широкие территории. Они направили политику исламизации населения земли на Запад и Восток, в знак достигнутых побед перенесли столицу халифата из Басры в Дамаск, военные походы не прекратили, а наоборот, развили их.

XVI). Из истории исламского завоевания арабов на Востоке известно, что их военный поход на Хорасан во второй половине VII века носил грабительский характер. Местное население оказало такое решительное сопротивление, что арабы никогда и нигде прежде не встречали такого отпора. Даже среди исламских военачальников признавался грабительский характер этой религиозной войны и стало возникать недовольство политикой омейядов. Потому, что арабские полководцы, которые являлись истинными последователями ислама, впитавшие наставления пророка Мухаммада не ожидали, что исламское завоевание обретёт грабительский характер. Такая ситуация стала неожиданной даже для лидеров омейядов. Одним из фактов, побудивших облегчить это сложное положение, стала смерть Кусама ибн Аббаса, дяди пророка Мухаммада, во время пропаганды исламских миссионеров, впервые прибывших в Самарканд. Потому что такая смерть одного из ведущих идейных пропагандистов ислама ужасает омейядов.

Чтобы отомстить за смерть невинного Кусама ибн Аббаса, омейяды немедленно организовывают 50-тысячную арабскую конницу из порта Басры и предпринимают военный поход на Мерв. Начинается безжалостный грабёж городов и кишлаков Хорасана. Эта военный поход фактически носил грабительский характер. Арабы несут большие потери в этих грабительских войнах. Грабительский характер религиозной войны приводит к возникновению протестов среди арабских полководцев, обсуждению политики омейядов, в результате неожиданно начинаются восстания исламских лидеров вместе с местным населением против политики Омейядского халифата. Арабские мятежники особенно усиливаются среди войск Мерва и Сеистана. Противоречия между арабскими войсками начались с грабежей мирных жителей и разрушения их местных храмов из-за действий, противоречащих идеологической политике ислама. Например, в Сеистане арабский военачальник приказал разрушить божества в местных храмах. Народ Сеистана решительно выступил против этого и благодаря этому упорному сопротивлению местное население не только восстановило зороастрийские храмы, но и поклонялось своим божествам ещё 3 столетия.[5]

XVII). Новый наместник халифата в Мерве, по определению его близких, был по натуре мяг-

[5] Kennedy. The Great Arab Conquests. 195.

ким, благородным и открытым человеком, по оценке его врагов, он был женоподобным, нерешительным и не мог вести самостоятельную политику. Он устраивал частые захватнические войны против Бухары и занимался грабежом жителей Пайкенда и Бухары. Многие арабские военачальники в его окружении были в долгах и считали единственным способом избавиться от них - это грабить местное население.

Самые упорные восстания против халифата произошли на территории современного Афганистана. Арабские войска занимают Сеистан, двигаются на восток и доходят до Кандагара. Против них поднимается весь Афганистан. Поход арабов на Балх не увенчался успехом. Погибли 25 тысяч из 30 тысяч арабских воинов, мобилизованных для захвата Балха. Арабы потерпели сокрушительное поражение на территории Афганистана и такого сопротивления арабы еще нигде не встречали.

После этого арабам ничего не оставалось, как заключить примирительные соглашения с местными правителями покоренных территорий. В течение 150 лет с середины VI века до начала VIII века арабы наконец поняли, что невозможно распространять ислам в Центральной Азии путем ведения непрекращающихся грабительских войн против местных правителей и знати, богатых купцов и простого народа, который их защищал.

Таким образом, они решили сменить наместника восточных провинций халифата, находившегося в Марве и назначить очень решительного человека. Этим кандидатом стал Кутейба ибн Муслим.

XVIII). Кутейба бин Муслим, как новый наместник восточных провинций Омейядского халифата, под лозунгом исламизации зороастрийцев вёл ожесточенные религиозные войны - газават в областях Мавераунахра. Именно Кутейба занимался разрушением действующих зороастрийских храмов в областях Хорасана и Мавераунахра, предавал огню библиотеки храмов и хранившиеся в них уникальные священные книги, межгосударственные посольские письма, грамоты по экономике, хозяйственные отчёты и первичные письменные источники, связанные с культурной жизнью, убивал священников и жриц. Такое варварское отношение к местной религиозной идеологии было запечатлено не только в письменных источниках, но и в археологических памятниках. Например, зверства, совершённые Кутейба я лично наблюдал в четырех местах, на археологических объектах. Первое из них я встретил при раскопках храма огнепоклонников на памятнике Суйирлитепа**,** расположенном в Ахангаранском районе, второе я наблюдал при раскопках храма Учтепа-2 в Нарынском районе Наманганской области, и третье - на памятнике Уралитепа, обнаруженном на берегу Эрташсая в Верхнем Ахангаране. В каждом из них вместе со своими учениками я сам проводил археологические раскопки. Четвертому я стал свидетелем во время раскопок, которые проводил мой коллега Геннадий Богомолов в крепости Кафир, расположенной у Даргомского канала в Самарканде. Каждый из них был основан в V-VI веках. Все они до вторжения Кутейбы были действующими. Следы пожаров и комплекс археологических материалов, сохранившихся в их верхнем слое, свидетельствуют о том, что они были разрушены войсками Кутейбы в первой четверти VIII века.

XIX). Согласно моим личным наблюдениям и логическому анализу, причиной разрушения зороастрийского храма Учтепа-2 и появления кладбища Учтепа-Булакмазар явились следующие события.

Известно, что в 715 году н.э. наместник восточных провинций халифата Кутейба ибн Муслим со своими войсками вошел в город Хайлам античного периода, где находился зороастрийский храм «Учтепа-2»[6]. Ожесточенные бои между армией завоевателей и местным населением про-

[6] В древности и раннем средневековье одним из местных владений Ферганского государства была провинция Миён Рудох, расположенная между реками Нарын и Карадарья, на территории Учкурганского, Нарынского районов современной Наманганской области и Избасканского района Андижанской области, а ее главной столицей был город Хайлам. Согласно анализу исторических источников, город Хайлам располагался восточнее Ахсиката, между двумя реками. Результаты археологических поисков, проведенных в этом районе, указывают на локализацию горо-

должались в орде - дворце города Хайлам, шахристане и арабы-завоеватели подходят к порогу общегородского главного храма, расположенного на юго-востоке древнего города. Между арабами и защитниками храма на площади, располагавшемся на юго-западе нынешнего кладбища Булакмазар, шли ожесточенные бои.

Хотя арабы, сражавшиеся изо всех сил, одержат в этой битве победу, многие завоеватели погибнут в бою. Поле битвы, на котором погибли воины, ставшие шахидами во имя ислама, считалось священным и поэтому павших воинов хоронили на этой, ставшей святой, земле.

Со временем скончалась и была погребена среди своих соратников Мать-Курайш, внесшая большой вклад в обращение местных огнепоклонников в ислам.

На самом деле, благодаря своим человеческим качествам и религиозным убеждениям, Мать-Курайш постепенно завоевывает себе место в сердцах местного населения, тюркизируется в местной языковой среде. Благодаря своим качествам, как родственницы пророка, она вскоре становится среди местного населения известной в качестве религиозного эмира и лидера. Теперь она становится великой царицей тюркского народа и в народе её называют ее «Кара Хатун». Кара Хотун в переводе с древнетюркского означает «Великая царица». А окрестности могилы Матери-Курайш становится кладбищем мюридов исламской веры, местом вечной жизни учтепинцев. Таким образом в кишлаке Учтепа было основано кладбище Булакмазар.

XX). Кладбище местного населения находится на возвышенности, примерно в 2 км. к западу от площади шахидов, и в первые годы существования проповедовавших атеизм Советов там продолжали хоронить представителей местного населения, поддерживавших советскую идеологическую политику. Я, например, хорошо помню, что на этом месте была могила наших односельчан, таких как жительница Учтепа Джахоной-опа. Позже это кладбище из-за неухоженности превратилось в заросли колючек, а рядом с ним в советское время была построена животноводческая ферма бывшего колхоза имени Кагановича.

В годы независимости территория старого кладбища местного населения и колхозной фермы были розданы населению в качестве приусадебных участков. Кладбище Булакмазар станет кладбищем среднего, центрального и нижнего махаллей кишлака. А кладбище верхней махалли и махалла “япон тўпи” нашего кишлака будет создано на границе бывшего колхоза имени Куйбышева, который был образован в первые годы советской власти.

Как уже упоминалось выше, на могиле Матери-Курайш – Кара-Хатун, похороненной на Булакмазарском кладбище в Учтепа в караханидский период (XII век), из жжёного кирпича был возведён аккуратный кирпичный мавзолей. Я хорошо помню его со времён своего детства. Помню, я не раз посещал его, когда уже сформировался в качестве археолога. Даже в те времена, когда антирелигиозная политика советской власти была в самом разгаре, люди, всей душой веровавшие в ислам, вокруг могил таких родственников пророка сажали чинары, карагач, тутовники и ивы, а их могилы были тайно превращали в святые места поклонения. Таких примеров на территории нашей республики можно привести десятки.

Самое печальное, что рядом с мавзолеем Матери-Курайш - Кара Хатун (Великая царица) поселилась семья Исокжона Мусаева, который по своему этническому происхождению не принадлежал ни к поколению сайидов, ни к роду ходжей, что привело к бесследному исчезновению мавзолея. Жители кишлака, в первую очередь старейшины села, наблюдали за этим и не могли сказать ни слова, опасаясь политики власти безбожников. Ко всему этому И. Мусаев на долгие годы стал шейхом тенистого места отдыха, построенного людьми с чистыми сердцами на берегу родника Булакмазар в Учтепе.

После смерти Исокжона Мусаева от болезни, шейхом по наследству стал его сын Закир Мусаев. Это произошло в годы независимости. Однако жители кишлака относились ко всему этому

да Хайлам с остатками древнего города, стоявшего на месте нынешнего кишлака Учтепа.

с равнодушием даже тогда, когда мы обрели независимость. Разве это не признак слабости их исламской религиозной веры, их слабости в человеческом совершенстве?

XXI). Сейчас, когда государство действительно стало уделять внимание святым местам, местам паломничества и для их благоустройства были приняты ряд указов Президента Республики, старейшины кишлака очнувшись от беспечного сна, обещают направлять молодежь села на правильный путь и говорят: «Нам нужна мечеть», «Духовные и идейные качества ислама высоки», таким образом «мы создадим здоровую среду в нашем кишлаке, мы обещаем преодолеть все трудности, встречающиеся в жизни, не бояться их, не оступаться в идейном отношении».

Сегодня в развитии религиозной веры мусульман, экономики и культуры общества, изречение «Пусть сердце твоё будет с Аллахом, а руки в труде» стала традиционной программой действий сельских жителей во главе со старейшинами.

Целью старейшин кишлака Учтепа является восстановление символического мавзолея Матери-Курайш на северной стороне шоссе Наманган-Хаккулабад, на западной окраине учтепинского кладбища Булакмазар, и с помощью спонсоров построить рядом с ним небольшой Намазгах – молитвенный зал. Старейшины кишлака Учтепа в обращении адресованном многоуважаемому Президенту Ш.М.Мирзиёеву ждут положительного решения и этой проблемы.

Наставления учителей, мой родной кишлак и очерки из древней истории Узбекистана (Очерки из истории моих воспоминаний)

Аннотация. В статье автор делится воспоминаниями о своем жизненном пути: о своих наставниках, которые помогли ему сформироваться как ученому, о своем кишлаке, археологических исследованиях, которые были осуществлены при его участии, а также своем видении о древней истории Узбекистана.

Ключевые слова. Историк-археолог, кишлак Учтепа, наставники, археологические исследования, археологические памятники, древняя история Узбекистана.

Abstract. The article delves into the author’s life journey, recounting the well-known mentors who shaped him as a scholar, the profound connection to his village, his contributions to archaeological research, and his perspectives on the ancient history of Uzbekistan.

Key words. Historian-archaeologist, Uchtepa kishlak, mentors, archaeological research, archaeological monuments, ancient history of Uzbekistan.

Акром ҲАБИБУЛЛАЕВ,
Индиана университети профессори, АҚШ

СОҲИБҚИРОН ВА УНИНГ ХОС ТАРЖИМОНИ

Амир Темур 1401 йил Дамашқни қуршов қилиб турган пайтда бир неча маҳаллий араб олимлари, жумладан, асли мағриблик Ибн Халдун (1332–1406) билан ҳам учрашиб, суҳбатлашган. Ибн Халдун кейинчалик ўзининг таржимаи ҳолида Амир Темур билан бўлган учрашувлари ҳақида ёзган ва Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон деган шахс икки ўртада уларга таржимонлик қилганлигини айтиб ўтган. Шу пайтгача, Амир Темур фаолиятига бағишланган илмий адабиётларда бу таржимоннинг номи деярли тилга олинмаган, маълумот ҳам йўқ. Араб тилидаги тарихий манбаларда эса, у ҳақда етарли даражада бўлмаса-да баъзи хабарлар учрайди. Ушбу мақолада, XV асрда араб тилида битилган тарихий ва биографик адабиётларда Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон ҳақида берилган маълумотларни жамлаб, ўзбек тилига ўгиришга ва мутахассисларга етказишга

ҳаракат қилдик. Натижада, соҳибқирон Амир Темурнинг хизматида бўлган таржимоннинг ҳаёти ва фаолиятини қисқа бўлса-да, ёритишга муваффақ бўлдик.

Амир Темур 1400 йилнинг охирларида Олд Осиёга юриш бошлайди ва бу юриш тарих саҳифаларида "етти йиллик уруш" деб номланган. Темур Шомнинг (Сурия) Ҳўмс, Ҳалаб шаҳарларини забт этиб, Дамашққа етиб боради ва уни қамал қилади. Дамашқ аҳли орасидан бир нечта уламо, жумладан, асли мағриблик Ибн Халдун (1332–1406) ҳам омонлик сўраб, сулҳ тузиш учун Темурнинг ҳузурига борадилар. Ўша музокарадан кейин ҳам Ибн Халдун соҳибқирон Амир Темур билан яна бир неча марта учрашган, илмий мажлисларда ва мунозараларда иштирок этган. Ибн Халдун ўз таржимаи ҳолининг охирги қисмида Амир Темур билан бўлган учрашувлари ва суҳбатлари ҳақида қимматли маълумотларни баён қилган. Ибн Халдун ёзган "Таржимаи ҳол"нинг Амир Темур билан боғлиқ қисмлари ушбу сатрлар муаллифи томонидан ўзбек тилига ўгирилган ва 2004 йилда нашр этилган[7].

Темурнинг илтимосига биноан Ибн Халдун Шимолий Африка, хусусан, Мағриб жуғрофияси ҳақида рисола ҳам ёзиб берган. Мағриб ўлкаси ҳақидаги саволларига Ибн Халдуннинг оғзаки жавобларидан қониқмаган Амир Темур, "Менга Мағриб ўлкаларининг ҳаммасини, узоғиниям, яқининиям, тоғларию дарёлари, қишлоғу шаҳарларини ёзма тавсифлаб беришингни истайман. [Шундай ёзгинки] мен уни кўраётгандай бўлай," дейди. Ибн Халдуннинг айтишича, кейинчалик у ёзган ўн икки курросадан (дафтар) иборат *Мағриб тавсифи* Темурда катта қизиқиш уйғотган.

Ибн Халдун ўз хотираларини ёзар экан, Амир Темур билан бўлган учрашувларда уларга хоразмлик фақиҳ Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон деган киши тилмочлик қилганлигини ёзади. Афсуски, Ибн Халдун таржимон Абдулжаббор ва унинг фаолияти ҳақида "хоразмлик фақиҳ" деган таърифдан бошқа ҳеч қандай маълумот келтирмаган. Одатда, подшоҳлар, ҳукмдорлар ва давлат раҳбарларига тилмочлик қилган шахсларнинг номлари очиқланмай қолади. Шу пайтгача Амир Темур фаолиятига бағишланган нафақат ўзимиздаги, балки хориждаги илмий адабиётларда ҳам Абдулжабборнинг номи ва фолиятига доир маълумот учрамайди. Тарихий манбаларда ҳам у ҳақда маълумот жуда кам.

Дарвоқе, Хоразмда XII–XV асрларда Маҳмуд аз-Замахшарий (1075–1144), Рашидуддин Ватвот (1089–1177), Сирожуддин ас-Саккокий (1160–1229) каби араб тилини ва арабий илмларни мукаммал эгаллаган олимлар яшаб, ижод қилганлар. Улар фиқҳ, тафсир, ҳадис, араб адабиёти, луғатшунослиги, тилшунослиги ва грамматикасига оид асарлар ёзиб, бой илмий мерос қолдирганлар. Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон ал-Хоразмий ҳам араб тилини жуда яхши билган шундай олимлардан бири бўлганлиги шубҳасиз. У араб тилида бемалол гаплашиб, мулоқот қила олар ва диний билими ҳам жуда кучли эди. Шунинг учун бўлса керак, у доимо Амир Темурнинг ёнида юрган, намозларда имомликка ўтган ва араблар билан музокаралар пайтида тилмочлик вазифасини бажарган. У жуда қисқа, тахминан ўттиз беш йилгина умр кўрган. Шу сабабли ҳам, у ўзи бирон-бир диний, адабий ёки тарихий асар ёзиб қолдира олмаган. Манбаларда у ҳақдаги маълумотларнинг жуда қисқа ва кам эканлиги ҳам шу сабабдан бўлса керак.

Таржимон ҳақида маълумот берган тарихчилардан бири Ибн Арабшоҳдир (1392–1450). У ўзининг Амир Темур тарихига бағишланган *Ажойиб ал-мақдур* (Тақдир ажойиботлари) номли асарида Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон ал-Хоразмийнинг таржимон сифатида барча масалаларда соҳибқирон номидан гапирганлигини ёзар экан, унга "Темурнинг олими ва имоми" деб таъриф берган. Шунингдек, Ибн Арабшоҳ ўз асарида таржимон Абдулжаббор фиқҳ илмининг ҳам билимдони бўлганлигини таъкидлаган. Унинг отаси ан-Нўъмон ҳақида Ибн Арабшоҳ қисқа маълумот бериб, унинг Самарқандда *фуруъ* илмида замонасининг энг билимдон кишиси бўлганлигини ёзган.[8]

---

[7] А. Ҳабибуллаев. *Амир Темур ва Ибн Халдун*. Тошкент: Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси Адабиёт нашриёти, 2004.

[8] Ibn ʻArabshāh, Aḥmad ibn Muḥammad. *ʻAjā'ib Al-Maqdūr Fī Akhbār Taymūr, Al-Maʻrūf, Bi-Tārīkh Taymūrī.* (Lāhūr: 1868), 217, 220-221. Ушбу асар арабшунос олим У. Уватов томонидан ўзбек тилига тўлиқ таржима қилинган ва 1992 йилда "*Темур тарихида тақдир ажойиботлари*" номида икки жилдда Тошкентда нашр бўлган.

Таржимон ҳақида илк биографик маълумот берган араб олимларидан яна бири Ибн Хатиб ан-Носирийдир (1372–1440). У ўзининг *Ад-Дурр ал-мунтахаб фи такмилат тарих Ҳалаб* (Ҳалаб тарихини тўлдириш учун танланган марварид) номли китобида Абдулжаббор билан учрашганлиги ва туғилган йилини сўраганлигини ёзган[9].

Мисрлик машҳур тарихчи Абу ал-Маҳосин Юсуф ибн Тағриберди (1411–1470) ҳам Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон ҳақида маълумот берган олимлардан биридир. У бир қанча тарихий асарларнинг, жумладан, *ал-Манҳал ас-софий* (Соф манба) номли тахминан уч мингта таниқли шахснинг таржимаи ҳоли берилган йирик биографик тўпламнинг муаллифидир. Ушбу тўпламда у таржимоннинг тўлиқ исмини Абдулжаббор ибн Нўъмон ибн Собит ал-Хоразмий ал-Ҳанафий деб келтирган, ҳамда унга шайх, имом, аллома, Темурнинг ҳамроҳи (соҳиби Таймурланк) ва олими, деб таъриф берган. Ибн Тағриберди таржимон Абдулжабборнинг туғилган санаси 770 (1368-69) йил атрофида эканлигини ва у 805 йил *зу ал-қаъда* ойида (май-июнь 1403) вафот этгунча Темур билан бирга бўлганлигини ёзади. Шунингдек, муаллиф унинг фиқҳ илмида билимдон бўлганлигини, уч тилни ҳам – араб, ажам ва туркий – бемалол билганлигини (кона фасиҳан би-л-луғот ас-салоса) таъкидлаган. "Темур Шомга келганда Абдулжаббор у билан бирга эди ва у Шом уламолари билан суҳбатлар қилди. Давримизнинг фақиҳлари ва бошқа [олимлари] уни кўриш [шарафига] муяссар бўлдилар ... Темурга қарши фикр билдира олмас ва у билан бирга эканлигидан хурсанд эмас эди," деб ёзади Ибн Тағриберди[10].

Соҳибқирон Амир Темурнинг тилмочи ҳақида нисбатан тўлиқроқ маълумот мисрлик тарихчи Шамсуддин ас-Саховийнинг (1428–1497) *ад-Давъ ал-ломиъ ли-аҳл ал-қарн ат-тосиъ* (Тўққизинчи аср аҳли учун ёруғ нур) деб номланган китобида берилган[11]. Унинг ёзишича, Абдулжаббор тахминан 770 (1368-69) йилда туғилган ва 805 (1402-03) йилда вафот этган. Демак, таржимон тахминан 35 йилгина умр кўрган.

Қуйида араб тарихчиларининг асарларида соҳибқирон Амир Темурнинг таржимони Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон ҳақида келтирилган маълумотларни ўзбек тилига баҳоли қудрат ўгириб, илова қиляпмиз. Бу асарларнинг ишончлилик даражаси анча юқори, чунки муаллифлар тахминан ўша давр тарихий воқеаларига ўзлари гувоҳ бўлишган. *Ад-Дурр ал-мунтахаб* асарининг муаллифи эса Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон билан шахсан кўришиб, гаплашган.

Таржимада иложи борича асл матндан узоқлашмасликка ҳаракат қилганмиз. Шуни унутмаслигимиз керакки, бу асарлар араб муаррихлари томонидан ёзилган. Улар ўзларининг Темур шахсига бўлган қарашлари, муносабатларини ифода этган ва унга босқинчи сифатида қараганлар. Шу сабабли ҳам, баъзи жойларда соҳибқироннинг исми *Темурланк* шаклида ёзилган. Унинг шаънига нисбатан ҳақоратлар ишлатилганлигини ҳам кўрамиз. Шунга қарамасдан бу манбалар Амир Темурнинг хос таржимони, хоразмлик олим Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон ҳаёти ва фаолиятини қисқа бўлса-да, ёритишга хизмат қилиши шубҳасиздир.

***

Ад-Дурр ал-мунтахаб

Ад-Дурр ал-мунтахаб фи такмилат тарих Ҳалаб (Ҳалаб тарихини тўлдириш учун танланган марварид) асарининг муаллифи, тарихчи Ибн Хатиб ан-Носирийа (1372–1440) асли Фаластиннинг Байт Жибрийн қишлоғидан. У 774 (1372) йилда Шомнинг Ҳалаб шаҳрида туғилиб вояга етган. Унинг отаси ҳам билимдон фақиҳ бўлган ва ўғлининг таълим олиши учун етарли шароит яратиб берган. Натижада, Ибн Хатиб етук олим бўлиб етишди ва нафақат тарих, балки тафсир, фиқҳ, ҳадис, грамматика каби илмларга ҳам оид бир қанча асарлар ёзиб қолдирди. Қуйида унинг тарихий асари *Ад-Дурр ал-мунтахаб*дан олинган парча таржимаси келтирилди.

---

[9] Ibn Khaṭīb al-Nāṣirīyah, ʻAlī ibn Muḥammad. *Al-Durr Al-Muntakhab Fī Takmilat Tārīkh Ḥalab.* al-Kuwayt: Muʼassasat ʻAbd al-ʻAzīz Saʻūd al-Bābiṭīn al-Thaqāfīyah, 2018, ж. 3, б. 1316.

[10] Ibn Taghrībirdī, Abū al-Maḥāsin. *Al-Manhal al-ṣāfī wa-l-mustawfá baʻda al-wāfī.* (Cairo: al-Hayʼah al-Miṣrīyah al-ʻĀmmah lil-Kitāb, 1984), 7 жилд, 143-144 бетлар.

[11] Sakhāwī, Muḥammad ibn ʻAbd al-Raḥmān, *al-Ḍawʼ al-Lāmiʻ li-ahl al-qarn al-tāsiʻ* (Bayrūt: Dār Maktabat al-Ḥayāt, 1966), 4 жилд, 35 бет.

Абдулжаббор ибн Абдуллоҳ ал-Хоразмий

[У] ҳанафий, мўътазилийдир. Ҳалабга Темурланк билан бирга 803 йил рабиъ ал-аввалда (октябрь-ноябрь,1400) келган. У ақлли ва фазилатли. Уни Ҳалаб қалъасида Темурланк ҳузурида кўрдим. Кейин, у билан қалъадаги Мақом-и Иброҳим Халилда[12], – Пайғабаримизга ва унга салому саловотлар бўлсин, – учрашдим. Темурланкнинг шарафли [кишиси эди]. Ўша куни кечаси, Темурланк ҳузурида у Ҳалаб фақиҳлари билан суҳбатлашди.

803 йил рабиъ ал-аввалнинг иккинчи ўн кунлиги эди. Ундан туғилган йили ҳақида сўрагандим, эслаб айта олмади. "Ҳозир ёшим тахминан қирқда," – деб жавоб берди менга. У Акмалуддиннинг "Шарҳ ал-Ҳидоя" [китобини] қози Камолуддин Умар ибн Абу Жарода ал-Ҳанафийдан сўраб олди. Кўрдимки, Абдулжаббор унинг баъзи жойлари ҳақида гапириб, "улар нотўғри," деди. [13]

Кейин у Темурланк билан Дамашққа ва ундан Ажам ўлкасига[14] кетди. У ёқда 805 йилда (1402 – 1403) вафот этди. У дашт олими эди, Аллоҳ таоло раҳматига олсин.

Ал-Манҳал ас-софий

Абу ал-Маҳосин Юсуф ибн Тағриберди (1411–1470) мамлуклар ҳукмронлиги даврининг энг йирик ва машҳур тарихчисидир. У асли туркийлардан, Тағриберди исми ҳам туркий Тангрибердининг араб ёзувидаги шаклидир. У бир қанча тарихий асарларнинг муаллифидир. Қуйида унинг тахминан уч минг шахснинг таржимаи ҳолини ўз ичига олган *Ал-Манҳал ас-софий* (Соф манба) асаридан қилинган таржима келтирилади.

Абдулжаббор ибн Нўъмон ибн Собит ал-Хоразмий ал-Ҳанафий – шайх, имом, аллома, Темурнинг ҳамроҳи (соҳиби Таймурланк) ва олими. Тахминан етти юз етмишинчи (1368-69) йилда туғилган. Ҳар тарафлама моҳир, билимли имом эди. Фиқҳ, иккита усулни ҳам, маоний, баён, тилшунослик, [ҳамда] арабий [илмларни] мукаммал эгаллаган эди. Темурнинг ҳамроҳларига бошчилик қилиш унга топширилган эди. Темур давлатининг муҳим кишиси эди. Темур Шомга келганида Абдулжаббор ҳам у билан бирга эди. Шомнинг уламолари у билан мажлис қилиб, баҳслашдилар. Даврimиз фақихлари ва бошқа [зиёлиларининг] бир қанчаси уни кўрганлар. Учта тилда ҳам, арабий, ажамий ва туркийда чиройли гапирар [фасиҳ] эди. У ўта салобатли ва маҳобатли, важоҳатли ва ҳурматли инсон эди. У кўпинча лаънати Темурнинг ҳузурида мусулмонларга фойда келтирар эди. Темур билан бирга эканлигидан хурсанд эмас, лекин унинг фикрига қарши бора олмас эди. У 805 йил *зу ал-қаъда* ойида (май-июнь 1403) вафот этгунга қадар [Темур] билан бирга бўлди. Аллоҳ таолонинг раҳмати бўлсин унга!

Ад-Давъ ал-ломиъ

Шамсуддин Абу ал-Хайр Муҳаммад ибн Абд ал-Раҳмон ас-Саховий (1428–1497) таниқли шофиъий ҳадисшунос ва тарихчи олим. У асли Мисрнинг Кафрулшайх вилоятидаги Сахо шаҳридан. У уламолар оиласида вояга етган, ёшлигидан чуқур билим эгаллаган ва ҳадисшунослик бўйича йирик олим бўлиб етишган. У Дамашқ ва Коҳира шаҳарларига сафар қилган ва умрининг охирини Ҳижозда ўтказган. У Мадинада вафот этган. Ҳадисшунослик ва тарихга оид бир қанча асарлар ундан мерос қолган. Қуйида унинг *ад-Давъ ал-ломиъ ли-аҳл ал-қарн ат-тосиъ* (Тўққизинчи аср аҳли учун ёруғ нур) деб номланган китобидан олинган парчанинг таржимаси келтирилади.

Абдулжаббор ибн Абдуллоҳ ал-Хоразмий ал-Ҳанафий саккиз юз учинчи йилнинг рабиъ ал-аввал ойида [октябрь-ноябрь,1400] Ҳалаб шаҳрига Темурланк билан бирга келди. [Ўзининг]

[12] Мақом-и Иброҳим Халил – Ҳалаб қалъаси ичидаги масжиднинг номи.

[13] Акмалуддин ал-Бобартий (1310–1384) – таниқли олим, фақиҳ ва муфассир. У Бурҳонуддин ал-Марғинонийнинг (ваф. 1197 йил) "ал-Ҳидоя" асарига шарҳ ёзган ва "ал-Инойа" деб атаган. Бу ерда шу асар ҳақида гап кетмоқда ва Абдулжаббор ундаги хатоларни кўрсатганлиги айтилмоқда.

[14] Билод ал-ажам – араб муаррихлари араб бўлмаган халқларни, асосан форсийзабонларни "ажам" деб аташган. Бугунги кунда, "Билод ал-ажам" деганда Эрон назарда тутилади.

айтишича, ўша пайтда у тахминан қирқ ёшда эди. Темурнинг энг ҳурматли кишиларидан эди. У билан бирга Дамашқ ҳамда Ажам ўлкасига кирган ва [саккиз юз] бешинчи (1402–1403) йилда вафот этган. Ибн Хатиб ан-Носирийа[15] унинг дашт олими эканлигини зикр этган ва уни фазилатли ҳамда ақлли, деб тавсиф берган. У Темурланг ҳузурида Ҳалаб олимлари билан суҳбат қурган. Акмалуддиннинг "Шарҳ ал-Ҳидоя"сини[16] ўқиганда, баъзи жойларда хатога йўл қўйган[17].

Шайхимиз ҳам у ҳақдаги хабарларни давом эттириб, унга *мўътазилий* деб тавсиф берган.

У икковидан бошқа бир [тарихчи, Абдулжабборнинг] отасининг исми Нўъмон ибн Собит эканлигини айтган. [Ўша тарихчи] айтадики, [Абдулжаббор] 770 йил (1368-69) атрофида туғилган. Моҳир имомдир. Фиқҳ, усул, маъоний, баён, [араб] тили ва арабий [илмларнинг] уста билимдонидир. Темурнинг ҳамроҳларига (асҳоб) бошчилик қилиш унга ўтган ва унинг давлатининг буюги (азиму давлатиҳи) эди. Шом ва бошқа жойларда у билан бирга юрди. Олимлар билан баҳслашар, араб, ажамий ва туркий тилларда чиройли гапирар эди. [Темурга] ҳамроҳлигидан норози бўлса-да, ҳурмат-эътиборга сазовор эди. Ундан мусулмонларга анча фойда тегди. Лекин, кўп ҳолларда [Темурга] қарши гапира олмас эди. Унинг *зу ал-қаъда* ойида вафот этганлиги тарих [китобларда] ёзилган.

Ал-Макризийнинг[18] айтишича, [Абдулжаббор] Темурнинг ҳанафий фақиҳларидан эди ва у билан бир эътиқодда бўлган. Отасининг исми эса Нўъмон ибн Собит эди.

Соҳибқирон ва унинг хос таржимони

Аннотация. Амир Темур 1401 йил Дамашқни қуршов қилиб турган пайтда бир неча маҳаллий араб олимлари, жумладан, асли мағриблик Ибн Халдун (1332-1406) билан ҳам учрашиб, суҳбатлашган. Ибн Халдун кейинчалик ўзининг таржимаи ҳолида Амир Темур билан бўлган учрашувлари ҳақида ёзган ва Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон деган шахс икки ўртада уларга таржимонлик қилганлигини айтиб ўтган. Шу пайтгача, Амир Темур фаолиятига бағишланган илмий адабиётларда унинг номи деярли тилга олинмаган, маълумот ҳам йўқ. Араб тилидаги тарихий манбаларда эса, бу таржимон ҳақида етарли даражада бўлмаса-да, баъзи хабарлар учрайди. Ушбу мақолада, XV асрда араб тилида битилган тарихий ва биографик адабиётларда Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон ҳақида берилган маълумотларни жамлаб, ўзбек тилига ўгиришга ва мутахассисларга етказишга ҳаракат қилдик. Натижада, соҳибқирон Амир Темурнинг хизматида бўлган таржимоннинг ҳаёти ва фаолиятини қисқа бўлса-да, ёритишга муваффақ бўлдик.

Калит сўзлар. Амир Темур, Абдулжаббор ибн ан-Нўъмон, таржимон, араб тилидаги тарихий манбалар, Ибн Халдун.

Annotation. During the siege of Damascus in 1401, Amir Temur met and had conversations with several local Arab scholars, including Ibn Khaldun (1332-1406), a native of Maghrib. Later, Ibn Khaldun wrote in his autobiography about his encounters with Amir Temur and mentioned that a man named Abd al-Jabbar ibn al-Nu'man acted between them as an interpreter. In this article, we tried to gather all the information about the interpreter Abd al-Jabbar, which is found in Arabic historical and

[15] Али ибн Муҳаммад ибн Хатиб ан-Носирийа (1372–1440) асли Ҳалабдан, тарихчи олим. *Ад-дурр ал-мунтахаб фи такмилат тарих Ҳалаб* (Ҳалаб тарихини мукаммал ёритиш учун танланган дур) асарининг муллифи. У ҳақда тепада зикр этилди.

[16] Акмалуддин Муҳаммад ибн Маҳмуд ал-Бобартий (1310–1384) – таниқли диний олим, бир қанча асарлар муаллифи. У Бурҳонуддин ал-Марғинонийнинг (ваф. 1197) "ал-Ҳидоя" асарига шарҳ ёзган ва бу ерда гап шу асар ҳақида.

[17] Кўриниб турибдики, муаллиф бу маълумотларни Ибн Хатиб ан-Носирийанинг *Ад-Дурр ал-мунтахаб* асаридан олган. Бу ерда чалкашлик бор. Ибн Хатибнинг таъкидлашича, Абдулжаббор *Ҳидоя* асарига Бобартий ёзган шарҳнинг хатоларини кўрсатган. Ас-Саховий эса Шарҳнинг баъзи жойларини Абдулжаббор хато ўқиган, деяпти. Назаримизда, Ибн Хатибнинг гапи тўғри. Чунки, Абдулжаббор ибн Нўъмон фақиҳ сифатида мовароуннаҳрлик юртдошининг *Ҳидоя* асарини жуда яхши билган бўлиши керак.

[18] Аҳмад ибн Али ал-Макризий (1364-1442) - мисрлик тарихчи олим.

biographical literature of the 15th century and to translate them into Uzbek language. As a result, we were able to briefly shed light on the life and activities of the interpreter who was in service of Amir Temur.

Key words. Amir Temur, Abd al-Jabbar ibn al-Nu'man, the interpreter, Arabic sources, Ibn Khaldun

Қаҳрамон АСҚАРОВ,
Наманган давлат университети
Археология кафедраси доценти,
тарих фанлари номзоди

МИЁН РУДАҲ[19] МУЗОФОТИ ТАРИХИНИНГ МАНБАШУНОСЛИК ВА ТАРИХШУНОСЛИК ТАҲЛИЛИ

Маълумки, милодий I минг йилликнинг сўнгги чорагидан бошлаб ислом дини тарқалиши муносабати билан Марказий Осиёнинг жанубий минтақаси халқлари тарихи, маданияти, маънавий оламида туб бурилиш рўй берди. Қадимий зардуштийлик, буддавийлик, тангричилик, шунингдек, барча ибтидоий ишонч ва ибтидоий диний қарашлар барҳам топди. Минтақада исломга қадар эришилган юксак цивилизация жараёнлари даражаси ҳамда илмий ва эмпирик билимлар ислом даврининг мусулмон ренессанси шароитида трансформациялашиб бориши баробарида ислом динининг ўзига хос Марказий Осиёча талқини юзага келди. Бу жараён ислом ақидаларига зид бўлмаган ҳолда, тарихий анъанавий урф-одатлар, турмуш маданияти билан боғлиқ ҳолатларда амал қилинадиган расм-русумлар, экологик маданият ислом дини қобиғида талқин этиш орқали кечди. Айни шу мураккаб ўтиш даврида унутилишга маҳкум этилган диний-мафкуравий ва маънавий умумбашарий қадриятлар, ҳатто тарихий тафаккур қиёфасига ҳам ислом дини руҳи сингиб борди. Бугунги глобал интенсив иқтисодий, маданий, ижтимоий муносабатлар минтақамиз тарихининг исломгача даври, унда кечган маданий, диний-мафкуравий ва маънавий қарашлар ривожи ва тенденцияларини чуқур, атрофлича ўрганишни жиддий заруриятга айлантирмоқда. Бу масала минтақамиз халқлари учун тарихий маданий жараёнлар муштараклигини очиб беришда муҳим ва янги илмий хулосалар бериши шубҳасиз.

Мазкур масалалар жаҳон тарихшунослигида ўз ечимини тугал топган эмас. Айниқса, археологик ёдгорликлар материаллари асосида маданий, маънавий, мафкуравий масалалар ниҳоятда кам ўрганилган. Бинобарин, археологлар турли объектларни ўрганиш асносида аксарият ҳолларда топилмаларга функционал баҳо бериш масалаларида тахминий мулоҳазалар доирасида қоладилар. Ҳолбуки, археологик ёдгорликларнинг функциялари шунчаки маиший масалалардан кўра кенгроқдир. Уларда ўтмиш аждодларнинг маънавий ҳаёти, маданий даражалари, диний мафкуравий қарашлари ҳам мужассамдир.

"Мовий осмон" остидаги музейга айлантирилиши режалаштирилган Наманган вилояти Норин тумани ҳудудидаги "Учтепа-2" Булоқмозор археологик ёдгорлиги материаллари Миён Рудаҳ музофотини ўрганиш учун археологик жиҳатдан бирламчи манба бўлиб хизмат қилади. Ушбу объект Фарғона водийсида оташпарастлик ва бошқа диний қарашлар тарихини ўрганиш учун фавқулодда янги маълумотлар бермоқдаки, булар водий тарихида диний, маънавий, мафкуравий муносабатлар тарихи учун янги саҳифа очади, дейишга асос бўлади.

[19] Муаллифи номаълум "Ҳудуд ул олам" асарида Мийон Рувзан, Миён Рудаҳ, яъни икки сув оралиғида жойлашган музофот деган маънони англатади. Биз ушбу мақолада "Миён Рудаҳ" атамасини қўллашни лозим топдик.

Бу объектнинг турфа хил диний культ предметлари ва кўп сонли алтар-ўчоқлари, қора тош культига топиниш маъбуда ва санамлари, тошга ишланган мусаввирлик санъатининг намуналари, ибодатхонанинг оригинал планировкаси ва бошқа омиллар томошобин эътиборини ўзига тортувчи ички ва хорижий туристик маршрут ташкил этишни тақозо этади.

Бу ҳол музофот ҳудудларини республика ва халқаро туризм объектлари қаторига киритиш имконини беради. Бу ўта муҳим масалани ҳал қилиш Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М.Мирзиёевнинг республикада ички ва халқаро туризмни ривожлантириш масалаларига қаратилган фармонлари ва бу соҳадаги ҳукумат қарорлари руҳига айнан мос тушади.

Ҳозирги кундаги Норин ва Қорадарё оралиғида жойлашган маскан ўрта асарлардаги бирламчи манбаларда "Мийон Рувзан", "Мийон Рузан", "Миён Рудаҳ", "Икки сув ораси" каби номлар билан номланган.

Тадқиқотчи Р.Т.Худайберганов Истахрийнинг "Китаб ал-масалик вал-мамалик" асарини тадқиқ этар экан, қимматли маълумотларни қўлга киритди. Жумладан, у араб тилидаги Миён Рудаҳ тарихига оид манбаларни қиёсий таҳлил қилди: "Мийон Рузан (Истахрий матнларида), Муқаддасий унинг номини "Мийонрудиййа" шаклида қайд этган[20]. Бу ном форс тилида дарёлар ораси маъносини билдиради". Бу вилоятнинг туркча номи "Икки сув ораси"[21] бўлган. Чунки, у Норин ва Қорадарё орасида жойлашган. ...Мийон Рузан дарёлар орасидаги шаҳар, қишлоқлари кўп, бошқа номи Хайлам. Мийон Рузан туман номи, қасабасини Хайлам дейишади[22].

"...Мийон Рузан вилоятининг бош шаҳри Хайлом. Шаҳарнинг номи Хайлом шаҳрининг маҳаллий ҳукмдори Хайр ибн Абул Хайр билан боғлиқ бўлиши ҳам мумкин. Хайр ибн Абул Хайр – Хайлом шаҳрининг маҳаллий ҳукмдори"[23].

Кичик Осиёлик тарихчи Ёқут ал Ҳамавий эса, "Мўжам ал-Булдон" (шаҳарлар луғати) асарида қуйидаги маълумотларни беради: "Хайлом шаҳрига ислом оламининг биринчи халифаси бўлган Абу Бакр ас-Сиддиқ авлодларидан الشريف حمزة بن علي بن الحسين بن محمد بن جعفر بن موسى الحيامي Аш-Шариф Ҳамза ибн Али бин ал-Муҳсин бин Муҳаммад бин Жаъфар бин Мусо ал-Ҳайломий нисбатланади. Аш-Шариф Ҳамза фақиҳ фозил бўлган муҳаддис. Ровийлардан ҳадис ривоят қилган. У ҳам ровийларга хадис айтган"[24].

Шунингдек, муаллифи номаълум "Ҳудуд ул олам" асарида ҳам Ҳайлом ҳақида тегишли маълумотлар учрайди: "Хатлом – шаҳарча, Хуросон амири Наср ибн Аҳмад шу ерда туғилган экан"[25].

Шуни ҳам эътиборга олиш лозимки, Миён Рудаҳ тарихий музофоти масалалари хориж тадқиқотчиларининг асарларида алоҳида тадқиқот объекти бўлган эмас. Аммо, хорижий манбашунос олимлар Ўрта Осиё тарихига оид илмий манбаларни тадқиқ қилиш жараёнида бевосита Хайлом округи (Миён Рудаҳ) масалаларига ҳам эътибор қаратганлар. Шулардан бири голландиялик олим, Лейден университетининг профессори Гуе (Goeje), Михаэл Ян де ҳисобланади (1836-1909 йй). 1886 йилдан Россия Фанлар Академиясининг мухбир аъзолигига қабул қилган олим ўз илмий изланишларида ал-Истахрий, Ибн Хавкал, ал-Муқаддасий, Қудома, Ибн Хордодбех, Ибн Рушд ва бошқаларнинг араб тилидаги тарихий асарларига шарҳлар ёзиб, тадқиқотлар олиб борган[26].

---

[20] Истахрий. Китаб ал-масалик вал-мамалик (Тадқиқот, араб тилидан таржима, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи *Р.Т. Худайберганов*). – Тошкент: Фан, 2019.Б.182.

[21] Бартольд В. В. Сочинения. Том III. – Москва: Наука, 1965.С.491.

[22] Ҳудуд ул олам. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008. Б.16.

[23] Истахрий. Китаб ал-масалик вал-мамалик (Тадқиқот, араб тилидан таржима, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи *Р.Т. Худайберганов*). – Тошкент: Фан, 2019. Б.317.

[24] Истахрий. Китаб ал-масалик вал-мамалик (Тадқиқот, араб тилидан таржима, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи *Р.Т. Худайберганов*). – Тошкент: Фан, 2019. Б.317.

[25] Ҳудуд ул олам. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008. Б.16.

[26] De Goeje M.J. Die Istakhri – Balkhi frage //Zeitschrift der Deutschen morgenlandischen Gesellschaft. – Leipzig, 1871. № 25.

Шунингдек, ўрта аср қўлёзмаларини ўрганган хорижлик олимлардан Тишнер[27], Форет[28], Лурье[29], Чабби[30] ўз тадқиқотларида Фарғона водийсидаги, хусусан, Хайлом музофотидаги аҳоли пунктларига ҳам тўхталиб ўтганлар.

Фарғона водийсида археологик тадқиқотлар XIX аср охирларидан бошлаб дастлаб соҳа ишқибозларининг кузатувлари ва илк тадқиқотлари шаклида, сўнгра совет даврида илмий асосли изланишлари даври сифатида икки асосий босқичга бўлинади. Бошланғич даврларда археологик ишлар тавсифий, рекогностик характерда, сўнгра ташкилий қазишмалар шаклида борган эди.

Водийда бу давр изланишлари тош асрининг қуйи босқичларидан бошлаб мезолит, неолит даврларигача ибтидоий даврлар тарихий жараёнлари мисолида дастлабки изланишлар тарзида олиб борилди. Уларнинг кўплари замон ўтиши билан қайта ўрганилиб, илгари чиқарилган илк хулосалар янги фактологик маълумотлар билан бойитилди. Ўзбекистон мустақилликка эришганидан буён ўтган ўттиз йил давомида водийда олиб борилаётган археологик тадқиқотлар методологик жиҳатдан янги давр ислом цивилизацияси учинчи даврининг бошланиши деб баҳоланиши мумкин.

Сўнгги йилларда водий археологиясида ёдгорликларнинг тарихий моҳиятини тушунишда янги қадамлар қўйилмоқда. Аввало водий шаҳарсозлик ва урбанистик турмуш тарзи, жамиятда меҳнат тақсимоти соҳасидаги ўзгаришлар масалаларида бир қатор илмий хулосалар назарий жиҳатдан ўзини оқламоқда. Масалан, интенсив суғорма деҳқончилик маданияти ривожланган водийда қадимий шаҳарларнинг туб қатламлари ҳақида тугал фикрлар олға сурилмай келган. Бугун эса, водий шаҳар маданияти тарихининг илдизлари мил авв. I минг йиллик ўрталари ва ўша минг йилликнинг сўнгги чораклари билан белгиланиши мумкин бўлмоқда.

Аммо водийда кенг кўламли археологик қазишмалар олиб борилишига қарамай, археологик ёдгорликлар асосида диний, маънавий, маданий, ижтимоий мафкуравий тарихий жараёнлар билан боғлиқ кузатувлар тизимли олиб борилмаган. Тўғрироғи, бу муҳим соҳада археологик материаллар талқини яхлит шаклда қўйилган эмас. Бу каби масалалар илк ўрта асрларга оид баъзи ёдгорликлар мисолида умумархеологик талқин доирасида кўриб чиқилган. Масалан, Қува шаҳри харобаларининг буддавий диний моҳиятига оид чиқарилган хулосалар бунга мисол бўла олади.

Фарғона водийси археологияси ривожига академик А.П.Окладников, профессорлар А.Н. Бернштам ва Ю.А.Заднепровский, академик А.Асқаров, академик Ў.Исломов, археолог Н.Г.Горбунова, академик Б.А.Литвинский, археологлар В.А.Булатова, И.Ахроров, М.Исамиддинов каби олимлар катта ҳисса қўшганлар.

Н.Г.Горбунованинг водий археологиясига қўшган ҳиссаси катта. Олиманинг изланишлари фаолият доираси кенглиги билан ажралиб туради. Булар деҳқончилик маданияти генезисидан тортиб, илк қўрғонлар, шаҳарлар, турмуш анжомлари, хусусан, сопол буюмлар ва уларнинг ишлов технологияси ҳамда безаш усуллари, металл буюмлар ва уларнинг функционал таҳлили, қўрғонлар, қабристонлар ва бошқалар[31].

Академик А.А.Асқаровнинг олтмиш йилдан ортиқ илмий фаолияти Ўзбекистон археологияси тараққиётида алоҳида саҳифадир. Олим кашф этган маданият мажмуалари, жумладан, Бухо-

[27] Taeschner F. Zeitschrift der Deutschen morgenlandischen Gesellschaft. – Leipzig. – № 77 (2). – S. 31-80.

[28] Forкt P., Kaplony K. The Journey of Maps and Images on the Silk Road. – LEIDEN-BOSTON: Brill, 2008.

[29] Lurje P.B. Arabosogdica: Place-names in Transoxiana as written in Arabisc script //Manuscripta Orientalia, vol. 7, № 4. – December, 2001 (Sankt-Petersburg). pp. 22 – 29.

[30] Chabbi N. Ribat //The Encyclopaedia of Islam, vol. 8. – Leiden, 1995. – P. 493 – 506.

[31] Н.Г.Горбунова илмий ишлари библиографияси. https://kronk.spb.ru/library/gorbunova-ng-2001-list.htm

ро, Сурхондарё, Тошкент, Фарғона водийси каби тарихий маданий минтақаларда бронза, антик давр, илк ўрта асрларга оид кўплаб археологик ёдгорликларда олиб борган тадқиқотларининг муҳим йўналишларидан бири ёдгорликларнинг маънавий-маданий, диний тафаккур билан боғлиқ жиҳатлари бўлиб келган[32]. Бу хулосаларнинг эса бизнинг мавзуимиз учун аҳамияти бирламчи даражададир.

Норин ва Қорадарё оралиғи Миён Рудаҳ музофоти археологик ёдгорликларининг тўлиқ тавсифи ва таснифини яратиш натижасида қуйидаги натижаларга эришилади:

– "Учтепа 2 Булоқмозор" оташпарастлик ибодатхонаси археологик ёдгорлигининг маданий қатламлари ва минтақадаги бошқа ёдгорликлар мажмуи мисолида Норин ва Қорадарё оралиғида мил. авв. 1 минг йиллик ўрталаридан бошлаб кечган урбанистик жараён моҳиятини очиб бериш;

– мураккаб режа асосида барпо қилинган "Учтепа 2" Булоқмозор археологик ёдгорлигининг функционал моҳиятини аниқлаш;

– ёдгорликда очилган 50 дан ортиқ алтар-ўчоқлар, 20 дан ортиқ тош алтар-қурилмалар, 10 га яқин дафиналар ва уларнинг гуруҳ-гуруҳ, ёнма-ён, асосан бир сатҳда жойлашган манзарасидан келиб чиқувчи моҳиятини очиб бериш ва бу орқали ёдгорликда кечган ижтимоий ҳаётнинг хусусиятларига кириб бориш;

– "Учтепа 2" Булоқмозор оташпарастлик ибодатхонаси мисолида Миён Рудаҳ музофоти аҳолисининг диний дунёқараши хусусиятларини ўрганиш;

– олов культи ва бу билан боғлиқ эҳтимоллик асосида Фарғона водийсида диний қарашлар, маънавий-маданий ҳаёт динамикасини ўрганиш;

– Миён Рудаҳ музофоти ёдгорликлари бўйлаб ва ўрта аср манбалари бўйича Хайламий аталмиш ушбу ҳудуд азиз-авлиёлари ҳамда алломалар қадамжолари бўйлаб **археологик ҳамда зиёрат** туристик маршрути лойиҳасини яратиш ва республика туристик салоҳияти ривожига ҳисса қўшиш.

Шунингдек, ушбу тадқиқот аввало "Учтепа 2" Булоқмозор ёдгорлиги мисолида археологик жиҳатдан мутлақо ўрганилмаган янги тарихий объектни, унинг тарихий талқини ҳақидаги дастлабки хулосаларни илмий истифодага илк бора олиб киради. Миён Рудаҳ музофоти археологик ёдгорликлари ҳамда Хайламий қадамжолар, уларнинг археологик ва бошқа жиҳатдан тафсилотлари, тарихий моҳияти ва аҳамияти илк бора очиб берилади.

Тарихий обидалардан йиғилган материаллар асосида минтақада кечган диний ҳаёт, унинг хилма-хил эътиқод шакллари, шу жумладан, қадамжолар мисолида ислом дини билан боғлиқ ёдгорликларнинг исломгача давр мафкуравий генезиси ислом дини орқали трансформациялашуви масаласи илк бора илмий талқин этилади.

Хулоса сифатида шуни айтиш мумкинки, "Учтепа 2 Булоқмозор" археологик ёдгорлигини тадқиқот объекти сифатида ўрганиш, айни долзарб масалалардан бири ҳисобланади. Тарихий-археологик ёдгорликни **халқаро стандартлар асосида "мовий осмон" остидаги туристик музейга айлантирилиши, республика бюджетига тегишли валюта киритиш учун, ёш авлодни тарихий тафаккур ва миллий ғоя руҳида тарбиялаш ишига, тарихий маданий меросга, она ватанга содиқ комил инсон бўлиб тарбияланишга хизмат қилади.**

---

[32] *Аскаров А.А.* Поселение Кучуктепа. Ташкент: Фан, 1979. 112 с.; *Аскаров* А. А. Бронзовый век Южного Узбекистана. (К проблеме развития локальных очагов древневосточной цивилизации): Автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 1976. 44 с.; *Аскаров А.А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. 231 с.; Асқаров А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиши. Тошкент. "Ўзбекистон", 2015. 660 б.

Аннотация. Мазкур мақолада Шимолий Фарғонанинг ўрта асрлардаги Норин ва Қорадарё оралиғидаги тарихий маскан ҳисобланган Миён Рудаҳ музофоти ҳақида манбаларда берилган маълумотлар ва тарихий тадқиқотларда қай даражада ўрганилганлиги бўйича фикрлар билдирилади.

Калит сўзлар. Хайлом, Миён Рудаҳ, Мийон Рувзан, тарихий манбалар, икки дарё оралиғи, “Учтепа 2” оташпарастлик ибодатхонаси, диний-мафкура, археологик ёдгорлик, суғорма деҳқончилик,

Abstract. This article presents information given in sources about the province of Miyon-Ruda, considered a historical place between Norin and Karadarya in medieval Northern Fergana, and the extent of its study in historical research.

Key words. Hailom, Miyon Rudah, Miyon Ruvzan, historical sources, interfluves, the fire worship temple Uchtepa 2, religious ideology, archaeological site, irrigated agriculture, tourism.

Икромжон АЗИЗОВ,
Доктор философии (PhD)
по историческим наукам
Доцент кафедры гуманитарных наук
Perfect University
ikromjonazizov77@mail.ru

РЫНКИ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА: ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ

Как известно из истории, начиная с периода неолита в результате формирования натурального хозяйства, еще до возникновения товарно-денежных отношений, получили распространение рыночные отношения. Рынок выполнял своего рода роль центра по удовлетворению различных экономических потребностей человека. В период первоначального формирования рынка люди, в целях приобретения той части продукции, которую они сами не производили, осуществляли обмен товарами. А после сформирования товарно-денежных отношений, рынок стал служить в качестве связующего звена между государством и обществом, а также в качестве определяющего финансовые и экономические критерии государства и общества. В прошлом для получения информации об общественно-политическом, экономическом и культурном положении какой-либо страны изучали рынки – их состояние, положение, роль. В связи с тем, что государство и общество были материально заинтересованы в наличии рынков, были развиты такие функции как управление рынками и надзор над ними, создание условий для их функционирования и налогообложение.

В последней четверти XIX – начале XX вв. в городах Средней Азии, в том числе и в городе Бухара появились торговые центры, то есть появилось понятие рынка. В указанный период торговые рынки делились на караван-сараи, сараи, чорсу и собственно базары. Большая часть рынков города Бухара находились в восточной части города, недалеко от реки Шохруд[33].

[33] Крестовский В.В. В гостях у эмира бухарскаго. – С. Петербург,1887. С. 297.

Караван-сараи обычно строились в форме четырехугольника или квадрата и служили в качестве складов для товаров, которые привозили в страну иностранные торговые караваны. Караван-сараи строились обычно в стиле медресе и представляли собой двухэтажное здание, на первом этаже которых хранился товар, а на втором этаже находилась гостиничные комнаты для купцов. В городе насчитывалось 38 караван-сараев, в 24-х из которых строительным материалом служил камень, а оставшиеся 14 караван-сараев были деревянными. 10 каменных караван-сараев принадлежали эмирской казне и сдавались в аренду. В зависимости от удобства расположения и размеров сданных в аренду караван-сараев в казну ежегодно поступало от 100 до 300 тилля (золотых монет). Остальные караван-сараи находились в частной собственности или являлись вакуфной собственностью. Для проживания отдельных категорий купцов, а также для приезжих, было еще 150 караван-сараев внутри городской черты и за ее пределами.

Крытые рынки, предназначавшиеся для продажи продукции, производившейся ремесленниками и другими мастерами-умельцами, строились в куполообразной форме, а в качестве строительного материала использовались вышеупомянутые камень и дерево.

На полках, размещенных вдоль стен крытых рынков, мастера складывали и выставляли напоказ произведенную ими продукцию. В свое время под куполом крытого рынка под названием Абдуллахон выставлялись лучшие по качеству товары и осуществлялась бойкая торговля.

Рынок «Чорсу» был построен в форме крытого полукупола, в котором было четыре входа-выхода для людей. По мысли автора в связи с тем, что люди шли к рынку с четырех сторон рынок получил название «четыре воды» (дословно – место встречи четырех рек, течений, потоков и т.д.). Термин «Чорсу» стал массово использоваться для наименования таких торговых центров. С нашей точки зрения этот термин взят со слова «чорсуй», которое дословно означало «четыре стороны». В центре каждого из самых развитых городов Средней Азии был свой рынок, называвшийся «Чорсу». В Бухаре знаменитым был построенный при Абдулазизхане рынок Заргарончорсу. И, наконец, если мы возьмем само слово «базар», то в переводе с персидского оно означает «принеси еще». В указанный период под словом «базар» понимались восточного типа крытые торговые ряды или торговые площади под открытым небом. Такие рынки находились за пределами городских стен на расстоянии полутора верст от городских ворот «Самарканд дарвоза» и их насчитывалось 50 если считать вместе с рынком по продаже лошадей. По определенным дням недели недалеко от окраины функционировало еще 22 рынка.

Внутри городской черты располагалось 3 рынка по продаже хлеба, 1 по продаже зерна, 1 по продаже отрубей, 2 по продаже мяса, 1 по продаже рыбы, 1 по продаже соли, 1 по продаже дров, 1 по продаже свеч, 3 по продаже угля, 2 смешанных, общих рынка, 2 рынка по продаже свежих фруктов, 2 по продаже арбузов и дынь, 2 по продаже яиц, 6 по продаже молочных продуктов, 2 по продаже масла, 1 по продаже лекарств и красок, 5 рынков по продаже обуви, 1 по продаже мягкой кожи, 1 по продаже суровья, 2 рынка по продаже хлопка, 1 рынок по продаже ковров, халатов и шерсти, 1 по продаже изделий из меди и других металлов, 2 рынка по продаже ножей, 1 по продаже веревок (а также арканов и канатов), 1 по продаже хурджунов (вьючных мешков), а также конской сбруи и упряжи, 1 рынок по продаже лошадей и 1 по продаже рабов. Помимо этого, практически на всей территории города можно было найти продавцов глиняной посуды и товаров первой необходимости.

С 8 часов утра, сразу после того как на рынках Бухарского эмирата объявлялись цены, они открывались и вплоть до обеда шла оживленная торговля. Цены на большинство товаров, поступавших на рынки, назначал и контролировал (через соответствующие органы) лично эмир Бухары, за исключением товаров, которые привозили граждане России[34].

[34] Энпе. Очерки Бухары // Туркестанский сборник. – Том.541. С. 183.

Торговля на рынках эмирата осуществлялась с использованием таких денег как тилло, танга и пул (соответственно золотой, теньга (серебряная монета достоинством 15 копеек) и грош (самая мелкая монета достоинством полкопейки). Эти деньги представляли собой внутреннюю валюту эмирата и соответственно 1 тилло (т.е. 1 золотой) был равен 22 теньга, 1 теньга была равна 50 пулей. По данным за 1820 год за один Бухарский золотой давали 16 русских рублей, за 1 теньгу давали 75 русских копеек. И золотая монета, и теньга были трех сортов и надписи на них делались на фарси[35].

С проданных дров, яиц и клевера налоги платились натурой. Под навесом рынка для взвешивания пшеницы, ячменя и риса были подконтрольные администрации весы. При взвешивании смотритель весов забирал в качестве налогов 1-1,5 фунта с каждых 10 фунтов веса товара. За каждый батман (мера веса от 2 до 11 пудов) всех видов продукции, проданной на рынке, продавец платил 3 теньги налогов. Продавцы скота платили за проданного верблюда или лошадь 2 теньги налогов, за проданного быка или корову 1 теньгу, за проданного барана – полтеньги, за проданную козу – четверть теньги[36].

Без участия посредника скот не покупался, поскольку они на глаз точно определяли действительную стоимость продаваемого скота. Помимо этого, посредники легко запоминали продаваемый скот со всеми его особенностями. В случае возникновения скандала при продаже краденого скота посредник принимал участие при разрешении проблемы в качестве свидетеля. По этой причине покупатели обычно не жалели 5-10 теньга на посредника, а посредник, в свою очередь, начинал свою работу только после получения указанной суммы денег. Купцы Бухары охотно покупали товары в долг. Если, например, купцы сторговывались на определённой цене, то только половина стоимости товара оплачивалась наличными, другая половина товара под более высокие проценты бралась в долг. Если купец брал товар в долг, то в месяц он платил 60 теньга, за два месяца 65 теньга, за шесть месяцев 70 теньга и за год 80-100 теньга дополнительно. Это не приносило доход продавцу, так как после прохождения установленного срока, если смотреть на время продажи товара, проценты как раз покрывали изначальную стоимость товара. Необходимо отметить, что люди на рынок приходили не только для того, чтобы делать покупки, но и для того, чтобы придя из кишлаков, расположенных в 25-30 верстах от города, получить информацию о ценах на различные товары. В связи с тем, что цены не менялись вплоть до следующего воскресенья ни один продавец в кишлаках, расположенных в радиусе 30 верст от города и в разного рода взаимной торговле, ни на копейку не отступал от установленной цены[37].

По некоторым данным с продукции, привозимой на рынок брался зякет, но эти (денежные) сборы были не имели большого значения, т.к. указанный сбор платили только те, кто жил на расстоянии приблизительно 12 ташей (если учесть, что каждый таш соответствовал приблизительно 8 верстам, то общее расстояние составляло приблизительно 96 верст). Поэтому приходившие из Ургута на рынок в Челаке никаких сборов не платили. Например, продавцы рынка из города Хатырчи платили за все, что было положено. Этот порядок основывался на положении, который назывался «муддати сафар». По мнению автора, это положение было очень справедливым, т.к. если продавец ехал издалека (с относительно большими в стоимостном отношении товарами) он должен был оплатить определённую сумму от стоимости своего товара, в то время как продавцы, проживавшие недалеко привозили на базар незначительные в стоимостном отношении товары в связи с чем и зякет с них был незначительный[38].

Задачи по управлению и надзору за рынками в Бухарском эмирате выполнял ряд уполномо-

[35] Русские в Бухаре в 1820 году (Записки очевидца) // Туркестанский сборник. – Том.239. С. 295.

[36] А.П. Подати и налоги в Восточной Бухаре // Туркестанские ведомости. - №6. – 1906. С. 45.

[37] Тимофеичь. Пульс Бухары // Туркестанский сборник. – Том.545. С. 177.

[38] Хорошхин А. Заметка о закате в Бухарском ханстве // Туркестанские ведомости. - №14. 1872. С. 61.

ченных эмиром должностных лиц. В вилайетах и бекствах ответственными за выполнение большинства управленческих и контрольных задач были хокимы (наместники) и беки. Они управляли соответственно своими вилайетами или бекствами с помощью целого ряда чиновников своего аппарата. Только отдельные представители чиновничьего аппарата в системе управления эмирата имели соответствующие должности для управления рынками, основная же часть представителей администрации помимо надзора за рынками выполняла другие важные управленческие задачи.

Одним из таких чиновников был раис, который в совершенстве знал Коран и шариат и был эрудированным чиновником. В его задачи входил надзор за исполнением законов населением, религиозные дела. Помимо контроля за религиозными делами на него также возлагались задачи по судопроизводству. Обязанности по объявлению цен, назначаемых эмиром на сельскохозяйственную продукцию и скот в дни работы рынка, также выполнял раис.

Обычно по утрам в дни работы рынка раис посещал бека, где у них было совместное чаепитие, они ели плов и вели разговоры о работе. После того как раис сообщал об объеме товаров, привезенных на рынок и после обсуждения вопроса об установленных ценах он садился на украшенного убранствами коня и ехал на рынок. В поездке на рынок раиса обычно сопровождали, выполняя попутно охранные функции от 4 до 6 слуг, которые шли пешком, прикрывая своего хозяина спереди и сзади. Один из слуг обычно нес аршин, другой – гири для весов, а третий обычно нес толстую кожаную плетку (камчу). Рынок открывался только после того как раис объявлял цены. В случае если торговцы не соблюдали установленных твердых цен на товары, наказание следовало незамедлительно. В случае если у торговцев находили изъяны в единицах измерения, раис наказывал провинившегося десятками ударов плетью. В связи с тем, что было запрещено курить чилим (род кальяна) и смотреть на танцующих детей, раис лично наказывал тех, кто занимался такой деятельностью на территории рынка. При виде раиса торговцы прятали все незаконное, чувствовали себя неловко и неуютно, видели в нем деспотичного, упрямого и необузданного правителя в связи с тем, что раис выполнял эти обязанности жестко, не ведя при этом лишних разговоров[39].

По другим данным, внутренние распорядки на рынках контролировал амлякдар (чин, налагавший подати). Из одного конца базара на другой слуги амлякдара ходили, держа в руках красного цвета палки. В дни работы рынка в дом амлякдара приходило много людей с жалобами и для разрешения различных скандалов и проблем в области торговли.

С 8 утра и до 1 часа дня в резиденции амлякдара решались вопросы, связанные с доказательством своей правоты, взысканием денежных, товарных штрафов и штрафов натурой (в виде скота). Помимо указанных случаев амлякдар, совместно с кадием разрешал такие проблемы как нанесение кому-либо телесных повреждений, или, например, связанные с тем, что кто-то кому-то порвал одежду, или, например, с тем, что кредитор ловил должника и т.д. В случаях, когда была необходимость наложения штрафа со стороны амлякдара, мирахур (придворный чин в Бухарском эмирате, занимавший пост конюшего) выступал в качестве гаранта и до тех пор, пока должник не выплачивал долг с соответствующим, известным процентным соотношением, он работал на него. Когда налагался штраф, то в связи с тем, что по шариату нельзя было получать проценты, указанные проценты никогда не брали деньгами, а исходя из трудного положения, в которое попадал уплачивавший налоги, предоставлялась возможность вместо оплаты штрафа деньгами оплатить штраф товаром. В случае если плативший налог приносил товар на 80 теньга амлякдар или кадий не оценивали его стоимость выше 35 теньга и тотчас отправив предоставленный товар тому самому торговцу, который давал в долг имущество или товар, брали

[39] Энпе. Очерки Бухары // Туркестанский сборник. – Том.541. С. 177.

40 теньга. А получивший указанный товар торговец в тот же момент отдавал его в долг другому человеку[40].

В соответствии с большей частью сведений, связанных с историей Бухарского эмирата, амлякдар возглавлял амляк – административно-территориальное налоговое отделение. Амляк в бекстве представлял собой своего рода территориальное, региональное отделение, которое объединяло несколько кишлаков и каждое бекство в административном отношении состояло из нескольких амляков. Амлякдар обычно возглавлял один, реже несколько амляков. Назначался он беком и у него же находился в подчинении. Основной задачей амлякдара был сбор налогов и различных платежей с населения и дальнейшая передача их сборщику зякета и беку. Расчеты по урожаю текущего года, основные проблемы или какие-либо незначительные дела амлякдар разрешал через подчиненных ему аминов (старшин районов или селений) и аксакалов (старейшин). Для доведения приказов до соответствующих лиц он использовал находившихся в его подчинении джигитов (дружинников). На амлякдара была возложена задача по регулированию небольших скандалов, ссор, конфликтов, примирению конфликтующих сторон, по своему усмотрению он мог их наказать или наложить штраф. Мог арестовывать и содержать преступников до тех пор, пока не передавал в находившуюся в городе в подчинении бека тюрьму[41].

Согласно имеющимся сведениям о восточных территориях Бухарского эмирата все рынки Гиссарского бекства были переданы в распоряжение 3 аминам (старшинам районов или селений) в качестве аренды. Например, есть информация о том, что один амин взял в аренду рынки Гиссара, Каратага, Хонако, Гази Малика, Шурияна, Аккургана, Регара и Суфияна. В его обязанности входило следить за чистотой базаров и правильностью весов. За аренду вышеупомянутых рынков он ежегодно платил беку 50 тысяч теньга (7500 рублей). Один из двух оставшихся арендаторов платил ежегодно 70 тысяч теньга (10500 рублей), а другой 13 тысяч теньга (1950 рублей). Арендаторы для контроля торговли на базарах содержали большой штат слуг. Помимо официальных рынков торговля могла скрытно вестись за пределами базаров или в кишлаках. Для того, чтобы не упускать из виду торговлю вне пределов базаров у арендаторов работали, присматривавшие за всем агенты[42].

Согласно имеющимся сведениям, вопросами сбора рыночных налогов на западных территориях Бухарского эмирата занимались сборщики зякетов, податей. На западных территориях эмирата было два главных сборщика зякета, один из которых собирал налоги в городах Кармана, Нурата, Хатырчи, Зиаддин (Крепость Дабус), Каттакурган, Панжшанба, а также в кишлаках Митань и Янгикурган (Душанбе). Резиденция сборщика зякета находилась в Хатырчи. Другой сборщик зякета собирал налоги в городах Самарканд, Ургут, Пенджикент, Челак, Джизак и Ура-Тюбе. Резиденцией этого сборщика налогов был город Самарканд. Если в своих регионах у сборщика зякета во многих городах были свои постоянные доверенные лица, то в другие города эти люди посещали только в дни работы рынков. В распоряжении главного сборщика зякета из Хатырчи было 10 полномочных представителей из которых в числе постоянных было по одному доверенному лицу в Кармане и Каттакургане, а одно доверенное лицо было в Нурате на непостоянной основе – они посещали рынки в Панжшанба, Митани, Янгикургане и других пунктах. В распоряжении главного сборщика зякета из Самарканда было 15 полномочных представителей из которых один на непостоянной основе работал в Ургуте, двое в Пенджикенте (находились там либо в июле, либо в то время когда перегоняли баранов из Гиссара с тем, чтобы снять с них зякет, т.е. опять на непостоянной основе), в Челаке четверо на постоянной основе, в Джизаке работал один представитель в качестве старшего доверенного лица и шестеро в качестве младшего до-

[40] Тимофеичь. Пульс Бухары // Туркестанский сборник. – Том.545. С. 174-175

[41] Энпе. Очерки Бухары // Туркестанский сборник. – Том.541. С. 178.

[42] А.П. Подати и налоги в Восточной Бухаре // Туркестанские ведомости. - №6. – 1906. С. 45.

веренного лица на постоянной основе, в Заамине один представитель на непостоянной основе, в Ура-Тюбе трое на постоянной основе. Главные сборщики зякета предварительно представляли вниманию Кошбеги предполагаемое количество собираемого налога. Это был своего рода способ торговли. Например, главный сборщик налогов из Хатырчи собирал в год со вверенного ему участка 20 000 теньга, что равнялось 4 000 рублям или 1 000 золотых монет; главный сборщик налогов из Самарканда собирал в год 40 000 теньга, что равнялось 8 000 рублям или 2 000 золотых монет[43].

В заключении хотелось бы сказать, что торговые рынки Бухарского эмирата не были однотипными торговыми заведениями и развивались в своеобразной форме. Тогдашние караван-сараи можно сравнить с сегодняшними оптовыми рынками, торговые дворцы можно сравнить с представленными на них прекрасными товарами выставочной торговлей, рынки типа Чорсу можно сравнить с удобными во все времена года супермаркетами и, наконец, сами базары можно сравнить с рынком с торговыми рядами, где можно купить продукты питания и товары первой необходимости. Однако если мы будем анализировать сведения о надзоре и управлении рынками, то возникают противоречивые соображения. Например, если автор рассказывающий о восточных территориях эмирата представляет информацию о том, что чиновник, занимавшийся сбором налогов, представляет информацию о всей продукции, которая была представлена на подведомственном ему рынке, а также о собранном налоге с каждой единицы товара, то автор рассказывающий о западных территориях, рассказывает предоставляет информацию о рынках, относившихся к сборщикам зякетов, а также о том, что продавцы уплатили зякет. В соответствии с информацией, представленной Энпе раис вместе со своими слугами следил за соблюдением внутреннего распорядка на рынке, в то время как Тимофеич представляет информацию о том, что за внутренним распорядком следил амлякдар.

После изучения в будущем источников на местах и административных документов того периода и проведения дальнейшего исследования путем сравнительного анализа всех существующих источников можно будет внести ясность в вопросы надзора, управления и налогообложения рынков Бухарского эмирата.

Рынки Бухарского эмирата: вопросы управления и контроля

Аннотация. В данной статье изучены история управления, надзора и проблемы налогообложения торговцев Бухарского эмирата последней четверти XIX – начало XX века. Также, автор рассматривает проблему противоречивости сведений по данному вопросу, которые имеются в периодических изданиях колониального периода.

Ключевые слова. Кошбеги (пример министр), зякатчи (сборщик налогов из имущества и скота), товар, скот.

Abstarct. This article covers the history of management, supervision and taxation of traders of the Bukhara Emirate in the last quarter of 19 - early 20th century. Also, the author considers the problem of contradictory information on this issue in periodicals of the colonial period.

Key words. Qoshbegi, zakat collector, goods, cattle.

[43] Хорошхин А. Заметка о закате в Бухарском ханстве // Туркестанские ведомости. - №14. 1872. С. 61.

Бахтиёр АЛИМДЖАНОВ,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни,
balimdjanov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8251-0201
Researcher ID: C-6655-2017

«МЫ – ТУРКЕСТАНСКИЕ РОТШИЛЬДЫ», ИЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ ФИРМ И ТОРГОВЫХ ДОМОВ В ТУРКЕСТАНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ

Введение

Исходной точкой объяснения деятельности акторов Туркестанской экономической жизни послужила концепция И. Валлерстайна о конверсии феодальных землевладельцев в предпринимателей капиталистического типа, прежде всего в сельском хозяйстве, а затем в промышленности, торговле, финансах. Итак, произошло вовсе не свержение аристократии буржуазией, как полагали либералы и марксисты, а превращение аристократии в буржуазию[44]. Полагаю, тот же самый процесс произошел в Русском Туркестане, только немножко в другом варианте: местное купечество эволюционировало в торговую и промышленную буржуазию. Я отрицаю тот факт, что русская администрация создала «новый» класс предпринимателей, она, скорее всего, поддержала и создала более широкие возможности для них, чем старая ханская власть. Как отмечает И. Бочкарёва, «зарождавшаяся бухарско-еврейская буржуазия, имея капитал и протекцию от русской администрации, получила невиданные ранее возможности: согласно русскому законодательству, бухарские евреи получили возможность торговать не только на Оренбургской линии, но и вести дела во внутренних губерниях»[45]. Таким образом, бухарские евреи стали надёжной опорой имперских властей в крае. Нужно отметить, что местная торговая элита не имела однородного характера, а делилась по национальным признакам, что и ослабляла их перед местными и имперскими властями. В этом была слабость и сила местной «национальной» буржуазии. Ниже я постараюсь объяснить мою позицию.

Основными акторами экономики Туркестана были «национальные» группы купцов, которые контролировали всю хозяйственную жизнь края. Накануне завоевания Туркестанского края русскими войсками, в международной и внутренней торговле в ханствах значительную роль играли бухарские евреи и так называемые сартовские (местные) купцы. Фактически вся международная торговля ханств была в руках посредников бухарских евреев[46]. С приходом русских в край, именно они активизировали свою деятельность в новосозданном Туркестане и попытались взять в свои руки все нити экономики. Бухарские евреи пришли в Туркестан со своими капиталами, которые они пустили в оборот и таким образом увеличили свои состояния. Очевидно,

[44] Wallerstein, I. Economic theory a history. *8th International Economic history congress.* 1982. pp.17-26.

[45] Bochkareva, I. B. Bukhara Jews and Distillation in Turkestan in the late 1860s-1890s. *Bylye Gody*, vol. 2, no 52, 2019. P. 679.

[46] Шкунов В. Н. Бухарские евреи и торговые связи России с ханствами Средней Азии во второй половине XVIII-XIX в. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, 4, 2010. pp.129–134.

что продвижение русских войск в крае создало возможность обогатиться торговым слоям, так как были убраны старые преграды для ведения торговли. В этом и проявилась сущность «буржуазности» политики Российской империи в Туркестанском крае (наверно, поэтому за такой промежуток времени и с небольшой армией Российская империя смогла захватить Туркестан)[47]. И недаром многие публицисты сравнивали тогдашний Туркестан 60-80-х гг. XIX с Америкой, Калифорнией и т.д., так как здесь можно было пустить свои капиталы в оборот и путем спекуляций разбогатеть на льготных условиях. Этим притоком капитала можно объяснить рост в несколько раз цен на продовольствие и на рабочую силу. Вчерашние купцы ханств за короткое время превратились в предпринимателей «европейского» типа под сенью русских законов. В первых порах местная администрация допускала и даже стимулировала приток капитала в край и увеличение спекуляции, но к 80-90 гг. XIX века после первой волны банкротств из-за чрезмерной спекуляции и узости внутреннего рынка, местная администрация решила ограничить аппетиты крупного капитала, вводя ограничение бухарским евреям. Но эти ограничения фактически не повлияли на общую картину экономической жизни края. Лозунг «Туркестан для русских!» остался на бумаге. Фактически ни один русский купец средней или мелкой руки не мог вести свое дело в Туркестане, так как здесь существовали свои предпринимательские законы, которые сильно отличались от европейского и российского ведения дела. Во многих случаях, даже многие крупные фирмы не имели своего представительства в Туркестане, всецело доверяясь посредникам в оптовой торговле.

Развитие хлопководства не изменило структуру купечества и предпринимательства в крае. Наоборот, хлопководство укрепило позиции местных торговых воротил, так как после спекулятивного бума, нужно было вкладывать свои нажитые капиталы в прибыльное дело. Но хлопковое дело имело свои трудности, и после того как провалилось плантационное хлопководство, было решено стимулировать только мелкое дехканское хозяйство, которое выращивало хлопок через систему задатков. Местная торговая элита взяла в свои руки все ростовщические операции (бухарские евреи и сарты) и начали строить хлопкоочистительные и маслобойные предприятия, которые приносили ощутимую выгоду. Но они никогда не оставляли выгодную посредническую торговлю мануфактурой между Россией и Средней Азией. «Богатейшие фабриканты – Потеляховы, Симхаевы, Абрамовы, Вадьяевы, Калантаров, Фузаилов, и др. – контролировали большой процент промышленности края», – читаем в архивных документах, возникших в короткое время. «Товариществу бр. Вадьяевых» на различных началах принадлежало 30 хлопковых заводов, Потеляхову 10 заводов и т.д.»[48]. «В 1912 г. бухарским евреям принадлежало только 96 заводов из 256, имевшихся в Туркестане»[49], – пишут составители сборника по еврейской истории Средней Азии. Из вышесказанного видно, что русская местная администрация крайне мало вмешивалась в экономическую жизнь края, а все было предоставлено местному купечеству.

Предпринимательская деятельность евреев бурно расцвела в Туркестанском крае после завоевания Российской империей территории Кокандского и части Бухарского ханств. Российские власти отменили все прежние правовые и бытовые ограничения, применявшиеся к иноверцам (*зимми*) в мусульманском мире, основы которых были заложены еще в начале VIII в. (“Омаровы законы”); они получили статус “туземцев”, дававший им равные права с другими среднеазиатскими народами. Это открывало перед ними широкие социально-экономические возможности, даже бóльшие, чем были предоставлены в то время ашкеназским евреям черты оседлости, гор-

[47] Афро-азиатский мир: региональные исторические системы и капитализм. Проблемно-тематический сборник. Составитель сборника А.И. Фурсов. ИНИОН РАН, 1999. сс. 68-69.

[48] Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. Экспедиции, исследования, публикации. Сост. И.С. Дворкин, Т. Г. Емельяненко, М. *Сб. науч. трудов*. 1995. С. 101.

[49] Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. Экспедиции, исследования, публикации. Сост. И.С. Дворкин, Т. Г. Емельяненко, М. *Сб. науч. трудов*. 1995. С. 102.

ским и грузинским евреям[50]. Издавна проживавшие на территории Бухарского эмирата евреи, начиная с 70-х гг. XIX в., начали переселяться в Самаркандскую и Ферганскую долины (Каганович, 2003; Алимджанов, 2018, 2019, 2020). С 1872 г. среднеазиатских евреев начали брать в русское подданство. В отличие от европейских евреев (ашкенази), бухарским евреям разрешалось вступать в купеческие гильдии. Имперская администрация делила среднеазиатских евреев на две группы: «туземные евреи» (подданные империи) и бухарские евреи (подданные бухарского эмира). В 1886 году появился юридический термин «туземные евреи», которые обладали всеми правами местных жителей Туркестана. «Бухарские евреи» считались иностранцами в Туркестане[51]. Такая сегрегация местного еврейского населения приводила к политизации еврейского вопроса в Средней Азии.

К 1909 г. в Туркестанском крае проживало 14.192 евреев (0,24% от общего населения)[52]. В Мервском уезде Закаспийской области проживали и вели свою деятельность персидские евреи – джедиды, численность которых не превышала 200 семей, их торговые обороты достигали 40 млн.р. в год[53]. В основном они вели торговлю с Афганистаном и снабжали местных жителей товарами. В Ташкенте проживали и занимались предпринимательством 14 крупных бухарских евреев-дельцов, оборот которых достигал – 3 млн. р., а капитал составлял 617 тыс. р.[54]. В Фергане из 20 банков 18 контролировались бухарскими евреями[55]. В начале XX в. отношение имперских властей к среднеазиатским евреям начало меняться (Евреи в Средней Азии..., 1995, с. 96). «Большая часть туркестанской администрации, включая генерал-губернаторов, относились к кредитной деятельности бухарских евреев крайне враждебно, выдвигая ее как главный аргумент доказательства «вреда», который последние наносят Туркестану», – пишут исследователи еврейского вопроса в Средней Азии[56]. Согласно закону от 5 июня 1900 г., 1 января 1910 г. наступал крайний срок пребывания бухарских евреев в Туркестанском крае. Тогда в прессе и в обществе возникла дискуссия насчёт влияния бухарских евреев на местную экономику. Возникли так называемые «противники» и «сторонники» присутствия бухарских евреев в туркестанской экономике. Активным сторонником бухарских евреев выступила газета «Туркестанский курьер», редактором которой был раввин А. Кирснер. «Ныне же евреям ставится в упрёк, – писал Кирснер, – что они получили номенклатуру ростовщичества и это служит причиной для беспощадного их изгнания. Но обвинение это в корне неверно: на место удалённого еврея явится другой купец с тем же, если не с большим, аппетитом и тем же непониманием задач земледельца»[57]. «Противники» еврейского капитала считали, что «вопрос о евреях является, по-видимому, одним из наиболее острых. Задачей Военного Министерства является стремление возможно шире оградить от эксплуатации как русское, так и туземное население Туркестана, одинаково, как со стороны туземных, так и со стороны въезжих евреев»[58].

Интересно, что защитники еврейского капитала нашлись и среди местной колониальной администрации в лице Самаркандского военного губернатора. По поводу деятельности бухарских евреев он писал: «Исследования мне лично показали, что туземное еврейство как в лице своих

---

[50] Экспедиции, исследования, публикации. Сб. науч. трудов. Сост. И.С. Дворкин., Т. Г Емельяненко, М. 2009. С.15.

[51] Шевяков, А. И. Евреи Ташкентской области в конце XIX - начале XX века. Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры. Сборник научных статей и докладов. Т., Фан. 2004. сс.176-177.

[52] Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 54.

[53] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 533. лл. 123–124.

[54] РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 46.

[55] Литвинов, П. П. Государственно-религиозные и этноконфессиональные отношения в Туркестане *(1865-1917)*. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. док. ист. наук.1998. сс. 44-45.

[56] Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. Экспедиции, исследования, публикации. Сост. И.С. Дворкин, Т. Г. Емельяненко, М. *Сб. науч. трудов*. 1995. С. 96.

[57] Туркестанский курьер. 1909. № 28. 5 февраля.

[58] РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 2.

капиталистов, так и в лице мелких торговцев мануфактурой не может быть отнесено к разряду тех хищников, которыми считают их многие лица, недостаточно знакомые с положением дела. Туземные евреи не имеют с сельским населением почти никаких дел, кроме мелкой торговли и покупки доставляемого на рынок хлопка-сырца и не приобретают у этого населения недвижимости»[59]. Но не вся местная бюрократия была благосклонна к бухарским евреям. Одна из таких записок посвящалась разоблачению экономической деятельности бухарских евреев, где отмечалось, что «деятельность бухарских евреев в Туркестанском участке должна быть признана народным бедствием. Данные последней переписи установили, что евреи составляют в настоящее время около 60 % всего населения г. Туркестана и более 75 % недвижимостей той же части перешли в их собственность вопреки закону»[60]. Защищая интересы бухарских евреев, ташкентский раввин Тажер писал сенатору К.К. Палену, что «предстоящая ломка укоренившихся отношений (т.е. высылка бухарских евреев в 1910 г.) несомненно, не только влияет на наши жизненные интересы, но может внести серьёзное замешательство в торговые дела и экономическое положение как Туркестана, так и московского мануфактурного центра; не останется это также без отрицательного влияния и на установившиеся денежные связи наши с разными государственными и частными кредитными учреждениями и местным населением, с которыми мы сплетены общими денежными расчётами, создавшимися в течение нескольких десятков лет»[61]. После ревизии графа К.К. Палена (1908-1909 гг.), когда комиссии стало ясно, что среднеазиатские евреи не вредители, то этот закон не вступил в силу и был отложен на время. Основной причиной было то, что от еврейской посреднической торговли сильно зависели имперские коммерческие банки[62]. В 1910 году из Ташкента были выселены 23 семей бухарских подданных-евреев. Тогда же и была создана черта оседлости в Туркестанском крае, куда город Ташкент не входил[63]. Интересно, что и при ханской власти, и в Туркестане, евреи не имели права жить в сельской местности. Проживание в городах, обусловило занятие евреями ремесленничеством и торговлей.

Таким образом, к 1910 году в Туркестане сформировалась своеобразная имперская ситуация, когда «местный» еврей мог стать в любой момент «чужим», т.е. бухарским, и, наоборот, «чужой» еврей стать своим. В такой странной правовой фронтирной ситуации, только крупные еврейские фирмы могли использовать имперские законы в свою пользу и игнорировать общеимперские и туркестанские законы. Так как от деятельности еврейских фирм и торговых домов зависела вся архитектоника

[59] РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л.14 об.

[60] РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 29-29 об.

[61] РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 39–39 об.

[62] Лаврентьев, В. А. Капитализм в Туркестане. Коммунистическая академия. Л. 1930; Аминов, А. М. Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Т. Госиздат УзССР. 1959; *Бовыкин,* В. И., *Петров, Ю. А. Коммерческие банки Российской империи.* Перспектива. М., 1994; Гиндин, И.Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М., Наука. 1997; Китанина, Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914-1917 гг. Концерн Путилова-Стахеева-Батолина. М., Наука.1969; Юлдашев, А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX в.в.). Т., Узбекистан. 1970; Садыков, А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX вв. ТашГУ. Вып. 296. Т., Изд. Наука УзССР. 1965; Кастельская, З. Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). М., Наука.1980; Хотамов, Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.). Д., Дониш. 1990; Беляев С. Г. Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка. Отечественная история, 5. 1993; Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). Т., Aloqachi.2009; Потапова, Н. Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX в.). Т., УМЭД. 2011; Алимджанов, Б. А., Алимджанов, А. А., Чориев, Ш. Х., Чориев, Ш. Х. История Кокандского отделения Государственного банка (на основе архивных материалов РГИА). Вопросы истории, 4(2), (2021).

[63] Шевяков, А. И. Евреи Ташкентской области в конце XIX - начале XX века. Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры. Сборник научных статей и докладов. Т., Фан. 2004. С. 178.

туркестанской экономики. Нужно отметить, что все фирмы и торговые дома довольно успешно просуществовали до 1917 года, невзирая на все препоны местной туркестанской администрации.

Ниже, я постараюсь на конкретном архивном материале показать деятельность и эволюцию бухарско-еврейских фирм в Туркестанском крае. Вводимые в оборот архивные материалы, проливают свет на деятельность еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском крае. Хотя, не по всем еврейским фирмам можно было найти архивные документы. Скудость и разбросанность архивных документов затрудняют работу исследователя. Несмотря на скудость материала, были систематизированы сведения о еврейских фирмах и торговых домах и интерпретированы в контексте туркестанской экономической жизни. Некая описательность сведений сделано сознательно, чтобы показать все имущество и род деятельности фирм. Так как в исторической литературе до сих пор не было полных сведений о еврейских фирмах и торговых домах в Туркестанском крае.

Потеляховское торгово-промышленное товарищество

Одним из крупнейших еврейских фирм было Потеляховское торгово-промышленное т-во на паях, правление, которого находилось в Коканде. Фирма имела контору в Москве. Устав т-ва был утвержден 13 декабря 1912 г. и оно открыло свои действия 20 февраля 1913 г. Основателями товарищества были кокандский почетный гражданин купец 1-й гильдии Рафаэль Шоломович Потеляхов и его сестра Эстер Шоломовна Давыдбаева. Фирма занималась организацией и эксплуатацией хлопкоочистительных, маслобойных и мыловаренных заводов в Туркестанском крае, а также покупкой и продажей хлопка-сырца, очищенного хлопка, хлопковых семян[64]. Основной капитал товарищества составлял 2 млн. р. разделенных на 800 паев по 250 р. каждый. Годичные обороты фирмы превышали 15 млн.р. Товариществу принадлежали недвижимые имущества в городах Коканд, Андижан, Наманган и Скобелев, в селениях Каратепе, Автобачи-Чек при арыке Казий, в даче Джилидам, селении Биш-Бала и в даче Какыр в Туркестане[65]. В качестве главного компаньона Потеляховского товарищества в 1912 г. выступил Торговый Дом «Л. Кноп»[66] (с 1916 г. акционерное о-во «Волокно»)[67]. «Волокно» было учреждено в 1916 г. для продолжения и развития принадлежащих Торговому Дому «Л. Кноп» предприятий, с основным капиталом в 20 млн.р. Таким образом, с 1916 г. Потеляховское т-во подчинялось АО «Волокно». Основными кредиторами Потеляховского т-ва выступали Московский Купеческий и Волжско-Камский Коммерческий банки. Потеляховское т-во в основном отправляло хлопок в Москву. В 1916 г. под ручательство Л. Кнопа Потеляхову был открыт кредит в 10 млн.р. в Кокандском отделении Волжско-Камского банка[68]. Русский для внешней торговли банк в 1915 г. также финансировало Потеляховское хлопковое товарищество, принадлежащего обществу «Волокно». На 01.10.1915 г. банк инвестировал более 15 млн. р. на хлопковые операции[69]. Р. Потеляхов в основном проживал в Москве и числился гражданином Османской Турции. После 1917 года все его предприятия были конфискованы советской властью.

Торговый дом «Братья Вадьяевы»

Одним из крупнейших еврейских фирм Туркестана был торговый дом «Братья Вадьяевы»[70]. «Мы – туркестанские Ротшильды», –любил повторять Сион Вадьяев своим детям[71]. Торговый

[64] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 188. Л. 1.

[65] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 188. Л. 1.

[66] Вексельман, М. И. Российский монополистический иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX– начало XX в.). Т., Фан. 1987. сс. 34-35.

[67] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 188. Л. 8 об.

[68] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 188. Л. 2–3.

[69] РГИА. Ф. 599. Оп. 1. Д. 743. Л. 7 об.–8 об.

[70] Poujol, C. Approaches to the history of Bukharan Jews' settlement in the Fergana Valley. 1867–1917.*Central Asian Survey*, 1993. 12:4, 549–556.

[71] Пужоль, К. Связи между Центральной Азией и Палестиной, или пути аффективного сионизма. 1793-1917 гг. Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры. Сборник научных статей и докладов. Т., Фан. 2004.С.144.

дом был учрежден в 1902 г. на правах полного товарищества. Фирма торговала мануфактурой с 1874 г. в Коканде, Маргелане, Андижане, Ассаке и Алтыарыке. Ежегодный оборот составлял 7 млн.р. В 1902 г. торговый дом имел в Ташкенте дом, стоящий 40 тыс.р. и землю (20 тыс.р.); в Коканде: 5 домов (80 тыс.р.), землю (25 тыс.р.) и хлопкоочистительный завод (30 тыс.р.); в Андижане дом (45 тыс.р.) и землю (5 тыс.р.); в Ассаке завод (15 тыс.р.); в Маргелане дом (12 тыс.р.). Кредит в Госбанке 150 тыс.р. и такой же в Русско-Китайском (1902 г.)[72]. В 1906 г. торговый дом расширил свою деятельность. Фирма торговала хлопком, пшеницей, холстом, проволокой, коконами, сахаром и чаем. По балансу фирмы (на 16 апреля 1906 г.): основной капитал составлял 7 млн.р., членских взносов – 2 млн. 508.888 р. 27 к. Прибыли на 1905/06 г. получено 742.397 р. 54 к. В 1902 г. в Волжско-Камском банке торговому дому был открыт кредит в 50 тыс.р., в 1907 г. – увеличен до 300 тыс.р. По сведениям 1908 г., бр. Вадьяевы имели в Ташкенте участок земли и дом, стоившие 120 тыс.р., 10 домов в Коканде и хлопкоочистительный завод (650 тыс.р.), в Ферганской области 9 таких же заводов и два участка земли с домом в Андижане (290 тыс.р.). Общая стоимость имущества 1.060 тыс.р. Основной капитал торгового дома к 1908 г. достигал 3 млн.р., ежегодный оборот – 35 млн.р.[73]. Неудачный хлопковый сезон 1907/08 г. и крупные потери с американским хлопком сильно отразились на делах фирмы. Коммерческие банки сократили кредит торговому дому до 200 тыс.р. Невзирая на сложный 1907-1908 гг. фирма быстро восстановилась. В 1915 г. бр. Вадьяевы отправили из Туркестана в Москву в течение года около 6.000 вагонов хлопка, что по нормировочной цене в Москве 32 р. за пуд составил 96 млн.р.[74]. В 1915 г. т-во работало с Русским для внешней торговли банком и Госбанком. Кокандское отделение Госбанка финансировало Вадьяевых под дубликаты до 45 млн.р. из 80% от стоимости хлопка и брало 6,5% годовых[75]. В 1915 г. основной капитал Вадьяевского товарищества достиг 3 млн.р. 81% капитала принадлежал торговому дому бр. Вадьяевы (капитал 5 млн.р.) и 19% Сиону Хаимовичу Вадьяеву[76]. Товарищество владело значительным количеством акций «Салолин», которое, в свою очередь, владело паями Андреевского т-ва[77]. Андреевское товарищество в свою очередь выполняло заказы Вадьяевского торгового дома. Андреевское товарищество обязывалось по контракту чистить и прессовать хлопок в течение 5 лет (1913-1918 гг.) Вадьяевского т-ва на принадлежащем Андреевскому т-ву хлопкоочистительном заводе на ст. Федченко[78].

Фирма Вадьяевых активно сотрудничала с коммерческими банками, ведущими свою деятельность в Средней Азии. В особенности Русско-Азиатский банк финансировал деятельность торгового дома, и регулировал финансовые отношения бр. Вадьяевых с «Салолином». Под гарантию Русско-Азиатского банка в 1913 г. Волжское акционерное общество маслобойных и химических заводов «Салолин» выпустил на рынок 35 тыс. штук акций на номинальную сумму 3,5 млн.р. Бр. Вадьяевы в письме Русско-Азиатскому банку просили разрешить им стать участником в выпуске акций Волжского акционерного о-ва «Салолин» на сумму 500.000р.[79]. Фирма Вадьяевых также активно сотрудничала с Волжско-Камским банком. Например, в 1908 г. было открыто Кокандское отделение Волжско-Камского банка. Первыми клиентами этого филиала были бр. Вадьяевы, Торговый Дом «Ю. Давыдов», бр. Крафт и Л. Кноп. В общей сумме им было

[72] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 14–14 об.
[73] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 14–14 об.
[74] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 32.
[75] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 32.
[76] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 32 об.
[77] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 32 об.
[78] РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 760. Л. 2 об. –4.
[79] РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 760. Л. 5.

выделено более 500 тыс.р.[80]. Во время Первой мировой войны (в 1916 г.) в Кокандском отделении Волжско-Камского банка бр. Вадьяевым был открыт кредит в 10 млн.р.[81]. За все время своего существования филиалы Волжско-Камского банка в основном обслуживали еврейские фирмы. Вадьяевы несмотря на все препоны и запреты умели вести дела по всей империи. К 1916 году Вадьяевы считались уже не только туркестанской фирмой, но уже общеимперской. В 1918 году все имущества Вадьяевых были конфискованы в пользу советской власти.

Торговый дом «Ю. Давыдов»

Одним из известных еврейских фирм в Туркестанском генерал-губернаторстве был торговый дом «Ю. Давыдов»[82]. Отец Ю. Давыдова (1855–1914 гг.) Ягуд Дауд, житель Ташкента, еще накануне завоевания города русскими установил связи с торговой фирмой Пупышева и стал ее представителем в Туркестане. После завоевания Ташкента в 1865 г. Дауд нажил большой капитал, затем разделил его между своими детьми, а сам уехал в Иерусалим. Дело продолжил его сын, Юсуф Давыдов[83]. Торговый Дом «Ю. Давыдов» был учрежден в 1906 г. Владельцами Торгового Дома «Юсуф Давыдов» являлись 11 человек: купец первой гильдии Юсуф Давидович Давыдов, купец второй гильдии Иссахар Давидович Давыдов, купец первой гильдии Беньямин Абрамович Абрамов; дети Юсуфа Давыдова – Юно, Юханан, Сион, Рахмин; дети Иссахара Давыдова - Абрам, Натан; и Рафаэль Абрамович Абрамов[84]. Торговый Дом экспортировал в Москву хлопок, шерсть, шёлк, фрукты и т.д. Братьям Давыдовым принадлежали 4 хлопкоперерабатывающих завода, которые находились в Ташкенте, Пскенте, Намангане и Канибадаме; пивной завод в Ташкенте и склады. Основной деятельностью фирмы был экспорт хлопка в московский текстильный район. Торговый Дом активно сотрудничал с Даниловской мануфактурой[85]. Торговый Дом «Ю. Давыдов» кредитовался в туркестанских отделениях коммерческих банков и Госбанка. В 1912 г. бр. Давыдовы и Азовско-Донской банк договорились о сотрудничестве по продаже хлопка в московской бирже на сезон 1912/13 и 1913/14 гг. Азовско-Донской банк согласился предоставить вексельный кредит фирме в 1 млн.р. по годовой ставке в 6,5 %. Торговый Дом обязался продавать через банк не менее 250 тыс. пудов хлопка в год. За комиссионную продажу банк взимал 1,5%[86]. Торговый дом «Ю. Давыдов» кредитовался не только в коммерческих банках, но и в Ташкентском отделении Госбанка. Например, в 1911 г. на осуществление хлопковых операций Ташкентский филиал Госбанка выдал фирме 700 тыс.р. (хотя они 3 года не кредитовались в Госбанке)[87].

В 1914 г. фирма «Ю. Давыдов» должна была получить следующие доходы: от эксплуатации пивоваренного завода – 50.000 р.–70.000 р., от эксплуатации фруктового сада 20–40 тыс. р. Эксплуатация 4-х хлопкоочистительных заводов 40–60 тыс.р. Проценты по закладным 70–100 тыс. р. Эксплуатация маслобойного завода 80–120 тыс. р. Доход от продажи мануфактуры 25–40 тыс. р. Всего ожидалось дохода 285–430 тыс.р. Ожидались следующие расходы: содержание 10 членов фирмы – 60.000 р. и административные расходы – 60.000 р. Всего расходов – 120.000 р. Чистая прибыль: 165.000 р.[88]. Нужно отметить, что недвижимость Торгового Дома «Ю. Давыдов»

[80] РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 394. Л. 42.

[81] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л.13–13 об.

[82] **Алимджанов, Б. А.** «Крах» Торгового дома Ю. Давыдов: причины и последствия. **IX Международной научно-практической конференции «История. Память. Люди».** 2018. сс. 386–394.

[83] Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. Экспедиции, исследования, публикации. Сб. науч. трудов. Сост. И.С. Дворкин, Т. Г. Емельяненко, М. 1995. С.93.

[84] Ёсеф Давыдов (1855-1914) – один из богатейших людей Ташкента //https://mytashkent.uz/2010/02/11/yosef-davydov-1855-1914-odin-iz-bogateyshih-lyudey-tashkenta/ (Дата обращения: 30.04.2018).

[85] РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 121. Л. 5.

[86] РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 121. лл. 7–10.

[87] РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1129. Л. 27–27 об.

[88] РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 49.

оценивалась в 2,5 млн. р. (октябрь 1915 г.). Несмотря на все судебные процессы (1911 и 1913 гг.) и угрозу банкротства – торговый дом Давыдовых успешно просуществовала до установления советской власти.

Фирма братьев Абрамовых

В Коканде вела свою деятельность фирма бр. Абрамовых, которые к 1913 г. имели годовой оборот в 2 млн.р. Имели кредиты в следующих банках: в Русско-Азиатском – 175 тыс.р., Московском Купеческом – 125 тыс.р., Русском для внешней торговли – 60 тыс.р., Сибирском торговом – 80 тыс.р., Волжско-камском – 60 тыс.р., Московско-Учетном – 30 тыс.р., Государственном – 18 тыс.р., Александринского т-ва – 30 тыс.р., фирмы Терещенко – 50 тыс.р. и фирмы Понизовина – 50 тыс.р. Всего 728 тыс.р.[89]. «Бр. Абрамовы являются желанным приобретением для каждого банка, – писал управляющий отделением, – в особенности ведущего сахарные операции, так как они по последней не имеют здесь конкурентов, и даже крупные сахарные заводы, ценя Абрамовых, как солидных и крупных покупателей, делают им особые в 10-20 к. на пуд скидки, что имело место и у нас при покупке Абрамовыми рафинада у Т-ва Киевского сахаро-рафинадного завода»[90]. Бр. Абрамовы владели следующим недвижимым имуществом: в Самарканде имели винокуренный завод, в Бухаре 2 дома и 2 в Коканде. Несмотря на успешное ведение дел, фирма бр. Абрамовых в мае 1913 г. объявили себя несостоятельными должниками. Основной причиной банкротства был неудачный сезон 1911-1912 гг., и как отмечал управляющий Кокандским отделением Русско-Азиатского банка, «Заминка в делах Абрамовых произошла вследствие того, что наши конкуренты рассердились на них за их желание работать исключительно с нами»[91]. Заседание кредиторов в мае 1913 г. согласилось отсрочить платеж на один год с начетов процентов при условии обеспечении закладной на недвижимое имущество фирмы. Несмотря на все усилия банков, бр. Абрамовы не смогли рассчитаться с долгами даже до 1917 г. Несмотря на огромные долги банкам, Абрамовы продолжали успешно вести предпринимательскую деятельность до октябрьского переворота.

Торговый дом Календаревых

В Ташкенте вел свою деятельность торговый дом Календарев Алиша с сыновьями. Занимались они в основном бакалейной торговлей. «Во главе дела стоят Михаил и Эммануил Алишаевичи Календаревы, – отмечал инспектор банка, – люди молодые, дельные, энергичные, но с весьма сильно развитой спекулятивной жилкой; особенными симпатиями в городе не пользуются»[92]. Фирма имела кредит во всех коммерческих банках Ташкента, а также и в Московском Купеческом банке в Коканде на сумму 280 тыс.р.[93]. К сожалению, автор не смог обнаружить массивных архивных документов освещающие деятельность торгового дома Календаревых.

Остальные еврейские фирмы

Кроме Ташкента и Коканда, еврейские фирмы были сосредоточены в Самарканде. «Почти половина кредитов нашего (Госбанка) Самаркандского отделения, – писал инспектор Госбанка в 1909 г., – принадлежит евреям. Главный контингент в кредитах первой группы составляют «сарты» (местные жители) и только 38 человек с кредитом в 144 тыс.р. 11% русские, да и то среди них 6 армян с кредитом в 30,5 тыс.р. Почти все крупные кредиты свыше 25 тыс. р. принадлежат евреям»[94]. Из всех еврейских кредитов 51 на сумму 759 тыс.р. были по чистой мануфактурной торговле. Крупнейшие кредиты в Самаркандском отделении Госбанка имели уже «натурализо-

[89] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 390. Л. 126.
[90] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 390. лл. 120–124.
[91] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 390. лл. 230–231.
[92] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. лл. 15 об.–17 об.
[93] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. лл. 15 об.–17 об.
[94] РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1106. лл. 60 об. –61.

ванные» еврейские фирмы (1909 г.): бр. Калантаровы и бр. Муллакандовы по 120 тыс.р. Пинхас Абрамов и бр. Фузайловы по 60 тыс.р. и 50 тыс.р., Т.Софиев и Р. Мулокандов по 35 тыс.р., А. Фазилев 30 тыс.р., К. Фузайлов 20 тыс.р., бр. Абрамовы 15 тыс.р., член учетного комитета Д.М. Калантаров 75 тыс. р., Я. Ильясов 50 тыс.р., М.М. Калантаров 30 тыс.р., Ф. и И. Левиевы 25 и 20 тыс.р., Я. и А. Рубиновы 25 тыс.р., С. Шакиров 20 тыс. р. Остальные кредиты колебались между 10 и 1 тыс. р. с преобладанием размера 2-4 тыс.р.[95]. Д. Калантаров и Ю. Муллакандов были членами Учетного комитета Самаркандского отделения Госбанка[96]. Торговому Дому Ю. Муллакандов был открыт крупный кредит в Самаркандском отделении Русско-Китайского банка в сумме до 250 тыс.р. (1909 г.)[97].

Фирма бр. Калантаровых

Среди крупных самаркандских еврейских торговых домов видное место занимала фирма бр. Калантаровых. Бр. Калантаровы в основном торговали мануфактурой и владели хлопкоочистительным заводом. Якуб Исакович Калантаров был членом Самаркандского филиала Русско-Азиатского банка. В 1916 г. бр. Калантаровы в 1916 г. имели кредиты: в Самаркандском отделении Госбанка – 320 тыс.р., Волжско-Камском – 400 тыс.р. и Русско-Азиатском – 300 тыс.р.[98]. Крупными купцами в Самарканде также были бр. Левиевы. «Якуб Левиев рекомендует себя как местного “короля пряжи”»[99], – писал инспектор Русско-Азиатского банка.

Не все еврейские купцы Туркестана имели огромные обороты. Большинство еврейских купцов были мелкими торговцами и спекулянтами. К примеру, «Юсуф Сулейманович Ачильдиев, – писал ревизор Русско-Азиатского банка, – крайне незначительные оборотные средства, работа не по масштабу, желание нажить большие капиталы, не вкладывая в дело собственных денег – эти отличительные черты характеризируют и в Самарканде, и в Туркестане вообще слишком многих клиентов»[100]. Ачильдиев оставив службу у Вадьяевского т-ва занимался виноделием в Самарканде. Его деятельность в основном финансировало Самаркандское отделение Русско-Азиатского банка[101]. Самаркандское отделение Русско-Азиатского банка также активно финансировало торговый дом бр. Иссахаровых, которые в 1913 г. объявили себя банкротами. Во время войны на продаже мануфактуры Иссахаровы снова восстановились. «Вновь на ноги Исахаровых поставили мы, – писал ревизор банка, – предоставив им разные льготы по товарным счетам и аккредитивам»[102]. Торговый дом «Пинхас Абрамов» также сильно зависел от Русско-Азиатского банка. Они торговали мануфактурой и пряжей в Самарканде. К 1916 г. их долг банку составлял 75 тыс.р.[103].

Фирма Исаковых

Крупнейшим клиентом Андижанского отделения Русско-Азиатского банка были Исаковы. Их долг банку к 1916 г. составлял 837.028 р. 66 к. или почти 40% баланса филиала[104]. Основатель дела Арон Исаков был одним из крупнейших андижанских мануфактуристов. Причиной их задолженности было постройка большого дома и необдуманное раздача денег хлопководам. В августе 1915 г. Арон Исаков скончался, оставив дело сыновьям Шоломо и Ханание; «Ханания еще несовершеннолетний, – писал инспектор банка, – все дело ведется Шоломо Ароновичем, как и

[95] РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1106. лл. 61 об.
[96] РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1106. лл. 67 об. –69.
[97] РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 303. Л. 201.
[98] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. лл. 23 об. –24 об.
[99] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. лл. 27 об. –28 об.
[100] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. лл. 39 об. –42 об.
[101] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. лл. 39 об. –42 об.
[102] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. лл. 75 об. –77 об.
[103] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. Л. 89 об.
[104] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 239. Л. 12 об –13 об.

при жизни отца. Шоломо, лет 30 от роду, человек очень энергичный, деятельный и умный»[105]. Исаковы владели недвижимостью стоимостью почти в 300 тыс.р. Им принадлежало здание «Метрополь», постройка которой составила 422 тыс.р. «Метрополь», построенный кое-как, наспех, – отмечал ревизор, – собственно говоря, даже не достроенный, дает Исаковым доходу всего (да и то на бумаге) 17 тыс.р. Тогда как Исаковы нам платят 8,5% за 413 тыс.р. – 35 тыс.р. плюс казенный налог с закладной 1 тыс.р., т.е., не считая прямых налогов, ремонта и других расходов Исаков должен ежегодно доплачивать 19 тыс.р. При таких обстоятельствах становится понятным андижанская молва о том, что Исаковы погубили себя постройкой «Метрополя»[106].

Заключение: результаты деятельности еврейских фирм

Условно деятельность и эволюцию еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском генерал-губернаторстве можно разделить на два периода: 1860-е – 1890-е гг. и 1900-е – 1917 гг. В первый период местные имперские власти были благосклонны к бухарским евреям, во второй период началась «борьба» с ними. Несмотря на все препоны и запреты, крупные бухарские фирмы и торговые дома продолжали успешно вести свою деятельность в крае. Основной причиной устойчивости бухарско-еврейских предпринимателей в Туркестанском крае было сотрудничество с коммерческими банками, московскими хлопковыми фирмами и местными предпринимательскими структурами.

В 1913 г. произошло интересное событие: в Туркестанском генерал-губернаторстве формально обанкротились несколько крупных еврейских фирм: Ю. Давыдовы, Абрамовы, Иссахаровы и Боруховы. Основная причина банкротства неудачный хлопковый сезон 1911/1912 гг. и антиеврейские законы. К 1916 г. бр. Боруховы должны были банкам 300 тыс.р.[107]. Несмотря на все финансовые затруднения, еврейские хлопковые фирмы во время Первой мировой войны продолжали сотрудничать с банками, поставляя им хлопок для продажи в московской бирже. В 1916 г. газета «Туркестанский голос» о банкротстве еврейских фирм писала: «устарелость закона о банкротстве принятой 100 лет назад, в результате чего, – пишет автор статьи, – в последнее десятилетие должники большей частью уклоняются от тюрьмы, т.е. скрываются заграницей, большей частью – в Турцию (Иерусалим, Каир), а один даже проживает во Франции. ….В Туркестанском крае, как самом отдаленном тылу, влияние войны мало отражалось в экономической области, а действовали прежние условия и потому число несостоятельностей росло»[108]. Нужно учитывать, что еврейские предприниматели в начале XX в. были под угрозой выселения как «вредные» элементы, эксплуатирующие простых местных производителей и искусственно объявляли себя банкротами[109]. Несмотря на все препоны, еврейские фирмы даже после краха (Давыдовы, Боруховы и Иссахаровы) продолжали успешно вести свою деятельность по экспорту хлопка и продаже мануфактуры. Туркестанский период (1865-1917 гг.) деятельности бухарских евреев «был временем, когда евреи смогли наиболее полно реализовать свои возможности и обрести значение, которого они не имели ни до завоевания, ни после установления коммунистического режима»[110]. Это было уникальным периодом, когда имперские власти, институты и структуры активно взаимодействовали с крупным еврейским капиталом в имперской периферии. И только бурные события 1917 г. положили конец предпринимательской деятельности еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском крае.

---

[105] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 239. лл. 12 об –13 об.

[106] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 239. лл. 16 об –17 об.

[107] РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. лл. 27 об. –28 об.

[108] Туркестанский Голос, 1916, № 39, 19 августа.

[109] Туркестанский Голос, 1916, № 39, 19 августа.

[110] Иванов, В. А. Эпоха Туркестанского генерал-губернаторства в истории среднеазиатских (бухарских) евреев. Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры. Сборник научных статей и докладов. Т., Фан. 2004. С.103.

«Мы – туркестанские Ротшильды», или деятельность еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском генерал-губернаторстве

Аннотация. В статье рассматривается деятельность бухарских евреев в Туркестанском генерал-губернаторстве. Предпринимательская деятельность евреев бурно расцвела в Туркестанском крае после завоевания Российской империей территорий Кокандского и части Бухарского ханств. Издавна проживавшие на территории Бухарского эмирата евреи, начиная с 70-х гг. XIX в. начали переселяться в Самаркандскую и Ферганскую долины. Основными акторами экономики Туркестана были «национальные» группы купцов, которые контролировали всю хозяйственную жизнь края. Накануне завоевания Туркестанского края русскими войсками, в международной и внутренней торговле в ханствах значительную роль играли бухарские евреи и так называемые «сартовские» купцы. Фактически вся международная торговля ханств была в руках посредников – бухарских евреев. С приходом русских в край, именно они активизировали свою деятельность в новосозданном Туркестане и попытались взять в свои руки все нити экономики. В статье основной акцент сделан на деятельности еврейских фирм и торговых домов, и их роли в среднеазиатской экономике. Впервые вводятся в оборот архивные документы, подробно освещающие торговые операции еврейских фирм и торговых домов в Русском Туркестане. Также в статье делается попытка доказать, что принятие ограничительных законов не повлияло на успешное развитие крупного бухарско-еврейского капитала в Туркестанском крае. Автор на основе архивных документов показывает, что имперские власти, институты и структуры активно взаимодействовали с крупным еврейским капиталом в имперской периферии.

Ключевые слова. Туркестан; Средняя Азия; бухарские евреи; торговые фирмы; торговля; капитал.

Abstract. The article deals with the activities of the Bukharian Jews in the Turkestan Generalgovernorship. Entrepreneurial activity of the Jews flourished in the Turkestan region after the conquest of the territory of Kokand and part of the Bukhara khanates by the Russian Empire. Jews who have long lived on the territory of the Bukhara Emirate, starting from the 70s of 19th century began to move to the Samarkand and Fergana valleys. The main actors in the economy of Turkestan were the "national" groups of merchants who controlled the entire economic life of the region. On the eve of the conquest of the Turkestan region by Russian troops, Bukharian Jews and the so-called "Sartian" merchants played a significant role in international and domestic trade in the khanates. In fact, the entire international trade of the khanates was in the hands of intermediaries - Bukharian Jews. With the arrival of the Russians in the region, it was they who stepped up their activities in the newly created Turkestan and tried to take all the threads of the economy into their own hands. The main emphasis is placed on the activities of Jewish firms and trading houses and their role in the Central Asian economy. For the first time, archival documents are introduced into circulation, covering in detail the trading operations of Jewish firms and trading houses in Russian Turkestan. The article also attempts to prove that the adoption of restrictive laws did not affect the successful development of large Bukharian-Jewish capital in the Turkestan region. Based on archival documents, the author shows that the imperial authorities, institutions and structures actively interacted with large Jewish capital in the imperial periphery.

Keywords: Turkestan; Central Asia; Bukhara Jews; trading firms; trade; capital.

Санобар ШАДМАНОВА
Д.и.н., профессор
Ташкентский государственный университет востоковедения

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ И МЕСТНЫХ ЯЗЫКОВ В ТУРКЕСТАНЕ НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В Туркестане изучение восточных языков в основном организовано в медресе, где изучаются арабский и персидский языки. В конце XIX века правительство Российской Империи стало уделять больше внимания изучению восточных языков, в том числе местных, чтобы облегчить управление и понять ситуацию в соседних странах. Учебники и пособия были необходимы для изучения местных языков на регулярной основе, и об их подготовке и публикации сообщалось в прессе[111].

В прессе поднимался вопрос об организации курсов восточного языка, подробно рассказывалось об организованных в крае бесплатных курсах узбекского языка. В 1897 г. Машковцевым[112] и капитаном И.Д. Ягелло в Ташкенте были организованы курсы восточного языка для офицеров. С 1902 по 1903 год Ташкентское отделение Общества востоковедов, с 1903 по 1904 год подполковник А.А. Ломакин организовали курсы восточных языков[113]. Начиная с 1905 г., помимо урду преподавались английский, персидский и узбекский языки[114]. В 1901 году были организованы курсы узбекского языка для военных топографов[115].

По сообщениям периодической печати, в конце XIX века курсы восточных языков, в том числе местных, были организованы в основном в Ташкенте, но к началу XX века аналогичные курсы появились и в других городах Туркестана. Было отмечено, что в 1903 году в Самарканде в частной школе Якубовской узбекский язык преподавал В.А. Вяткин и на этих курсах сотрудники различных фирм с большим интересом изучают местные языки[116].

На страницах газеты «Туркестанские ведомости» было прорецензировано несколько учебников и пособий по изучению местных языков[117]. В рецензиях опубликованные в этих обзорах книги оценивались положительно, особо высокую оценку получило пособие В.П. Наливкина по изучению узбекского языка: «это не только лучшее руководство по самостоятельному изучению сартовского языка, вряд ли такая книга появится в ближайшем будущем»[118]. Кроме того, в прессе был положительно оценен словарь узбекского языка, несколько раз издававшийся в крае[119]. В частности, «Ферганские областные ведомости» рекомендовали книгу чиновникам нижного звена, отметив, что она поможет им в общении с местным населением[120].

[111] Курсы сартовского и киргизского языков // ТВ. – 1880. – № 46.

[112] Уроки сартовского языка // ТВ. – 1897. – № 81.

[113] Курсы восточных языков // ТВ. – 1903. – № 106.

[114] Ташкентские курсы языка «индустани» // ТВ. – 1908. – № 110.

[115] Курсы сартовского языка // ТВ. – 1906. – № 96.

[116] Курсы сартовского языка // ТВ. – 1903. – № 82. Письмо в редакцию В. Вяткина // ТВ. – 1903. – № 88.

[117] Остроумов. Библиографическая заметка. Краткая грамматика казак-киргизского языка. Часть II. Синтаксис. Составитель И.М. Мелиоранский. СПб., 1897 // ТВ. – 1897. – № 73; Н.М. Библиографическая заметка. Руководство к практическому изучению сартовского языка. Составитель В.П. Наливкин, 1898. 333 с. // ТВ. – 1898. – № 93; К.П. Письмо в редакцию. Руководство В.П. Наливкина // ТВ. – 1898. – № 98; С.Г. Руководство к практическому изучению персиодского языка. Составитель В. Наливкин. Самарканд, 1900 // ТВ. – 1900. – № 60.

[118] ТВ. – 1898. – № 93.

[119] Ферганские областные ведомости. – 1908. – №55; Тимаев К. Словарь сартовских слов с главнейшими грамматическими правилами // Туркестанский курьер. – 1908. – №60; Нечто о книжечках // ТВ. – 1908. – №193.

[120] Ферганские областные ведомости. – 1908. – №55.

На страницах туркестанской прессы изучение местных языков стало широко обсуждаться в 1906 г. в связи с образованием специальной комиссии. В «Туркестанских ведомостях» были опубликованы статьи таких специалистов, как Н.С. Лыкошин, И. Ягелло, В. Орлов, А.А. Ломакин, Н.П. Остроумов, В.В. Бартольд[121].

Для реализации намеченных мер комиссия решила увеличить организацию курсов по изучению местных языков в различных городах Туркестана. Как сообщают «Туркестанские ведомости», курсы туркменского языка пройдут в Ашхабаде, таджикского и узбекского – в Самарканде, таджикского, узбекского и казахского – в Новом Маргелане, узбекского, казахского и таджикского – в Ташкенте, казахского и таранчи – в Верном[122]. По данным газеты, количество людей, обращающихся в местные книжные магазины за книгами по изучению местных языков, увеличилось, однако изданные книги не могли удовлетворить потребности населения[123].

Несмотря на большой интерес к изучению местных языков, количество знающих местные языки не увеличилось среди административных чиновников Российской Империи, что подтвердил генерал-губернатор Туркестана генерал Н.И. Гродеков в приказе от 22 мая 1907 года: «Хотя все генерал-губернаторы, начиная с генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана, уделяли внимание изучению местных языков, к сожалению, количество чиновников, говорящих на местных языках, снижается, а не увеличивается»[124]. Согласно этому приказу, в первую очередь на административную работу следовало нанимать специалистов со знанием местных языков.

К этому времени для повышения эффективности изучения языка экзамены постепенно сдавались у тех, кто изучал восточные языки, и процесс экзамена освещался в прессе. В частности, в 1909 году государство выделило средства на изучение восточных языков для учащихся Ташкентского коммерческого училища[125], а специалисты по восточному языку принимали экзамены у учеников и оценивали их знания[126].

В периодических изданиях представлена информация об организации вечерних курсов по изучению узбекского языка Обществом востоковедов, количестве преподавателей и учеников[127]. Помимо офицерских курсов в Ташкенте на частных языковых курсах, в учительской семинарии, реальном училище преподавались восточные языки на востребованном уровне. В 1911 году «Туркестанские ведомости» сообщали, что в Туркестанскую учительскую семинарию часто обращались по поводу переводчиков, так как в административные и судебные органы требовались специалисты со знанием узбекского языка; ситуация же на торговых и промышленных предприятиях была еще более тяжелой[128].

---

[121] Лыкошин Н.С. Премии за знание языков // ТВ. – 1905. – №28. (18. II); К вопросу о премиях за изучение языков // ТВ. – 1905. – № 45. И.Я. Изучение восточных языков // ТВ. – 1905. – №107. Сводка всех мнений по вопросу об изучении местных языков служащими в Туркестанском крае // ТВ. – 1906. – № 127; Орлов В. К вопросу изучения языка туземцев Туркестана чинами администрации // ТВ. – 1906. – № 107. Материалы по вопросу о распространении среди чинов туркестанской администрации знания туземных языков // ТВ. – 1906. – № 44, 45. Н.С. Лыкошин. Знание туземных языков // ТВ. – 1906. – № 54, 56, 57. Остроумов Н.И. По поводу одного замечания Н.С. Лыкошина // ТВ. – 1906. – № 61; Блинов Вл. К вопросу об изучении лицами, служащими по администрации, туземного языка // ТВ. – 1906. – № 61. Бартольд В. К вопросу об изучении местных языков // ТВ. – 1906. – № 64. Алибий. Еще об изучении языка туземцев // ТВ. – 1906. – № 64. Ягелло И. К изучению местных языков // ТВ. – 1906. – № 75. К вопросу об учреждении в Туркестане офицерских курсов восточных языков // ТВ – 1906. – № 132; Ягелло И. Восточный институт в Ташкенте // ТВ. – 1906. – № 144; Бартольд В. К проекту восточного института // ТВ. – 1906. – № 165.

[122] ТВ. – 1906. – № 94.

[123] ТВ. – 1906. – № 106.

[124] ТВ. – 1907. – № 74.

[125] ТВ. – 1909. – № 53.

[126] Восточник. Ташкентские офицерские курсы местных языков // ТВ. – 1909. – № 96.

[127] Заседание общества востоковедения // На рубеже. – 1910. – №274.

[128] ТВ. – 1911. – № 173.

Таким образом, в конце XIX-начале XX века в Туркестане чиновники правительства Российской Империи и различные специалисты прилагали определенные усилия по изучению восточных, в том числе местных языков. Правительство прежде всего преследовало стратегические цели, которые заключались в облегчении управления Туркестанским краем и контроле над народом. Однако газетные сообщения указывают на то, что усилия правительства по обучению чиновников и офицеров восточным языкам, включая местные языки, не были масштабными. В результате широкого использования русского языка в Туркестане многие чиновники не чувствовали необходимости изучать местные языки. В периодической печати отражалась работа, проделанная востоковедами в Туркестане в конце XIX-начале XX века. В частности, издавались учебники по изучению восточных языков, организовывались языковые курсы, и уже тогда поднимался вопрос о создании в Туркестане института востоковедения.

В конце XIX века правительство Российской Империи поставило перед собой задачу популяризации русского языка среди местных жителей Туркестана и тем самым отслеживания настроений людей. Следует отметить, что еще до этого времени некоторые туркестанские торговцы выучили русский язык и смогли развивать свои торговые отношения. Например, сын купца из Ташкента Саида Азимбоя вернулся из Нижнего Новгорода, где изучал русский язык[129]. А.П. Хорошхин также отметил, что он был знаком с двумя купцами в Кокандском ханстве[130], которые владели русским языком, но такие люди в крае были редкостью. Начиная с 1880-х годов, правительство Российской Империи начало продвигать русский язык среди людей через русско-туземные школы и курсы русского языка для взрослых. Анализ материалов прессы показывает, что русско-туземные школы занимают особое место в распространении русского языка в крае[131].

Периодические издания содержат информацию об организации курсов русского языка для взрослых и количестве студентов. В частности, по данным «Туркестанских ведомостей», в 1886–1888 гг. эти курсы посещал 761 человек[132]. В статье приводился национальный состав изучающих русский язык, учились «сарты», казахи, татары, дунгане, евреи[133], а также информация о возрасте обучающихся на курсах студентов, в частности упоминалось, что в 1885 году 25 студентов Ташкента были в возрасте от 11 до 19 лет, а 154 – от 19 до 43 лет[134].

Информацию о профессии изучающих русский язык также можно было найти в прессе. Например, в 1903 году обучающихся на 5-месячных курсах русского языка в пяти русско-туземных школах Ташкента 37 из 111 человек были торговцами, 36 – ремесленниками, шестеро – крестьянами, 14 – слугами, 10 – учениками медресе и восемь – людьми без определенных профессий[135]. На курсах обучались разговорной речи, чтению и письму на русском языке, а также простой арифметике. Анализ газетных сообщений показывает, что количество таких курсов увеличивалось с каждым годом, и в 1903 году в Туркестане их было 31[136].

В прессе отмечалось, что население Туркестана могло изучать русский язык не только в русско-туземных школах и на курсах русского языка для взрослых, но иногда посредством прямого общения. В 1896 году газета «Окраина» сообщала, что некоторые дети гуляли среди русских, общались с ними и выучили русский язык, даже опередив своих сверстников из русско-тузем-

[129] Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.). М., 1960. – С.175.
[130] Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. – СПб., 1876. С.54.
[131] Туркестанские ведомости. – 1875. – №16; 1886. – №40.
[132] Учебное дело в Туркестанском крае // ТВ. – 1888. – №2.
[133] Учебное дело в Туркестанском крае // ТВ. – 1888. – №2.
[134] Учебное дело в Туркестанском крае // ТВ. – 1888. – №2.
[135] Туркестанские ведомости. – 1904. – №7.
[136] Заседание общества востоковедения // На рубеже. – 1910. – №274; Туркестанские ведомости. – 1911. – №135.

ных школ, говорящих по-русски[137]. Конечно, этот пример показывает, что живое общение на изучаемом языке играет большую роль в успешном изучении языка.

Прогрессисты Туркестана также были сторонниками изучения русского языка, и из материалов газет видно, что они хорошо осознавали эту необходимость. Они считали, что каждая нация должна знать свой родной язык, а также каждый язык, который способствует ее культуре и развитию. Они считали, что избранные в Думу туркестанцы должны хорошо владеть русским языком, чтобы защищать интересы народа[138]. Статья, опубликованная в журнале «Ойна» в 1913 году, показывает, что прогрессивные джадиды выступали за то, чтобы туркестанцы знали четыре языка. В частности, в ней говорилось о необходимости знать тюркский, то есть узбекский, персидский, арабский и русский, объясняя это тем, что большинство населения Туркестана говорит на узбекском языке, книги в медресе и школах написаны на персидском языке, шариат и религиозные книги – на арабском языке, а русский «необходим для жизни и мира»[139]. Объясняя необходимость изучения русского языка, Бехбуди даже написал, что шейхулислам Стамбула, которого посетили два паломника в 1910 году, приказал пропагандировать среди туркестанцев изучение русского языка[140].

Исхакхан Ибрат не только пропагандировал иностранные языки среди населения и призывал изучать их, но и для облегчения изучения других языков создал сравнительные и многоязычные словари. Он составил «Словарь Ситта аль-Сина» (словарь на шести языках), который был распространен в рукописной форме среди широкого круга интеллектуалов. Те, кто понимал научное и практическое значение словаря, выражали желание, чтобы словарь был издан: «Конечно, разрешат его напечатать, и наверное, будет напечатано много экземпляров. Словарная книга «Ситта аль-Сина», подготовленная уважаемым *казием*, была небольшой, но никто в Туркестанском крае не знал столько языков, и не было людей, создавших книги и словари такого характера»[141].

Однако первоочередной задачей прогрессисты считали идеальное знание родного языка. Ашурали Захири писал об этом: «... Правильно, давайте знать персидский, арабский, русский и другие (языки), не только знать, но очень хорошо знать. Но наш родной язык – это больше и лучше всего на свете. И тогда мы понимаем арабский, персидский и так далее. Если мы плохо знаем свой родной язык, мы не сможем правильно знать другой язык. Так мы не знаем не тот или другой?! ... Газеты и журналы, издающиеся в Туркестане, не обращают внимания на язык. Повторяю: пусть газета служит родному языку!»[142]. Сатторхан выступал против тех, кто считал грехом изучение другого языка: «Некоторые из наших мусульман говорили, что изучать русский язык не обязательно. И все же эти слова их не соответствуют действительности. Для приобретения знаний любой язык нужен»[143].

«Садои Туркистон» также отмечает, что «родной язык – это первое средство для написания книг о науке и мире, для создания печати и литературы»[144].

Из материалов Туркестанской печати этого периода можно заметить, что среди европейских слоев населения был интерес к изучению таких языков, как немецкий, английский, французский. Например, газета «Туркестанские ведомости» сообщала, что в 1890-е годы в Ташкенте были открыты курсы английского языка, где обучались в основном офицеры[145]. Согласно материалам

[137] Русская речь // Окраина. – 1896. – №26.
[138] Беҳбудий. Қонуни Оврупо // Самарқанд. – 1913. – №43.
[139] Беҳбудий. Икки эмас, тўрт тил лозим // Ойна. – 1913.- №1. – Б.12-14.
[140] Беҳбудий. Мунозара ҳақинда // Туркистон вилоятининг газети. – 1911.- №73.
[141] Туркистон вилоятининг газети. – 1901. – №30.
[142] Зоҳирий А. Она тили // Туркистон вилоятининг газети. – 1914. – №31.
[143] Туркистон вилоятининг газети. – 1887. – №6.
[144] Рауф Музаффарзода. Маданият надрбони // Садои Туркистон. – 1914. – №33.
[145] А.Р. Маленькое письмо к друзьям и недругам // ТВ. – 1895. – №30.

периодической печати, всего в Мариинском училище Самарканда обучалось 96 учеников, 19 из которых изучали французский и 15 немецкий. В 1892 году газета «Окраина» сообщала, что знание этих языков школьниками было намного выше требуемого уровня[146].

По сообщениям печати, в этот период в стране началось изучение иностранных языков частным образом. В частности, в прессе неоднократно печатались объявления об открытии курсов для изучающих немецкий и французский языки или об изучении языка в частном порядке[147], предоставлялась информация о количестве студентов в группе, стоимости курсов и их местонахождении.

В большинстве рекламных объявлений подчеркивалось, что уроки проводят носители языка. Например, в 1897 году газета «Туркестанские ведомости» сообщила, что Александр Вилтен, гражданин Великобритании, учитель гимназии, был назначен учителем английского языка в Ташкентском реальном училище[148]. В 1906 г. эта же газета уведомляла, что на курсах немецкого языка, организованных Э.Я. Мельнгайлисом в кадетском корпусе, были созданы группы для взрослых и детей. «Туркестанский курьер» также сообщал, что француженка Элиза Этьен преподает французский язык по разумной цене[149].

Объявления о найме репетиторов для детей также обращают внимание на способность воспитателей говорить на нескольких языках. Например, в 1915 году газета «Туркестанские ведомости» сообщила, что выпускница Парижского университета открыла детский сад для детей 5–10 лет и преподавала французский язык[150].

Вопросы изучения иностранных и местных языков в Туркестане на страницах печати (конец XIX – начало XX вв.)

Аннотация. В данной статье дан анализ вопросов о создании в конце XIX – начале XX вв. курсов восточных языков, в том числе местных, которые были организованы первоначально в Ташкенте, а затем и в других городах Туркестана. Также, в статье представлена информация об открытии курсов французского, немецкого, английского языков. Кроме того, даются данные об учебниках и пособиях на основе которых преподавались данные языковые дисциплины.

Ключевые слова. Языковые курсы, курсы для офицеров, восточные языки, европейские языки, учебники, учебные пособия, словари

Abstarct. This article analyzes the issues of creating in the late XIX - early XX centuries. Courses of oriental languages, including local ones, which were organized initially in Tashkent, and then in other cities of Turkestan. Also, the article provides information about the opening of courses in French, German, English. In addition, data are given on textbooks and manuals on the basis of which these language disciplines were taught.

Keywords. language courses, courses for officers, oriental languages, European languages, textbooks, teaching aids, dictionaries

[146] Окраина. – 1892. – №67.
[147] Туркестанские ведомости. – 1905. – №137, 1910. №10, 1912. №198, 1915. №9, 1915. №121.
[148] Туркестанские ведомости. – 1897. – №41.
[149] Туркестанский курьер. – 1913. – № 109.
[150] Туркестанские ведомости. – 1915. – №48.

Дилором АЛИМОВА
Главный научный сотрудник центра
"Историографии и источниковедения"
Институт истории АН РУз.

XX ВЕК: ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ОДНА ИЗ ИХ СУДЕБ

XX век характерен огромными изменениями в жизни женщин – социально-экономического, культурного и духовного характера. В этом столетии ими пережито три формы политического и социального устройства. Известно, что специфика положения женщин Центральной Азии, бывшей колониальной окраины царской России во многом определялась строгими традициями и канонами мусульманства, обуславливавшими затворнический образ жизни.

В советской историографии было принято считать, что только октябрьская революция дала свободу женщине и уравняла ее в правах с мужчиной и соответственно осуществила свою программу по обеспечению этих прав в жизни. На самом деле еще задолго до большевистского переворота в Туркестане в конце XIX – начале XX веков прогрессивное движение национальной интеллигенции, называемое джадидизмом в своей программе обновления и переустройства общества, поставило вопросы вовлечения женщин в общественную и культурную жизнь. Организация джадидов «Шурои-исломия» первой включила в свою программу вопросы участия женщин в выборах. Известные участники этого движения Махмудходжа Бехбудий, Абдурауф Фитрат, Абдулла Авлоний, Абдулхамид Чулпан и другие считали, что интеллектуальный уровень общества во многом зависит от того, в каком положении находится женщина. Они считали, что трансформацию общества, надо начинать в первую очередь с реформ в духовно-культурной и бытовой сферах, что включало в себя и изменения взглядов на место и роль женщины в жизни мусульманина. По их взглядам мировоззрение молодого поколения во многом зависит от уровня образования матерей, от принципов взаимоотношений в семье, и без правильного построения основ семьи, без полноценного воспитания молодежи невозможно реформировать общество и направить его развитие по пути прогресса[151].

Женский вопрос они рассматривали сквозь призму семьи, где главным вопросом было правильное воспитание детей. Более того, эту задачу джадиды считали настолько ответственной, что проводили параллели между любовью к детям и любовью к Родине. Таким высокопатриотичным содержанием отличается произведение А. Авлоний, где он рассматривает женский вопрос в неразрывной связи с судьбой Родины и пишет: «Что заставляет человека работать день и ночь, разве не любовь к Родине и своим детям? Известно, что нет семьи без Родины, и нет Родины без семьи. Эти два понятия, существующие в обществе, взаимосвязаны и дополняют друг друга...»[152].

А. Авлоний, А. Фитрат и М. Бехбудий неоднократно повторяли ставшую тезисом мысль о необходимости равного участия в воспитании детей как матерей, так и отцов. О чем бы ни шла речь в их выступлениях и сочинениях, они скрепляли свои идеи и соображения Кораном и Хадисами, пытаясь подробно разъяснить позицию исламского вероучения в этом вопросе. А. Авлоний, например, утверждал, что по исламским нормам поведения, закрепленным в шариате, есть понятие «ахлоки хасана» – образцовое поведение (этикет поведения), которое молодой человек должен перенимать у хороших людей[153]. Он считал самым важным привитие детям таких

[151] Бехбудий М. Хифзи сихати оила // Ойна.1914. № 48, 49, 50; Фитрат А. Оила ёки оила бошқариш тартиблари. Баку. 1915. й.Тошкент: Маънавият, 1998; Авлоний А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ. Тошкент: Ўқитувчи, 1992.

[152] Авлоний А. Туркий Гулистон ёки ахлоқ. Тошкент: Ўқитувчи, 1992, 10 б.

[153] Авлоний А. Туркий Гулистон ёки ахлоқ. Тошкент: Ўқитувчи, 1992), 16 б.

свойств как – фатонат (быть умным), ғайрат (энергичным), риёзат (милосердным), қаноат (терпеливым), интизом (дисциплинированным), виждон (совестливым), Ватанни суймоқ (любить Родину), хаққоният (честным, праведным), хаё (высоконравственным) и др. Соответственно прививать это ребенку могут только те родители, которые сами обладают этими качествами.

А. Фитрат же считал, что полноценное воспитание детей заключает в себе несколько компонентов, от физического воспитания до духовного. В данном вопросе он проявил себя в качестве довольно компетентного психолога, рассуждая о том, что получить позитивный эффект возможно тогда, когда между детьми и родителями будет существовать некая духовная близость, приносящая им радость. «Чтобы достичь определенной позитивной формы характера и действий человека, необходимо воспитывать его душу», – писал он[154]. Чтобы ребенок был уверен в себе, в своих силах, был сильным, находчивым, быстрым и умным, необходимо научить его уважать самого себя, т.е. воспитать в нем чувство собственного достоинства и в то же время умение уважать и считаться с окружающими людьми.

А. Фитрат утверждал, что «необходимо так воспитать детей, чтобы не загасить в них стремление к счастью. Родители не должны запрещать им выражать удовольствие и радость, и обязаны поддерживать их начинания, не противоречащие нормам поведения. Особое внимание он уделял вопросу о привитии трудолюбия и знаний. Дети должны понимать, что сегодняшнее терпение и храбрость обернется завтра счастьем, т.е. надо им объяснить, что достигнутое - это результат упорного труда и терпения.

О том, что женщине знания очень важны говорили многие представители интеллигенции Туркестана. В газете «Садои Туркистон» в 1914 г. появилась статья М. Бехбудий, в которой выражалось мнение о том, что для девушек образование важнее, чем для мальчиков и ее автор призывал средства, затрачиваемые на различные украшения и излишества тратить на образование девочек, готовить из них учителей, так необходимых для школ[155].

А. Фитрат и М. Бехбудий считали, что в семье должно главенствовать не только духовное, но и физическое здоровье. Человеку необходимо знать, что самое главное для него это «илми бадан ва хифзи сифат» – знания об организме и качестве здоровья, – писал М. Бехбудий[156]. Он также, как и А. Фитрат основываясь на Коране и Хадисах, а также на исследованиях голландских, английских и французских ученых в статье «Хивзи сихати оила» писал о вреде не только ранней женитьбы и замужества, но и внебрачия, многоженства.

А. Фитрат взял на себя смелость утверждать, что Хадисы советуют брачующимся видеть и знакомиться друг с другом до свадьбы. Главным условием в этом вопросе А. Фитрат считал взаимные чувства, если их нет, то семья будет несчастна. Еще более несчастна, по его мнению, будет та женщина, которую выдают замуж без ее согласия, что было распространено в Туркестане[157]. Таким образом он поднимал статус мусульманской женщины очень высоко.

М. Бехбудий был еще смелее, когда впервые в Средней Азии поднял вопросы сексуального воспитания. Учитывая время написания статьи, можно сказать, свободно рассуждать на подобные темы мог только очень решительный человек с широким кругозором и высокой степенью культуры.

Джадиды постоянно критиковали никому ненужные традиции, которые требовали больших затрат и ложились тяжелым бременем на плечи женщин. Они постоянно призывали мусульман вместо пышных свадеб и похорон, на эти средства отправлять своих детей учиться за рубеж[158].

Примечательно, что на страницах джадидской прессы в обсуждении женских проблем про-

[154] Фитрат А. Оила ёки оила бошқаруви тартиблари. (Баку, 1915), 15 б.

[155] Тошкандлик бир муаллима. На учун ибрат олмаймиз // Садои Туркистон.1914. № 11.

[156] Бехбудий М. Хифзи сихати оила //Ойна. 1914. № 48, 11, 48 бб.

[157] Фитрат А. Оила ёки оила бошқаруви тартиблари (Баку, 1915), 25–26 бб.

[158] Бехбудий М. Ешларга мурожаат // Ойна. 1914. № 12. 10 марта. Его же. Бизга ислох керак // Нажот. 1917. 7 ноябрь; Его же. Бизнинг кемирувчи иллатлар // Ойна.1914. № 23. и др.

явили себя и представительницы этого пола. Достаточно смелым было выступление одной из первых журналисток Соры Музаффарии, которая написала статью под названием – «Вина в нас самих». Она отмечала: «У нас есть талант и способности. Сознание и мысль. В нас есть сила, способная управлять не то что домом, но и страной… Кто запретит нам проявлять это»[159].

Это не по времени смелое за явление очень важный факт, опровергающий мнение о загнанности и невежестве восточной женщины в колониальный период, бытовавший в советской историографии. Эту мысль, о необходимости каждой женщине осознать свою значимость поддержал поэт, прогрессист Исмаил Хаккий, который считал, что женщина, «породившая человечество и воспитавшая его» должна верить, что она способна на великие дела[160].

Одним из основных условий прогресса джадиды считали равенство мужчин и женщин, более того они считали, что женщина должна сама решать свою судьбу.

Конечно же, джадиды не предпринимали никаких экстраординарных и революционных мер для осуществления своих идей, зная, что религиозное общество, где тон задавало, в основном, консервативное духовенство, не будет восприимчивым к резким переменам. И, тем не менее, «теоретическое» осознание этих проблем было уже большим продвижением.

Наступление советской эпохи, конечно, кардинально изменило ситуацию. Советской властью был осуществлен политический и социальный эксперимент по созданию совершенно нового образа женщины в Центральной Азии. Учитывая более закрепощенное положение женщин в Средней Азии, коммунисты форсировали темпы борьбы, и она была более масштабной, чем в европейской части СССР. Надо признать, что в результате крайне сложной работы были достигнуты большие успехи в обеспечении юридических прав женщин, вхождении их в производственную сферу. В первые же годы Советской власти в Казахстане и Туркестанской АССР были изданы законы об отмене калыма (выкупа за невесту), установлении брачного возраста (для девушек – 16, для юношей – 18 лет), о запрете выдачи замуж малолетних и многоженства. В Конституции всех пяти среднеазиатских республик было внесены специальные пункты о защите прав женщин.

В 1920-х годах при проведении этих мер еще учитывался национальный менталитет, необходимость осторожного подхода, учитывались традиции, особенности жизнеуклада женщин. Женотделы (отделы по работе среди женщин были во всех звеньях структуры органов Компартии) организовывали хождение активисток по домам, открытие женских клубов, артелей, магазинов, специальных точек, где без столкновения с мужчинами женщины учились шить, читать, писать[161]. В работе женотделов преимущественное место занимал метод убеждения. Заработок, работающих в артелях, стал существенным подспорьем в бюджете семьи. Дехканин был доволен, что жена зарабатывает, не нарушая при этом принятых моральных норм. Однако кардинальных изменений в образе жизни большинства женщин не произошло. Кроме того, темпы раскрепощения женщин не удовлетворяли набиравший уже силу тоталитарный режим. Для его ускорения была предпринята мера, которая называлась «Худжум» – наступление. Это было по определению коммунистов «качественно новым этапом» в решении женского вопроса в республиках Средней Азии. Это решение было принято Среднеазиатским бюро ЦК ВКП(б) в 1926 году. Партия переходила от разъяснительных методов к обязательному выполнению всех законов советской власти и декретов партии[162]. В каждой из республик Средней Азии была создана комиссия по проведению кампании, которую возглавлял первый секретарь ЦК Компартии.

---

[159] Садои Туркистон .1914. № 36.

[160] Хаккий Исмоил. Туркистон хотинлари нега ўқимайдилар? // Иштирокиюн.1919. № 134.

[161] См. Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. Исторический опыт КПСС в раскрепощении женщин Советского Востока на примере Узбекистана. 1917-1937. Ташкент, 1970; Набиева Р. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм. Душанбе, 1973; Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975; Пальванова Б. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщин Советского Востока. Москва, 1982.

[162] Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975, С.136.

«Худжум» официально начался 8 марта 1927 г. с демонстраций женщин, которые собирались на площади и бросали свое покрывало в костер. Но Худжум не означал только борьбу с затворничеством. Для женщин открывались школы, клубы, где они учились грамоте, общественному труду. В начале это происходило с большим усилием работников женотделов. Но активность самих женщин была тоже очень высокой. «Худжум» сыграл огромную роль в процессе вовлечения женщин коренных национальностей в общественное производство, в росте их сознания и культуры. Уже к концу 1927 года в состав сельских советов Узбекистана вошли 3904 женщины, 25 узбечек были избраны председателями сельсоветов, 929 – членами городских Советов, 16 – членами ЦИК. Всего в органы государственной власти республики было избрано свыше 5 тыс. женщин. Это была огромная цифра, которая оказывала большое воздействие на рядовых участниц женского движения[163].

Несмотря на то, что женщин за это наказывали члены семьи – братья, отцы и мужья, они очень хотели учиться, работать, зарабатывать деньги и быть независимыми. Они уже вкусили сладость свободы и равноправия и их нельзя было повернуть назад. Но стремление руководства страны и коммунистов искусственно ускорить «Худжум» придало ему характер ударной компании. При этом не учитывался наиважнейший в этом деле психологический фактор, не велось агитационной работы среди мужского населения. Ни партийные и советские работники, независимо от рангов и должностей, ни тем более простые люди не были готовы к тому, чтобы понять и принять хождения женщин без паранджы (покрывало, закрывающее женщину с головы до ног). Об этом свидетельствует масса примеров из истории. Например, член ЦИК УзССР Каримов арестовал рабочего Таштрама за то, что его жена сняла паранджу. В кишлаке Яллама Ташкентской области ответственные работники запретили батракам «открывать» своих жен и не позволили им выходить на улицу[164]. Скрытое и явное противостояние очень тревожило партийные органы. Поэтому была предпринята система наказаний партийцев, которые не стали «застрельщиками» в этом деле. Причем о мерах воспитательного характера речи не было. К тому времени (1927 г.) компартии республик Средней Азии состояли из 40 тыс. членов и кандидатов, из которых 25 тыс. были представителями местных национальностей[165].

Предполагалось, что эти коммунисты и должны быть в авангарде «Худжума» и подавать пример людям прогрессивным мышлением. На деле же приводя своих жен на площади, где на кострах сжигались паранджи, на следующий день они заставляли надевать их вновь. Так, в Ошской области Киргизской АССР 8 марта 1929 г. сняли паранджу около 9 тыс. женщин, но на следующий день многие ее вновь надели[166]. А административные меры следовали одна за другой. Так XIV Пленум Средазбюро ЦК ВКП(б) (октябрь 1927 г.) принял решение о строгом наказании партийцев за «бытовые преступления», вплоть до исключения из партии[167].

Какие-либо другие методы пресечения сопротивления раскрепощению женщины не рассматривались. Проверка выполнения директив партии по этому вопросу, проще говоря «чистка» давала иногда абсурдные результаты. Так, по свидетельству одного из авторов того времени из проверенных 258 ответственных работников Киргизии 18 человек женились, уплатив калым после установления Советской власти, трое получили жен по наследству и двое были двоеженцы. Все были наказаны по партийной линии, в том числе и 7 человек, заплатившие калым до Октябрьской революции, т.е. до отмены его Советской властью. В Каракольском районе же комиссия постановила коммунисту Ульмаскулову ликвидировать не азбучную неграмотность, а религиозные предрассудки. В одной из партийных организаций после подобной проверки посыпались заявления жен ответственных работников о приеме в партию.

[163] Два годы работы правительства в УзССР. Ташкент, 1928, С. 121.

[164] Коммунистка.1927. № 8, сс.52-53.

[165] Худжум – значит наступление. Ташкент: Узбекистан, 1989. С. 10.

[166] Табышалиева А. Культурно-религиозные традиции и положение женщин. Бишкек, 1995, С. 14.

[167] За партию. 1927.

Не было учтено то обстоятельство, что на Востоке судьба женщины находится в полной зависимости от мужчины, отца и мужа, которые не были морально подготовлены к «Худжуму».

«Худжум» принял до такой степени «кампанейский», заорганизованный характер, что даже было заключено социалистическое соревнование между Узбекской и Туркменской республиками по вопросам раскрепощения женщин. Он известен под названием «Договор миллионов». Эта аббревиатура означала договор народов, т.е. миллионов людей.

Часто снятие паранджи имело трагические последствия. По архивным данным только в Узбекистане за два года 1926–1928 гг. от рук мужчин погибло более 2,5 тыс. женщин активисток, членов сельских, районных Советов, заведующих женскими клубами и библиотеками[168]. Преступниками были мусульмане-фанаты, считавшие, что место женщины – это дом, ограниченный четырьмя стенами. Они считали позором, если она открывала лицо и выходила на улицу, считали, что вступая в общественную жизнь женщина становится безнравственной. И очень много погибших и искалеченных было среди рядовых участниц женского движения. Партийные органы увидели плоды своей поспешности – разразившийся мужской террор против женщин имел угрожающие размеры. Однако нельзя отрицать тот факт, что стремление к свободе самих женщин было очень высоким. Благодаря их поддержке, активность «Худжум» первоначально имел огромный успех. В Узбекистане весной 1927 г. 100 тыс. женщин сняли паранджу, 5 тыс. женщин учились в ликбезе, 5202 женщины были избраны народными заседателями[169]. Если учесть, какое место женщины-мусульманки занимали в общественной жизни республик до этого, это впечатляющая цифра.

Однако ошибка партийных руководящих органов в процессе раскрепощения женщин выразилась в игнорировании исламского фактора и принятии курса на его низложение, открытое отрицание и борьбу с ним. И эти два фактора: психологический и религиозный, их исключение, было причиной того, что сопротивление раскрепощению женщин продолжалось еще долго.

Кроме того, существовал и социальный фактор, который не был учтен. Значительная часть населения старых городов были кустари, мелкие торговцы, ремесленники, которые вследствие развития промышленности разорялись и естественные процессы их экономической дезинтеграции усиливали их враждебное отношение к принимаемым решениям правительства. Соответственно этому и «открытие» женщин не сулило им экономических выгод (в отличие от дехкан, использовавших женский труд в различных отраслях сельского хозяйства и наибеднейшей части городского населения). И они открыто выступали против раскрепощения женщин. И тогда, и в более позднее время было принято считать, что на преступления против женщин, снявших паранджу, провоцировало духовенство, и оно было главным виновником террористических актов. Однако существовало и прогрессивное духовенство, стремившееся удержать под своим влиянием широкие слои мусульманства, и понимавшее к чему приведет противостояние процессу освобождения женщин, сторонников которого было не мало. По-новому интерпретируя Коран, оно высказывало мнение о том, что он не содержит запрета на участие женщин в общественной и производственной жизни и не обязывает носить паранджу. По данным официальных работников оно даже пыталось организовать свои «женотделы». Так, заведующая женотделом ЦК Компартии Узбекистана Серафима Любимова в 1926 г. сообщала, что в кишлаках Ферганской долины было распространено воззвание, подписанное – «Зав. женотделом духовного управления Мурсали-биби», в котором призывалось не препятствовать раскрепощению женщин, но и не забывать об их религиозном воспитании. Однако такие попытки были отвергнуты официальными органами[170]. Открытая борьба с религией и духовенством ярко выразилась в деятельности повсеместно организованного так называемого Союза «Курашчан худосизлар» («Воинствую-

[168] Пальванова Б.П. Эмансипация мусульманки. М., Наука, 1982, С. 197.

[169] Правда Востока.1927. 7 октября.

[170] Любимова С. Т. За новый быт. Ташкент: Средазкнига, 1926, С. 38; Диманштейн С. Против мулл и ишанов // Коммунистка.1929. № 5–6, сс. 49–51.

щие безбожники»). Если еще в начале 1920-х годов женотделы предпочитали осторожность в антирелигиозной пропаганде, то уже к началу 1930-х годов об этом не было речи.

Война за женщину была войной не классов, а мировоззрений. Она не зависела от социальной принадлежности ее участников, которым трудно было отказаться веками утверждавшегося в сознании представлений о женщине. Подтверждением этому может служить тот факт, что трагические события происходили нередко и в семьях бедняков.

Для агитации в пользу «Худжума» использовались сборы жителей на молитву в мечетях, организовывались «тройки» по снятию паранджи, в состав которой входил и начальник милиции, а с мужей брались расписки, что они откроют своих жен. Подобные методы отрицательно влияли и на само женское движение.

К концу 1930-х годов с провозглашением «победы социализма», естественно утвердилось ошибочное мнение о якобы полном исчезновении социальных корней религии. Причина высокой религиозности женщин виделась только, «во вредном самоуспокоении местных работников Средней Азии, допустивших свертывание антирелигиозной работы среди женщин».

Одной из проблем Советской власти было привлечение в народное хозяйство женского труда. Обсуждение вопроса об участии женщин в промышленном производстве шло вокруг тех его отраслей, где была наиболее вероятна возможность применения женского труда, выдвигалась мысль о возможности использования женщин только на таких работах, которые не были связаны с поднятием тяжестей и со сложными и вредными физическими нагрузками.

Однако уже в конце 1920-х годов такая позиция стала подвергаться деформации. Установилась тенденция уравнивания женского мужского труда. Равноправие понималось буквально. Начинался процесс активного внедрения женского труда во все виды производства. Исходя из большой недостаточности рабочей силы в Средней Азии, многие партийные, советские работники предлагали восполнять ее за счет женщин. Такая политика исходила из центра и осуществлялась во всех республиках Советского Союза. Например, Я. Гальперштейн считал, что строительство должно вестись руками женщин, что надо их применять на столярных работах, в подноске кирпича, каменной кладке[171]. А. Вольный, занимавший должность Председателя Комитета по улучшению труда и быта при ЦИК Узбекистана убеждал, что женщины в Средней Азии могут успешно работать в металлообрабатывающей и деревообрабатывающей промышленности[172].

В результате такого насильственного «равноправия» к 1939 г. женщины овладели 50 % мужских профессий. Забвение принципов природного предназначения женщины, особенностей женского организма ярко проявилось и в использовании их в сельском хозяйстве. И здесь тезис о равноценности женского и мужского труда превратился в никем не опровергаемую догму. В 1930 г. женщины в хлопкосеющих районах Узбекистана и Туркмении составляли 80 % рабочей силы. Они использовались в 15 видах сельхозработ, начиная от прочистки семян, кончая пахотой. В одном из журналов в 1932 г. писалось, что женский труд надо использовать исключительно в выращивании трудоемких технических культур[173]. Повальное и насильственное вовлечение женщин в колхозы при отсутствии бытовых условий, особенно детских садов, привело к тому, что женщины работали под солнцепеком с детьми на руках и на спине. И это называлось высокой сознательностью колхозниц.

Погоня за успехами в социалистическом строительстве сказалась и на женском вопросе. Был получен приказ от руководства страны считать его решенным. В срочном порядке в 1930 г. были ликвидированы женотделы, а в 1932 г. – КУБТ (Комиссии по улучшению труда и быта женщин), закрылись женские журналы, в том числе и узбекский «Янги-Юль». Благодаря идейно-политической обстановке, сложившейся в эти годы, женский вопрос постигла участь многих других

[171] Гальперштейн Я. Женщины и кадры // Народной хозяйство Средней Азии.1930. № 9–10, С. 28.

[172] Вольный А. Женский труд в промышленности // Чачваны горят. Москва–Ташкент: Саогиз, 1931, С. 25.

[173] Ризель Ф. Женщина-националка в борьбе за хлопкоуборочную // Революция и национальности. 1932. № 9, С. 31.

важнейших социальных проблем – он был закрыт для обсуждения в плане, не подходящем риторике «величайших достижений»[174].

Однако в годы Второй мировой войны руководящие органы советского государства были вынуждены вновь возродить женотделы, поскольку вся тяжесть труда в народном хозяйстве легла на плечи женщин, и оставлять это вне идеологии было нельзя. Однако они не имели той популярности и влияния как в 20-х годах.

Как ни парадоксально, экстремальные условия войны утвердили авторитет женщины как человека, работника, руководителя. Особенно большое значение это имело для республик Средней Азии. В эти годы позитивные изменения произошли в общественной психологии, люди убедились, что женщины могут заменить мужчин, воевавших на фронте, на всех участках народного хозяйства, в государственном управлении, общественно-политической жизни, в сфере культуры. Именно в эти годы значительно выросли кадры женщин коренных национальностей[175]. За этот период численность рабочих-женщин увеличилась вдвое, а удельный вес вырос с 29 % в 1940 г. до 54,4 % в 1945 г. А в 1950-х годах численность женщин, занятых в образовании, науке, здравоохранении превышала численность мужчин[176].

Прогресс, вошедший в жизнь женщины советского Востока, в частности достижение всеобщей грамотности, большие успехи в области технологий, здравоохранения, образования и науки, которые были бесплатны и доступны, трансформировал ее статус. К примеру, за короткий срок с 1926 по 1939 год число грамотных женщин Таджикистана в возрасте с 9 до 49 лет увеличилось с 0,9 до 77,5 %.[177]. В 60-х годах женщины-врачи составляли в Узбекистане – 60 %, в Казахстане – 70 %, в Киргизии – 66 %, в Таджикистане и Туркмении – по 58 %[178]. Но вместе с тем это сопровождалось идеологической обработкой, официальная коммунистическая идеология держала женское движение под жестким контролем, определяя место женщин в общепартийной системе. Для женщин существовала определенная квота, согласно которой, они составляли небольшой процент среди руководящего состава страны. Особенное внимание уделялось выполнению этой установки в республиках Средней Азии. На самом же деле женские кадры не допускались к принятию важнейших решений.

В 1960–80-е годы участие женщин в политической жизни носило декларативный характер и приобретало актуальность в дни празднования женского дня – 8 Марта. На это время приходится разрастание социально-экономического кризиса, который лег тяжелым бременем прежде всего на женщин. Показатели по женскому труду в это время были низкими, хотя на партийных форумах выпячивались достижения. В Туркменистане, например, при общем медленном росте численности женщин-работниц еще медленнее росло среди них количество представительниц местных национальностей[179]. Удельный вес женщин в составе всего занятого в промышленности Узбекистана населения за 15 лет (1950–1965 гг.) нисколько не вырос[180], в Таджикистане же за 27 лет (с 1950 по 1977 г.) доля женщин в общей численности рабочих и служащих тоже не изменилась[181]. Это по-видимому определялось живучестью консервативного мышления у мужчин, счи-

[174] Партработник.1934. № 3–4, С. 33.

[175] Давлетова Ф. Женщины-туркменки в годы Великой Отечественной войны. Ашхабад, 1949; Животовская Н.П. Трудовые подвиги женщин Киргизии в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1963; Ибрагимова А.Ю. Женщины Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1987.

[176] Табышалиева А. Обращение во времени. Бишкек, 1998, С. 69.

[177] Маджидов Р.М. Особенности формирования атеистического мировоззрения женщины: на материалах Таджикской ССР. Душанбе, 1977, С. 20.

[178] Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917-1936 гг.) // Сборник документов и материалов. М., 1971, С. 15

[179] Языкова М. Подготовка женских рабочих кадров в Туркменистане (1959-1965 гг.) // Освобожденная женщина Советского Востока. Ашхабад: Туркменистан, 1972, С. 71.

[180] Убайдуллаева Р. Женский труд в сельском хозяйстве Узбекистана. Ташкент: Фан, 1965, С. 46.

[181] Чорубкашов С.М. Социальные проблемы привлечения женщины в общественное производство в условиях

тавших уделом женщин дом, семью, и препятствовавших вовлечению женщин в производство.

Намного болезненнее и острее стояла проблема занятости женщин в сельском хозяйстве. Роль женского труда в хлопководстве оценивалась безоговорочно высоко, а трудности и недостатки скрывались. Ни в один из периодов времени в таких масштабах не эксплуатировался женский и детский труд на хлопковых полях. Это сопровождалось отсутствием нормальных социально-бытовых условий жизни, ненормированным ручным трудом в хлопковый сезон. В целом 90,6 % занятых физическим трудом (1970 г.) были женщины[182]. Появление же в 1950–60-х годах большого количества женщин-механизаторов было вызвано стремлением самих женщин избавиться от тяжелого ручного труда. Однако уже с 1961 г. их число заметно снижается (в Туркмении в 6 раз, в Таджикистане в 3 раза[183], а к концу 60-х годов движение за овладение женщинами специальности механизатора и вовсе угасает. Партийные органы объясняли это пренебрежительным отношением мужчин-руководителей к этой проблеме. На самом же деле большинству женщин была не под силу работа на несовершенных хлопкоуборочных машинах марки «СХМ-48» и «ХВС-12», сопряженная с их техническим обслуживанием, которое было далеко не на высоком уровне. Кроме того, подобная работа, связанная с перегрузками и вредным воздействием дефолиантов, приводила к печальным последствиям. Тенденции уравнения мужского и женского труда, забвения того, что не может быть равенства в трудовых и физических нагрузках у мужчин и женщин существовала и в эти годы. Женщины работали на шахтах, строительстве железных дорог и на самых тяжелых производствах. А это не было совместимо с биологией женщин и имело трагические последствия.

Как правильно отмечает А. Табышалиева «особенно удручающая ситуация сложилась в Узбекистане. Советская власть превратив эту республику в машину по производству хлопка, добилась не только экологического кризиса, но и принесла в жертву здоровье и достоинство миллионов девочек и женщин»[184]. Монокультура хлопка, бездумно культивировавшаяся Советской властью, привела к трагедии Арала, отозвавшейся тысячами трагедий в семьях. Усыхание и засоление моря и чрезмерное употребление ядохимикатов для обработки хлопчатника привела к тому, что материнская и младенческая смертность была здесь самой высокой в СССР. Тенденция восхваления достижений советской женщины, особенно женщины советского Востока, никак не включала в себя паритет домашнего труда. В СССР совершенно не была развита бытовая технология.

Не принесла облегчения, а усугубила имеющиеся проблемы и политика перестройки середины 1980-х годов. Вопрос конфликтного состояния домашнего и общественного труда почти не решался. Все это не только не привело к преодолению патриархальных отношений, но и в определенной степени даже усилило их, оставив за женщиной старый круг ее обязанностей в семье и возложив на нее при этом статус работника общественного производства. Выделенные правительством материальные средства на определенные аспекты решения женской проблемы были крайне недостаточными для успешного решения женского вопроса. Перестройка М. Горбачева не решила проблем женщин, особенно в Средней Азии, но позволила говорить о нерешенных проблемах и недостатках: наличии бедственного положения женщин в сельских районах, выражавшегося в их частой заболеваемости, высокой смертности детей, отсутствии сносного домашнего быта, нехватке детских дошкольных учреждений. Все это сочеталось с ненормированным

Таджикской ССР // Социальные проблемы рационального соотношения профессиональных и семейно-бытовых функций женщин. М., 1980, С. 70.

[182] Убайдуллаева Р.К. К проблеме повышения эффективности использования женского труда в УзССР // Общественные науки в Узбекистане. 1980. № 10, С. 48.

[183] Поладова О. Подготовка кадров женщин-механизаторов в Туркменистане (1959-1965 гг.) // Освобожденная женщина Советского Востока. Ашхабад: Туркменистан, 1972, С. 72; Каримова С. Подготовка кадров женщин-механизаторов в Таджикистане (1959-1965) // Известия АН ТаджССР. Душанбе, 1976. № 3, С. 73.

[184] Табышалиева А. Отражение во времени. Бишкек, 1998, С. 71.

рабочим днем, особенно в сезон обработки и сбора хлопка, низкой оплачиваемостью труда, плохим его условием, недостатком питьевой воды, неполноценным питанием и др. Далеки были от совершенства условия труда и быта женщин, работающих в промышленности. Многие предприятия с преимущественным использованием женского труда были построены без учета условий жаркого климата Средней Азии. В 1980-е годы по-прежнему остро стоял вопрос об освобождении женщин от тяжелого физического труда. По данным экспертов к началу 1980-х годов самый большой удельный вес женщин, занятых физическим трудом в промышленности был в 11 республиках СССР, в том числе Узбекистане, Киргизии, Туркмении и Казахстане[185]. Все это сказывалось на морально-психическом состоянии женщин. По данным периодической печати в 1986–1987 годах в Узбекистане произошло 270 случаев самосожжения женщин[186] причиной которых было придавленность домашним трудом, невозможность реализовать свои способности и потребности, трудное экономическое положение, отсутствие поддержки и взаимопонимания в семье.

Все эти недостатки не исчезли, а остались, и к ним добавились новые, обусловленные крутыми политическими переменами. Колоссальные изменения в государственных устройствах республик Средней Азии, приобретение независимости поставило и проблему решения женского вопроса в иную плоскость.

Подводя итог следует сказать, что процесс эмансипации женщин Средней Азии в XX веке – это длительная и сложная история, сопряженная с социально-политическими преобразованиями в республиках. Решение проблем развития народного хозяйства и культуры в регионе во многом зависело от степени участия в нем женщин, которые составляли половину населения региона. Стремление Советской власти решить этот вопрос в кратчайшие сроки носило не только морально-духовный, но и прагматический характер. Несмотря на ряд упущений и недостатков в решении вопроса «раскрепощения женщин», были достигнуты огромные успехи в привлечении женщин коренных национальностей в общественное производство. По данным Народного комиссариата труда Узбекистана за 1929 г. количественный рост женщин в производстве шел главным образом за счет женщин местных национальностей[187] [37]. Особенно это проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда женщины заменяли мужчин на важнейших участках народного хозяйства. Следует отметить, что это послужило толчком коренному изменению отношения к женщинам как членам общества, способным проявить себя в сферах государственного управления и общественно-политической жизни.

Несмотря на всю сложность и противоречивость дальнейших событий 1960-80-х гг., женщины Средней Азии стали незаменимой и неотъемлемой и решающей частью общества, без которого невозможно решение его насущных проблем.

XX век внес неповторимое своеобразие в историю женщин Средней Азии, кардинально изменив вектор их жизни, ввергнув их в революционные перемены, которые неоднозначно сказались на их судьбах и показали, насколько политика может менять их положение от «минуса» к «плюсу» и наоборот. При этом следует учитывать одно обстоятельство – инициативность самих женщин, благодаря которой они преодолевали видимые и невидимые барьеры, что помогло им изменять окружающий мир и его отношение к себе.

Впечатлительны были достижения женщин в области науки, образования, медицины и искусства, несмотря на политические репрессии 30-50-х гг. XX в., которые коснулись и женской половины населения республики.

---

[185] Правда. 1990. 8 марта.

[186] Ташкентская правда.1988. 24 декабря.

[187] Шукурова Х. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин. Ташкент: Госиздат УзССР, 1961, С. 122.

Аннотация. В данном эссе на основе привлечения разнохарактерной литературы и источников дана ретроспективная картина положения женщин Центральной Азии на протяжении XX века. XX век характеризуется сменой трех исторических эпох, когда народами Центральной Азии были пережито три формы политического и социального устройства. Эти изменения характеризовались огромными изменениями в жизни женщин – социально-экономического, культурного и духовного характера. Положение женщин в Туркестане реконструировано сквозь призму джадидского осмысления положения женщин в начале XX века. Советской властью был осуществлен политический и социальный эксперимент по созданию совершенно нового образа женщины в Центральной Азии. Он сопровождался принудительными методами, которые проводились в основном Компартией и в результате крайне сложной работы были достигнуты большие успехи в обеспечении юридических прав женщин, вхождении их в производственную сферу. Процесс эмансипации женщин сильно развился в последующие годы советского периода в Средней Азии.

Ключевые слова. Положение женщин, женский вопрос, Средняя Азия, Туркестан, джадиды, Узбекистан, компартия, «Худжум».

Abstract. This essay delves into an array of literature and sources, offering a retrospective glimpse into the evolving status of women in Central Asia throughout the tumultuous twentieth century. This century witnessed the transitions between three distinct historical epochs, each reshaping the political, social, economic, cultural, and spiritual facets of women's lives. We revisit the plight of women in Turkestan through the lens of Jadid's early twentieth-century perspectives. Furthermore, the Soviet authorities embarked on a transformative journey, marked by coercive methods mainly orchestrated by the Communist Party, resulting in remarkable advancements in women's legal rights and their integration into the production sphere. Notably, the process of women's emancipation gained substantial momentum during the later years of the Soviet period in Central Asia.

Key words. Status of women, women's issue, Central Asia, Turkestan, Jadids, Uzbekistan, Communist Party, "Khuzhum".

Баходир ПАСИЛОВ
к.и.н. доцент
Ташкентского государственного
педагогического
университета им. Низами

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В УЗБЕКСКОЙ ССР И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1920-Х-1930-Е ГГ.)

Согласно теории партии большевиков, индустриализация, наряду с коллективизацией и культурной революцией, была составной частью строительства социализма в СССР, в том числе и в Узбекистане. Так, в соответствии с курсом большевистской партии на индустриализацию, провозглашенным XIV съездом ВКП (б), который состоялся в 1925 г., Узбекистан вступил в «новую фазу социалистического строительства»[188], которая предусматривала создание основ советской экономики. Несмотря, что этот съезд в советской историографии назывался «съездом

[188] Очерки истории коммунистической партии Узбекистана. «Узбекистан», Т., 1974. С.216.

индустриализации», однако в нем были приняты лишь общие решения о необходимости превращения СССР в индустриальную державу и не были определены конкретные формы и темпы индустриализации. Дискуссии о формах, методах и темпах осуществления индустриализации продолжались в политическом руководстве СССР и во второй половине 1920-х гг.

Индустриализацию как «новую фазу социалистического строительства» рассматривалась осуществить в рамках всего СССР, однако она в зависимости от их уровня социально-экономического развития регионов страны имела свои «особенности». Постановка вопроса промышленного строительства, т.е. индустриализации в отношении СССР в целом определялась следующими задачами:

Как указывали большевистские лидеры, если «в первый период новой экономической политики, нам надо было начинать с сельского хозяйства, ибо развитие всего народного хозяйства упиралось в сельское хозяйство, то теперь для того, чтобы продолжать строительство социалистического фундамента нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть хозяйство в целом, необходимо сосредоточить внимание именно на индустрии»[189].

По советской теории «Центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т.п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения»[190]. Промышленность, как указывали большевики, «сможет преодолеть трудности своего дальнейшего развития, привлечь необходимый для этого капитал только в том случае, если будет обеспечено и дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Таким образом, советское правительство наряду с развитием промышленности, предусматривало и «содействие подъему крестьянского хозяйства». Однако, противоречивость этого подхода заключалась в том, что сельское хозяйство «должно было развиваться в интересах промышленности», и это было «особо необходимо» для Узбекистана, как «преимущественно аграрной стране, со слабым развитием промышленности».[191] Таким образом, большевистское положение о том, что сельское хозяйство «должно было развиваться в интересах промышленности косвенно означало то, что индустриализация должна была осуществиться за счет «привлечения капитала» из сельского хозяйства, т.е. за счет его ограбления.

Советское руководство утверждало, что «аграрный характер» экономики республики «ни в коей мере не означает отрицания необходимости промышленного строительства в УзССР, а также ее прямого участия в деле осуществления общей проблемы индустриализации СССР»,[192] однако она имела свои особенности в условиях Узбекистана.

Индустриализация, по стратегии большевистской партии, должна была решить «две основные, взаимосвязанные собой экономические и политические задачи»: первая преследовала «максимальное развитие производительных сил, невозможном при одностороннем, исторически сложившемся аграрном характере среднеазиатской экономики»; главным содержанием второй, она, как и все реформы большевиков имела политический и идеологический смысл (оттенок), было «обеспечение роста рабочего класса (преимущественно из коренного населения) как основного условия укрепления социальной базы Коммунистической партии и диктатуры пролетариата»[193].

Идеологическая и политическая составляющие политики индустриализации в Узбекистана

[189] Сталин И. Соч. Т. 8. С. 119. Цитируется по: Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том I. 1925-1937. Т. Узбекистан. 1987.С. 238.

[190] Там же. С.120.

[191] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том I. 1925-1937. Т. Узбекистан. 1987.сс. 238 - 239.

[192] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том I. 1925-1937. Т. Узбекистан. 1987. С. 239.

[193] Цитируется по: Очерки истории коммунистической партии… Резолюции и постановления девятого Пленума Среднеазиатского бюро комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 2-4 марта 1926 г. Ташкент, Туркпечать, 1926. с. 19.

заключалась также в том, что «… в перспективе исторического развития все же должна быть учтена особая роль Узбекской ССР, как возможного плацдарма промышленно-индустриального, экономического и политического воздействия на общественно-экономическую жизнь поднимающегося революционного Востока»[194].

Одним из важных пунктов политики индустриализации была «общая увязка» промышленного строительства в Узбекской ССР с проблемой индустриализации СССР по следующим направлениям:

а) «принятие энергичных мер к развитию тех отраслей хозяйства УзССР, в которых наиболее сильно ощущается зависимость СССР от заграницы (курсив наш – Б.П.). В этих целях необходимо: развитие хлопководства и хлопковой промышленности, развитие шелководства и шелковой промышленности, реальная постановка разработка серы и иных импортных товаров, организация собственной химической обработки (краска) каракуля и т.д., и т. д.».

б) планировалось развитие промышленного экспорта и в этих целях предусматривалось развитие сельскохозяйственного производства, расширение каракулевого производства и т.д.

в) наличие богатых месторождений полезных ископаемых ставило задачу развития отраслей горной, каменноугольной и нефтяной промышленности. Поэтому ставилась задача развивать «тяжелую» промышленность и в первую очередь топлива (нефть, уголь), к тому же она в общем топливном балансе СССР «освобождало и умножало такие экспортные виды топлива как нефть».[195]

Одной из основных задач советской политики индустриализации, т.е. «общей установкой, основной линией развития промышленности» в Узбекской ССР, «являвшийся по своим географическим и природным условиям сырьевой промышленной базой для соответствующих отраслей промышленности СССР» (курсив наш – Б.П.), должна была быть направлена[196] на выполнение следующих задач:

во-первых, на развитие отраслей промышленности, обрабатывающих техническое сырье, предназначенное к вывозу из УзССР в СССР (курсив наш – Б.П.);

б) во - вторых, на развитие отраслей промышленности, рассчитанных на обработку местного сырья с целью удовлетворения местных потребностей для вывоза продукции в сопредельные страны.[197]

Центром было установлено, что общее направление (программная установка) промышленного развития Узбекской ССР определялось в значительной мере характером народного хозяйства республики (производство технических культур и продуктов, требующих фабричной обработки для выхода на рынок) и должно было развертываться в следующих направлениях:

В планах индустриализации большое внимание было обращено на развитие промышленности по переработке продукции сельского хозяйства по отраслям как технически сырьевой (хлопковая, шелковая и т.д.), так и пищевой промышленностей (виноделие, мукомольная, сахарная, фруктоконсервная отрасль и др.).

Также предусматривалось развивать такие отрасли промышленности как: переработка продукции животноводства (кожевенная, шерстяная промышленности), строительной (производство цемента, кирпича, стела и т.д.), горной промышленности (производство угля, нефти, металла).[198]

Наряду с развитием этих отраслей промышленности, для республики важное значение имели строительство текстильной, швейной и обувной фабрик, а также электрификация республики – строительство гидроэлектростанций, мелких тепловых электростанций.

[194] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С. 239.
[195] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С. 239.
[196] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. сс. 239 – 240.
[197] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… С. 240.
[198] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… С. 240.

Следует отметить, что дальнейшее развитие металлопромышленности в Узбекской ССР должно было ориентироваться в основном на обслуживание сельского хозяйства. С этой целью необходимо было построить предприятия по производству сельскохозяйственных машин, оборудования для нужд ирригационного строительства.[199]

В середине 1920- х гг. кустарная промышленность играла важную роль в социально – экономической жизни республики, поэтому учитывая данное обстоятельство, советское правительства стремилось трансформировать ее в «организационно-экономическом плане», что предусматривала «производственное кооперирование, государственное снабжение сырьем, кредитами, организация сбыта товаров, постепенная механизация производства, предоставление ряда льгот и т.д.».

Важным составляющим советской «организационно-экономической трансформации» кустарной промышленности также было «планомерное включение» в производственный процесс государственной промышленности специальных (технических) отраслей кустарной промышленности как шелководство, текстильное производство и т.д. [200].

Одной из задач индустриализации была разработка и решение вопросов промышленно-экономического районирования, с целью форсированного и преимущественного развития отдельных отраслей промышленности в отдельных районах, в частности в отношении отсталых областей.

В условиях многоукладной экономики, советским правительством планировалось привлечение частного капитала в развитие местной (кустарной) промышленности,[201] что сыграла бы очень важную роль в социально-экономическом развитии республики.

Советское правительство рассматривало разные возможности (каналы) финансирования индустриализации, в том числе образование специального промышленного фонда за счет разного рода ассигнований, сокращений расходов на другие сферы экономики, экономии затрат, а также «учитывая крупнейшие возможности в деле строительства промышленности в УзССР, всемерное привлечение союзных средств к этому делу».

Именно в период осуществления индустриализации и развития промышленности начинают формироваться первые элементы (основы) советской командно-административной системы управления экономикой в УзССР. Так, в вопросах организационной структуры промышленности рассматривалось усилить «оперативно-руководящие функции» ВСНХ (Высший Совет Народного Хозяйства) в отношении промышленности, как республики, так и союзного значения. Также было указано о необходимости создания «отделов промышленности» при президиумах облисполкомов с возложением в них общего руководства по ведению плановой работы в отношении кустарной промышленности через кооперацию и было предложено ускорить переход к увеличению единоличных методов в «деле управления промышленностью[202].

Как было указано выше, непременным условием индустриализации являлась проблема обеспечение ее рабочей силой, в первую очередь из коренного населения. Кроме той части кадров, которые вольются на фабрики и заводы из соответствующих кустарных промыслов (текстильщики, кожевники), в тоже время необходимо было поставить вопрос о подготовке квалифицированных рабочих[203].

---

[199] Резолюция и постановления IX Пленума Средазбюро ЦК ВКП (б). Ташкент-Москва, 1926. сс. 17-18. Цитируется по: Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917-1937 гг.). Издательство Академии наук Узбекской ССР. Ташкент. 1957.с.146.

[200] Резолюция и постановления IX Пленума Средазбюро ЦК ВКП (б). Ташкент-Москва, 1926. сс. 17-18. Цитируется по: Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства … сс. 241-242.

[201] Резолюция и постановления IX Пленума Средазбюро ЦК ВКП (б). Ташкент-Москва, 1926. сс. 17-18. Цитируется по: Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства … С. 242.

[202] Резолюция и постановления IX Пленума Средазбюро ЦК ВКП (б). Ташкент-Москва, 1926. сс. 17-18. Цитируется по: Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства … С. 243.

[203] Резолюция и постановления IX Пленума Средазбюро ЦК ВКП (б). Ташкент-Москва, 1926. сс. 17-18. Цитируется по: Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства … С. 243.

Подготовку рабочих кадров для промышленности происходило через фабрично-заводское ученичество, обучение и переобучение безработных требуемым профессиям, организация специальных школ и курсов для рабочих, занятых в производстве и т.д.

Экономическая политики проводимая большевиками в условиях многоукладной экономики, т.е. в начале второй половины 1920-х гг., дала некоторые положительные результаты. Так, в промышленность республики было вложено 15 780 тыс. рублей. В Узбекской ССР происходил постепенный рост удельного веса промышленности в экономике. Если вся валовая продукция сельского хозяйства Узбекистана в 1926/1927 г. равнялась 468 млн. рублей, а ее удельный вес в продукции всего народного хозяйства был равен 60,4%, то в 1927/1928 г. хотя вся валовая продукция сельского хозяйства уже составляла 491,9 млн. рублей, ее удельный вес упал до 55,2%. Таким образом, удельный вес валовой продукции всей промышленности (цензовой и кустарной) за этот период возрос с 39,6 до 44,8%[204].

Политика осуществления индустриализации в Узбекистане определила в целом характер первой пятилетки (1928 – 1933 гг.), в основу которой легли следующие задачи:

- развитие производительных сил республики;
- достижение более быстрого, чем во всем Союзе, темпа развития народного хозяйства (это было обусловлено в связи с обострением отношений между капиталистическими странами и СССР и интенсивным развитием хлопководства в Узбекистане, которое должно обеспечить хлопковую независимость советского государства);
- «всемерная» индустриализация УзССР;
- «всемерное» повышение культурного уровня населения;
- «непременное систематическое» повышение удельного веса социалистического сектора народного хозяйства УзССР[205].

Так, в целом по плану первой пятилетки в Узбекской ССР предусматривалось в первую очередь развитие сельского хозяйства, особенно хлопководства, «на основе социалистической реконструкции и механизации, усиления колхозного и совхозного строительства, повышения роли сельскохозяйственной кооперации».

Первый пятилетний план предусматривал создание в Узбекской ССР 57 новых фабрик и заводов. В Ташкенте намечалось строительство 12 предприятий, в Фергане – 6; Каттакурган превращался в один центров производства строительных материалов. Новое промышленное строительство намечалось и в ряде других городов, в том числе Самарканде, Бухаре, Андижане, Термезе и др.

Общая сумма капитальных вложений в экономику Узбекистана по первому пятилетнему плану была намечена в размере 1100,7 млн. руб., из них в промышленность – до 350 млн., а в сельское хозяйство – 436 млн. и т.д.,[206] т.е. развитие сельского хозяйства республики имело приоритетное значения для Центра.

Большевистское руководство провозгласило, что первая пятилетка была выполнена за 4 года и три месяца.[207] Однако сегодня данный факт является очень спорным среди ученых, подавляющая часть которых утверждают о необъективности официальной советской статистики[208].

В целом итоги первой пятилетки показывают, что политика индустриализации дала определенный толчок росту промышленности, развитию экономики республики в целом. Удельный вес

[204] Материалы к отчету ЦК КП (б) Уз. Октябрь 1927-февраль 1929 гг. Самарканд, 1929, с.2. Цитируется по: Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства … С.144.

[205] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С. 254.

[206] Резолюции III курултая Советов Узбекской ССР. 1-14 мая 1929 г. Изд. ЦИК УзССР, Самарканд, 1929. С.21.

[207] Очерки истории коммунистической партии... С.322.

[208] См. Хмельницкий Дмитрий. Блеф века. Цели и итоги первого пятилетнего плана. http://gefter.ru/archive/14406; Он же. Миф индустриализации. Планы пятилеток и жилье для строителей социализма.www.archi.ru/elpub/91494/mif-industrializacii-plany-pyatiletok-dlya-stroitelei-socializma; Ханин Гирш. Три варианта первого пятилетнего плана экономики СССР: от реализма к утопии. Terra Economicus 20 (3), 52-71 и др.

промышленности в экономике Узбекистана за этот период возрос с 13 до 21%[209]. За годы первой пятилетки в республике промышленное производство увеличилось почти в 3 раза: стоимость цензовой промышленности возросла до 627,5 млн. рублей, были построены и пущены в строй десятки новых предприятий; общая сумма вложений в промышленность достигла 283 млн. руб., общее количество рабочих только по одной цензовой промышленности к концу пятилетки составили 49,7 тыс. человек, увеличившись против начала пятилетки в 2,5 раза, причем рабочие из узбеков и местных национальных меньшинств среди рабочих составили 51%[210].

Были построены и введены в эксплуатацию новые электростанции в Фергане, Самарканде, Ташкентская тепловая станция, Кадырьинская районная электростанция, Ташкентский завод сельскохозяйственного машиностроения, Кувасайский цементный и известковый заводы, также были расширены и реконструированы предприятия по производству строительных материалов.

Значительно выросла роль промышленности в переработке сельскохозяйственного сырья. Была заложена основа для развития новых отраслей промышленности на основе хлопка и шелка. Так, были построены шелкомотальные фабрики в Маргилане и Бухаре, способные переработать сырьевые ресурсы республики, в Фергане была введена в эксплуатацию текстильная фабрика. 39,7 млн. руб. было вложено в реконструкцию хлопкоочистительной промышленности, в результате значительно увеличилась ее мощность[211].

Промышленность УзССР добилась определенных сдвигов в сфере производства предметов широкого потребления. В годы первой пятилетки построены ряд новых заводов и предприятий легкой промышленности и предприятий Народного Комиссариата Снабжения (Наркомснаба) – кожаный завод № 4, обувная фабрика им. Ф. Ходжаева, швейная фабрика «Красная Заря», швейные фабрики им 8 Марта в Самарканде и Бухаре, бумажная фабрика в Ташкенте, хлебозаводы, маслозавод в Фергане и др.

В результате общая сумма промышленного производства по легкой промышленности достигла к концу пятилетки 85,5 млн. руб., дав рост против начала пятилетки в 7,6 раза[212].

Проводились широкие научно- исследовательские и геологоразведочные работы по изучению и выявлению природных богатств УзССР. В результате этих работ были вскрыты большие природные богатства республики – уголь, медь, сера, нефть, цинк, свинец и т.д.,[213] которые в будущем заложили фундамент для интенсивного развития сырьевой отрасли промышленности республики. Тем самым, природные ресурсы Узбекистана «все шире вовлекались в народнохозяйственный оборот» СССР[214].

Одним из характерных итогов первой пятилетки республики, по заключению политического руководства УзССР, стало то, что «господствующей формой промышленности стали фабрики и заводы, превратившие ряд производств кустарной промышленности на основе ее кооперирования в придаток государственной промышленности»[215].

Для Центра важней задачей индустриализации Узбекской ССР являлось создание и развитие социалистической промышленности как «главной материально-технической основы социалистического преобразования республики». Эта задача «была выполнена» в результате «разгрома капиталистических элементов, вытесняемых социалистическими формами хозяйства»[216].

Наряду с определенными положительными результатами первой пятилетки и политики индустриализации, имелись также очень серьезные недостатки. Так, республика имела серьезные

---

[209] Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник Госиздат УзССР, Ташкент, 1939. С. 28.
[210] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С.632.
[211] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I... С. 633.
[212] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С.633.
[213] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С. 634.
[214] Очерки истории коммунистической партии... С.324.
[215] Очерки истории коммунистической партии... С.324.
[216] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С.634.

проблемы в освоении и овладении технической мощности новых промышленных предприятий. Основными причинами этого являлись «неудовлетворительная работа и руководство промышленных наркоматов, большая текучесть рабочей силы, в результате чего многим предприятиям не удалось закрепить и повысить квалификационный уровень рабочих. А основной причиной текучести рабочей силы являлась нерешенность социальных проблем рабочих (жилища, питание, культурное обслуживание и т.д.), в то время как закрепление и выращивание на предприятиях квалифицированных кадров являлось основной предпосылкой освоения мощности промышленных предприятий. Также имелась серьезная нехватка в грамотных и квалифицированных инженерно- технических кадрах[217].

Также высокая себестоимость и низкое качество продукции новых промышленных предприятий были серьезными препятствиями в экономическом развитии республики.

Большевистское руководство, оставаясь верным своему классовому подходу в объяснении неудач, или же ошибок и недостатков, допущенных им же самим, утверждало, что они «связаны с наличием значительной засоренности промышленных предприятий классово чуждыми элементами и их агентурой, саботажем и вредительством в отдельных звеньях хозяйственного аппарата и слабой борьбой парторганизаций предприятий с классово враждебными элементами».

Поэтому, партийное руководство указывало, что «без решительной ликвидации классово чуждого влияния, разоблачения и устранения классового врага и его агентуры на производстве, невозможно преодолеть» освоение новых предприятий и их техникой.[218]

Учитывая данные обстоятельства, политическим руководством СССР в качестве основных приоритетов второй пятилетки (1933-1937 гг.) были определены следующие задачи, как «освоение новых предприятий в промышленности, организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве – колхозов, совхозов, а также дальнейшее развитие «нового строительства»[219].

Программа «нового строительства» предусматривала, прежде всего, расширения и укрепления энергетической базы, развития химии, цветной металлургии и машиностроения, создания таких производственных мощностей как Чирчикский электрохимический комбинат, Алмаликский медный комбинат, второй очереди серного комбината Шорсу, расширения нефтедобычи в Ферганской долине и развития новых нефтепромыслов в других районов Узбекистана, окончания строительства Ташкентского текстильного комбината и т.д.[220].

Так, в годы второй пятилетки в УзССР вступили в строй ряд крупных промышленных предприятий, включая текстильный комбинат в Ташкенте, хлопкоочистительный завод в Бухаре, маслоэкстракционный завод в Каттакургане, Бурджарская гидроэлектростанция, чулочная фабрика в Коканде и др.

Валовая продукция промышленности республики составила в 1937 г. 1668 млн. руб., увеличившись по сравнению с 1932 г. на 243,9%. Добыча нефти и газа за этот период увеличилась 7,8 раза, производство хлопкоочистительной, хлопчатобумажной отраслей, хлопкового волокна выросли соответственно на 199,8%, 476,4% и 193,4% и т.д.[221].

Очень показательным в развитии промышленного производства также является выработка электроэнергии в республике: если она в 1924 г. составила 12,4 млн. кВт. ч., то в 1940 г. производство электроэнергии выросло до 481,4 млн. кВт. ч.[222].

Политика индустриализации была направлена на создание социалистической промышлен-

[217] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С.635.
[218] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С.635.
[219] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С. 634.
[220] Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях… Том I. С. 636.
[221] Социалистическое строительство Союза ССР (1933-1938 гг.). Статистический сборник. М. - Л., 1939. С. 145.
[222] Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент. Узбекистан. 1987. сс.14-15.

ности и системы социализма в экономике республики в целом. Так, в 1937 г. удельный вес социалистического хозяйства в валовой продукции всей промышленности республики составил 99,5%, а в валовой продукции сельского хозяйства – 95,3%[223].

Однако, развитие промышленности и индустриализация УзССР, прежде всего, служили стратегическим интересам советского политического руководства, которое рассматривало республику как важного сырьевого региона для обеспечения нужд промышленности центральных регионов. В первую очередь ускоренными темпами развивались сырьевые отрасли экономики республики как топливная промышленность, выработка электроэнергии и др. А также важной задачей, поставленная Центром перед республикой, была интенсивное развитие хлопководства, шелководства, т.е. отраслей сельской промышленности, обрабатывающие техническое сырье и предназначенное к вывозу из УзССР в промышленные центры СССР, которые находились в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР.

Разумеется, без развития топливной промышленности и энергетики, особенно в условиях Узбекистана, было невозможно развивать другие отрасли народного хозяйства. Однако развитие этих сфер экономики, также создание таких отраслей промышленности республики как сельскохозяйственное машиностроение, хлопковая и топливные промышленности в первую очередь должны были обеспечить развитие сельского хозяйства – главным образом хлопководства, шелководства и др.

Таким образом, развитие промышленного производства в УзССР стало важным звеном в создании экстенсивной, сырьевой экономики, задача которой заключалась, прежде всего, в производстве сырьевых ресурсов и развитии сырьевой отрасли промышленности.

В целом, индустриализация была комплексной программой советского правительства по развитию промышленности, созданию новых отраслей в экономике республики и промышленных центров, подготовке квалифицированных рабочих кадров и созданию новых рабочих мест, и решению социальных проблем. Однако индустриализация в «условиях» Узбекистана, хотя она рассматривалась советским руководством как «органическая часть» индустриализации СССР, имела «свои особенности», которая делала акцент в первую очередь на развитие сельского хозяйства в интересах союзной промышленности, и республика должна была обеспечить развитие тех отраслей экономики, в которых остро ощущалась импортная зависимость СССР от заграницы.

Такая целенаправленность задачи в развитии промышленности республики и индустриализации в дальнейшем плотно закрепила за Узбекистаном, который «являлся по своим географическим и природным условиям сырьевой промышленной базой для соответствующих отраслей промышленности СССР», как региона, обеспечивающий сырьевые потребности Центра, что привело впоследствии к формированию сырьевой, экстенсивной экономики в УзССР.

Советская политика индустриализации в Узбекской ССР и ее особенности (вторая половина 1920-х-1930-е гг.)

Аннотация. В данной статье анализируется экономическая политика советского правительства в Узбекской ССР, во второй половине 1925-1930-е гг., то есть процесс индустриализации экономики. Анализируя теоретические и практические аспекты этого исторического процесса, автор указывает, что индустриализация прежде всего была направлена на создание в республике основ советской экономики. Политика индустриализации имела положительное значение и служила созданию новых отраслей экономики и промышленных центров, формированию новых рабочих кадров. Несмотря, что проводимая в Узбекской ССР политика индустриализации рассматривалась советским правительством как составная часть индустриализации СССР, однако на практике она была направлена на развитие сельского хозяйства и хлопководства в респу-

[223] Цитируется по: Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства… С. 197.

блике для обеспечения сырьем промышленные центры, которые находились в европейской части страны. В результате в дальнейшем аграрный сектор, прежде всего развитие хлопководства, стал приоритетным в экономике Узбекской ССР.

Ключевые слова. Узбекская ССР, советское правительство, индустриализация, сельское хозяйство, хлопководство, завод, фабрика, тяжелая промышленность, топливная промышленность.

Abstract. This article provides a thorough examination of the economic policies enacted by the Soviet government within the Uzbek SSR during the latter half of the 1920s and the 1930s, focusing on the pivotal process of industrializing the region. Delving into both the theoretical underpinnings and practical implementations of this historical transformation, the author underscores that industrialization primarily sought to establish the bedrock of the Soviet economy within the republic. It is emphasized that the policy of industrialization, while conceived as an integral component of the broader USSR industrialization initiative, effectively prioritized the development of agriculture and cotton cultivation in Uzbek SSR to supply raw materials to industrial centers situated in the European heartland of the country. Consequently, the agrarian sector, particularly the expansion of cotton farming, assumed a paramount role in shaping the economic landscape of Uzbek SSR.

Keywords. Uzbek SSR, Soviet government, industrialization, agriculture, cotton growing, plant, factory, heavy industry, fuel industry.

Феруз БОБОЕВ, т.ф.д.,
Ўзбекистон ФА Тарих институти етакчи илмий ходими
fbs2012@bk.ru

ЎРТА ОСИЁДА СОВЕТ ҲОКИМИЯТИГА ҚАРШИ КУРАШНИНГ КУЧАЙИШИДА КОЛЛЕКТИВЛАШТИРИШ СИЁСАТИНИНГ ТАЪСИРИ

Совет ҳокимияти Ўрта Осиёда миллий-ҳудудий чегараланиш сиёсатини амалга оширгандан сўнг минтақада ўзининг таъсирини мустаҳкамлаш мақсадида турли соҳаларда “модернизация” жараёнларини бошлаб юборди. Саноатлаштириш, ер-сув “ислоҳоти”, коллективлаштириш ва маданий “инқилоб” кабилар шулар жумласидандир. Ўрта Осиё асосан аграр соҳага ихтисослашганлиги сабабли большевиклар минтақани асосан ўз манфаатларига йўналтириш мақсадида қишлоқ хўжалигини “ислоҳ” қилишга киришдилар.

Большевиклар минтақада ер-сув “ислоҳоти”ни икки босқичда амалга оширди. Биринчи босқич 1921-1922 йиллар, иккинчи босқич эса 1925–1929 йилларда ўтказилди. Ер-сув “ислоҳоти”ни ўтказиш орқали Ўрта Осиёда коллективлаштириш сиёсатини амалга ошириш учун замин тайёрланди. Совет ҳокимиятининг Ўрта Осиёда амалга оширган ер-сув “ислоҳоти” ва коллективлаштириш сиёсати совет даврида[224] ва мустақиллик йилларида[225] ҳамда хорижда[226] кўп

[224] Аминова Р.Х. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне сплошной коллективизации (1925 – 1929 гг.). Ташкент: “Фан”, 1969; Шу муаллиф. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг аграр сиёсати ва уни сохталаштирувчилар. Тошкент: “Ўзбекистон”, 1972; Шу муаллиф. Осуществление коллективизации в Узбекистане (1929 – 1932 гг.). Ташкент: “Фан”, 1977 ва бошқалар.

[225] Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, қулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). Тошкент: “Шарқ”, 2003. Расулов Б. Ўзбекистонда коллективлаштириш жараёнидаги сиёсий қатағонлар ва сургун қилинган деҳқонлар аҳволи (1929 – 1959 йиллар). Тошкент: “Sharq”, 2012 ва бошқалар.

[226] Edgar A. Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan. Princeton: University Press, 2004. Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930 // Cahiers du monde russe. 2008/1. Vol 49. Kamp

тадқиқ этилган. Бироқ мазкур тадқиқотларда **Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши курашнинг кучайишида** коллективлаштириш сиёсати қандай таъсир кўрсатганлиги хусусида алоҳида тўхталиб ўтмаган.

Большевиклар томонидан Ўрта Осиё минтақасида аграр "ислоҳот"лар амалга оширилгунга қадар ҳам ер ва сув масаласида миллий низолар кўп учраб турган. Масалан, европалик ва маҳаллий халқлар, туб жой халқлари ҳамда турли уруғлар ўртасида бу жараён кузатилади[227]. Бироқ совет ҳокимияти ер-сув "ислоҳоти"ни бошлаши билан, биринчидан, илгари турли халқлар, элатлар ва уруғлар ўртасида мавжуд бўлган кураш энди уларнинг маълум даражада бирлашуви асосида большевиклар ҳокимиятига қарши қаратилди. Иккинчидан эса, турли ижтимоий гуруҳлар (бойлар ва камбағаллар) ўртасида зиддият кучайди. Аграр ўзгаришларга аҳолининг норозилиги намойиш, оммавий қўзғолон ва қуролли ҳаракат шаклида намоён бўлди. Айниқса, норозиликларни қуролли ҳаракат шаклида тус олиши большевикларнинг барча ҳарбий кучлари ва жазо органларининг фаолиятини кучайтирди. Аграр соҳани тубдан ўзгартириш ва модернизация қилиш учун бошланган ҳаракатлар катта қаршиликка учради. Бу ўзгаришлар донли экинлар ўрнини пахта майдонларига айлантиришда намоён бўлди.

Ўрта Осиёда коллективлаштириш жараёни билан боғлиқ қуйидаги омиллар совет ҳокимиятига қарши кураш кўламининг кучайишига таъсир кўрсатди[228]:

– энг аввало Ўрта Осиё қишлоқ хўжалигида коллективлаштириш сиёсатининг эълон қилиниши эди;

– партия кўрсатмаларида коллектив деҳқон хўжаликларига қўшилиш ихтиёрий эди[229]. Бироқ амалда мажбурийликка айланди. Чунки дастлабки ишчи гуруҳлар, жойлардаги мутасадди раҳбарлар колхоз нима, у қандай ташкил қилинади, каби колхознинг имкониятлари хусусида тўлиқ тасаввурга эга эмас эди. Тарғибот кампанияси жараёнида колхозга аъзо бўлиш мажбурийлиги, аъзо бўлмаганлар сув ва еридан, давлат таъминотидан маҳрум бўлиши, кўп солиқ тўлаши, сургун қилиниши билан таҳдид қилинди[230]. Бундан ташқари, қуйи бошқарув органлари кўпинча қишлоқ ва овуллардаги ҳақиқий кайфиятни билмаганлиги, нотўғри маълумот олганлиги, етакчи қатламларнинг кайфиятини тўғри аниқлай ва баҳолай олмаганлиги сабаб бўлди[231].

– аграр "ислоҳотлар"дан норози кишилар бой, "қулоқ", колхозлаштиришга қарши тарғибот қилган, деган айбловлар билан ҳибсга олиндилар. Аслида, совет жазо органлари колхозга қўшилишни рад этганларнинг ҳаммасини ҳибсга олган эди. Колхоз тузиш даврида аҳолини уриш, қўрқитиш, яшаб турган жойидан ҳайдаб чиқариш, сургун қилиш, қамаш, мол-мулки ва экин майдонларини давлатга ўтказиш каби жазо турлари кенг қўлланилган[232].

– аҳолининг қўлидаги мулклари, чорвалари колхоз ихтиёрига олинди. Сотиш учун бозорлар ёпилди. Очиқ бозорларда чорваларни эркин нархда сотишга рухсат берилмади, қаршилик кўрсатган кишиларни қамоққа олиниши катта норозиликларни юзага келтирди[233].

M., Zanca R. Recollections of collectivization in Uzbekistan: Stalinism and local activism. Central Asian Survey. 2016 ва бошқалар.

[227] "Совершенно секретно": Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 4. Ч. 1. 1926 г. Москва, 2001. сс. 82-83, 108-109, 158-159, 187, 249, 305-306.

[228] Бобоев Ф. Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши қуролли ҳаракат тарихи (1925–1935 йиллар). Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. Тошкент, 2022. бб. 22-23.

[229] РФДА, **Р-3316**-фонд, 64-рўйхат, 946-иш, 33-34-варақлар; Ўша жойда, **Р-374**-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 84-варақ.

[230] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 83, 87-89-варақлар; Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. – P. 206.

[231] РФДА, **Р-374**-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 87-варақ.

[232] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 83-варақ. Khalid A. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia. pp. 76-77.

[233] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 190-иш, 8-варақ; Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 254-иш, 88-варақ.

– 1930 йил бошидан колхоз тузиш ҳаракати жадаллашди, мулкдор қатламларни тугатиш, сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум этиш, катта миқдорда солиқ ва мажбуриятлар юклаш, ер ҳайдаш, баҳорги экиш кампанияси кучайтирилганлиги, озиқ-овқат маҳсулотларининг танқислиги сабаб бўлди[234].

– деҳқонларнинг колхозларга кириши нафақат тўғридан-тўғри таҳдид ва мажбурлаш остида, балки совет ҳокимияти жорий этган баъзи чоралар туфайли ҳам уларни колхозга қўшилишга мажбур қилди. Бу ўз ерини сақлаб қолиш омили эди. Алоҳида деҳқон хўжаликлари томонидан ишлов берилган, ўзлаштирилган яхши ерлар олиниб колхоз ихтиёрига берилди. Чунки улар колхозга қўшилишни истамаган эди. Уларга эса колхоз ташқарисидан, ўзлаштирилмаган ер майдонлари берилди. Туркманистон ССР қишлоқ хўжалиги шароитида ер майдонларини қайта ишлаш ва ўзлаштириш жуда катта меҳнат талаб қилар эди. Алоҳида деҳқон хўжаликлари ўз ерларидан ажралишни истамай уни сақлаб қолиш учун мажбурликдан (гарчи улар бундан олдин рад этишган бўлса-да) колхозга қўшилишга ўзлари аризалар билан мурожаат қилишган[235].

– сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум этилиши (бой, қулоқ, мулкдор, диндор, савдогар, амир ва хон амалдори сифатида, ҳаттоки ўртаҳол деҳқонлар ҳам) ва уни қайта тиклаш бўйича мурожаатларнинг кўрилиши узоқ вақт чўзилган[236]. Шунингдек, ҳар қандай турдаги сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум этилган кишиларнинг қўзғалиши таъсири остида ўртаҳол деҳқонларнинг катта қисми муҳожирликка кетишди. Шуни алоҳида қайд этиш керакки, кўчиб кетганларнинг кўп қисми колхоз хўжаликларининг аъзолари эди[237].

– пахта экиш ва ҳосилга юқори миқдорда сунъий равишда кучайтирилган режаларнинг қўйилиши эди[238]. 1930 йилда Тожикистон ССР Кўлоб райони Учкўл жамоаси Кафтар қишлоғида деҳқонлар билан тузилган шартномада кўрсатилган ер майдони ушбу қишлоқда мавжуд бўлган ер майдонидан анча юқори бўлган. Деҳқонлар ўзларининг шартнома мажбуриятларини бажара олмаганлиги сабабли, жамоа кенгашига режа юкини камайтиришни ёки бепул ер ажратишни сўраб мурожаат қилишган. Бироқ деҳқонларнинг мурожаатларига шундай деб жавоб беришган: “Сизга ер йўқ, лекин шартнома қилинган майдон экилиши керак. Қандай қилиб ва қаерда хоҳласангиз экинг. Бу бизга тегишли эмас. Ҳеч бўлмаганда уйларингга экинг”[239].

– колхозга аъзо бўлган кишиларнинг ҳаммаси ҳам ўз фаолиятини давом эттирмай жамоани тарк этиш ҳолатлари ҳам кўп бўлган. Бунга колхозда иқтисодий рағбатнинг йўқлиги, меҳнат унумдорлигининг пастлиги, ишга бепарво ва бефарқ муносабат сабаб бўлди[240]. Колхозчиларнинг ғалла билан таъминланиши жуда ёмон ҳолатда эди. Аҳоли норозилигини акс эттирган “Совет ҳокимияти одамларни очликка дучор қилади ва деҳқонлардан озиқ-овқат олиш учун коллектив хўжаликларни ташкил қилади” деган фикрлар мавжуд эди[241]. Районларда (Чоржўй ва Карки) дон масаласи жуда мураккаб ҳолатда эди. Турли хил нон тарқатиш ставкаси, пахта экиш режаси кўпинча деҳқон хўжалигини зарурий яшаш минимуми билан таъминламаган[242].

---

[234] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 254-иш, 88-варақ; РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 90-варақ; Разаков Т.Ж. Таласское восстание (1930 г.) // “Вестник КРСУ”. 2012. Том 12. № 8. сс. 29-30.

[235] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 81-82-варақлар; Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. P. 206.

[236] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 254-иш, 137-варақ.

[237] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 85-варақ.

[238] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 254-иш, 137-варақ; РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 81-варақ; Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. P. 206.

[239] РФДА, Р-3316-фонд, 64-рўйхат, 946-иш, 34-варақ.

[240] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 78-варақ.

[241] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 80-варақ.

[242] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 80-варақ.

– сув ресурсларининг етарли эмаслиги пахта экишни кўпайтиришга имкон бермас эди. Ҳеч бўлмаганда деҳқонлар қаттиқ меҳнат эвазига буни қилар эди, кўпинча кўп сонли деҳқон хўжаликлари очлик рационига (маълум муддатда бериладиган озиқ-овқат) қўйиларди[243]. Сув ресурсларининг етишмаслиги, биринчидан, ирригация соҳасида кадрлар муаммоси мавжудлиги; иккинчидан, вазифалар асосан қоғозда кўрсатилиб, амалда бажарилмаган; учинчидан, соҳага ажратилган маблағларнинг талон-тарож қилиниши эди[244].

– колхозларда ғалла ва саноат маҳсулотлари, қишлоқ хўжалик асбоб-ускуна ва куролларининг етарли таъминламаганлиги ҳаттоки камбағаллар орасида ҳам бу тизимга нисбатан ишончни йўқолишига сабаб бўлди[245]. Тожикистон ССР Кўлоб округи Мўминобод райони Чилдухтарон жамоаси раиси на ерга, на чорва молларига эга бўлган ҳунармандларга вазифалар юклаган. Уларнинг эътирозларига жавобан: "Сизларнинг кўкрагингизга тупроқ йўқ. Лекин сочларингиз қалин ўсади. Шунинг учун вазифани бажариш керак" деган фикр билдирган[246]. Бу ер, иш ҳайвони ва меҳнат қуролларига эга бўлмаган аҳолидан зўравонлик ва мажбурий равишда вазифаларни талаб қилиш эди.

– колхозчилар маошидан катта миқдорда турли тўловлар ундирилди (эски қарзлар, трактор мажбуриятлари, кредитлар, облигациялар ва бошқалар), уларнинг миқдори якка тартибдаги деҳқон хўжаликлар ажратмалари миқдоридан ошиб кетди. Натижада, колхоз аъзолари очликдан азоб чекишди (Марв, Элотан, Байрамали районида), бу колхозларнинг қулашида асосий муаммолардан бири эди. Шунингдек, Марв районида бошқа ҳайвонлар билан бир қаторда сутли туяларни давлат ихтиёрига олиниши баъзи бир колхозчиларни оғир аҳволга солиб, очликни келтириб чиқарди, чунки бу туя аслида бутун оилани боққан эди[247].

– режада белгиланган пахтани топширмаганларга қарши жазо чоралари кучайтирилди. Ўрта Осиё бюроси томонидан тасдиқланган кўрсатма асосида Чоржўй округида ўртоқ Барабаш режадаги пахтани топширмаган ўртаҳол деҳқонларнинг дон пули ва даромадларини олиб қўйишни буюрди[248]. Мазкур қарор аслида ўртаҳол деҳқонларга жорий этилиши лозим эди. Бироқ бу жараён ҳам бузилиб камбағалларнинг бир қисмига ҳам қўлланди[249]. Бу ҳолат ўз навбатида совет ҳокимиятининг асосий таянчи бўлган аҳолининг камбағал қатламлари орасида ҳам большевиклар сиёсатига нисбатан нафрат пайдо бўлишига олиб келди. Шундай қилиб, совет ҳокимиятининг аграр соҳадаги ўзгаришлари туфайли аҳолининг барча қатламлари орасида ҳукуматга нисбатан норозилик кучайди ва қўзғолонга айланди[250].

– аграр соҳадаги ўзгаришларнинг аҳоли орасида норозилик уйғотишига сабаб бўлган омиллардан яна бири бу – ҳашар ишларининг мажбурий ва ёмон ташкиллаштирилганлиги эди[251].

[243] РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 80-варақ.

[244] Масалан, 1930 йилда Тожикистон ССР ва унинг районлари сув хўжалиги бошқармасининг муҳандис-техник ходимлари 350 кишини ташкил қилган. Уларнинг 70 фоиз ирригатор эмас, амалиётсиз, оддий техник маълумотга эга бўлиб, ҳаммаси 5 фоиз мутахассис эмас эди. 95 фоиз ходимлар давлат маблағини ўз мақсади йўлида сарфлайдиган, қалбаки ҳужжатлар билан ҳисобот берадиган ароқхўр кишилар бўлган. Ирригация соҳасида ҳаммаси бўлиб ажратилган 12 000 000 рублнинг 40 фоизи бошқа мақсадлар учун сарфланган. Суғориш тизимлари яроқсиз материаллар асосида қурилган. Шунингдек, бу ишларни тажрибасиз, баъзан эса умуман тушунмайдиган ишчилар олиб боришди. Натижада, кўпчилик районларда суғориш тармоғини қуриш бўйича ишлар нотўғри олиб борилди, шу сабабли пахтани суғориш учун сув танқислиги юзага келди ва иккинчисининг экилиши кечикди. Қаранг: РФДА, Р-3316-фонд, 64-рўйхат, 946-иш, 42-варақ.

[245] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 190-иш, 9-10-варақлар.

[246] РФДА, **Р-3316**-фонд, 64-рўйхат, 946-иш, 34-варақ.

[247] РФДА, **Р-374**-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 80-варақ.

[248] РФДА, **Р-374**-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 80-варақ.

[249] РФДА, **Р-374**-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 79-варақ.

[250] Бобоев Ф. Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши куролли ҳаракат тарихи (1925–1935 йиллар). Тошкент: "Samo nashr", 2022. Б. 100.

[251] Ҳашар учун катта куч ва меҳнат зарур эди. Бу эса ўз навбатида ҳашарчиларни овқатлантиришни талаб қилди.

– 1931 йилги қўзғолонларнинг ўсиш динамикаси совет ҳокимиятининг аграр соҳадаги баҳорги экиш, чопиқ қилиш, пахта тайёрлаш ва териш кампаниялари (Ўзбекистон ССРда) билан боғлиқ эди. Шу йилнинг март-декабрь ойларида аҳолининг оммавий қўзғолонлари орасида энг юқори кўрсаткич баҳорги экиш кампанияси даврида юз берди[252].

– Ўрта Осиёда коллективлаштириш сиёсати мазкур даврда республикалардаги большевиклар сиёсатига қарши кучларнинг фаоллашуви билан бир қаторда хорижда муҳожирликда бўлган гуруҳларнинг ҳам совет давлати чегарасига ҳужумларини кучайтиришига, ички ва ташқи кучларнинг бирлашувига, қурол-яроғ билан таъминланишига олиб келди. Бу омиллар ҳам ўз навбатида Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши кураш кўламининг кучайишига олиб келди[253].

Шундай қилиб, коллективлаштириш сиёсатининг бошланиши Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши қўзғолонларни яна авж олишига сабаб бўлди. Бутун СССРда 1930 йилда 13756 та қўзғолон қайд этилди. Бу 1928 йилга нисбатан 19,4 марта, 1929 йилга нисбатан эса 10,5 марта кўп эди[254]. Ўрта Осиёда ҳам курашнинг кўлами анча кенг бўлганлиги учун доимий равишда сиёсий раҳбарларнинг диққат эътиборида эди. Масалан, ВКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси раиси И.А.Зеленскийнинг 1930 йил 5 апрелдаги маълумотига кўра, Ўрта Осиёда 1930 йилнинг баҳорида 190 та оммавий деҳқонлар қўзғолони бўлганлиги, уларда 74592 нафар киши иштирок этганлиги ва шундан 2500 киши эса қамоққа олинганлигини қайд этади[255].

Ўзбекистон ССРнинг барча округларида қўзғолонлар кучайди. 1930 йил 27 февралда коллективлаштириш масаласининг муҳокамаси Янги Бухоро райони Беклар қ/с (қишлоқ совети)да коллективлаштириш сиёсати оммавий қўзғолонга айланиб кетди. 28 февралга ўтар кечаси 100 нафардан кўпроқ аёллар Когон ГПУсида сўроқ қилинди[256]. 1930 йил март ойининг бошида Бухоро округининг бир неча районларини қўзғолонлар қамраб олди. Янги Бухоро райони Ширбудун қ/сда (50 киши), Когоннинг Тайтол ва Туткунда қ/сда (500 киши), Вобкент районидаги Кумушкент партия участкасида (600 киши), Ғиждувон райони Чордара қ/сда (400 киши) қўзғолончилар қаршиликлар сабабли қамоққа олинган аҳолини озодликка чиқаришни, коллективлаштиришни тўхтатишни талаб қилди[257].

1930 йил март ойининг иккинчи ярмида эса Сурхондарё округининг Денов ва Сариосиё районларига қуролли гуруҳлар ташкил этилиб, совет ҳокимиятига қарши кураш олиб борди. Бу пайтда айниқса Сариосиёда Мулла Сафар қўрбошининг фаолияти кўпроқ кўзга ташланади[258]. Янгиқўрғон районида ҳам оммавий қўзғолонлар юзага келиб, улар совет ҳокимияти 12 йилдан бери халқни таҳқирлаб келаётганлигини таъкидлаб, “Йўқолсин совет ҳокимияти”, “Йўқолсин колхоз” шиорлари билан чиқди[259].

Бироқ нотўғри ҳисоб-китоблар ва ноннинг етишмаслиги туфайли ҳашарчилар очликдан (Чоржўйда округида) азият чекишди. 1930 йил феврал ойи охирида Карки округида 300 кишилик ҳашарчи деҳқонлар тартибсиз нон ва гуруч билан таъминланганлиги туфайли икки кун давомида ҳеч нарса емади ва ишдан кетишга мажбур бўлди. Буларнинг барчаси биргаликда йиғилиб, колхозга қарши кенг кўламли норозилик ҳаракати ва қўзғолонларга олиб келди. Қаранг: РФДА, Р-374-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 79-варақ.

[252] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 71-варақ.

[253] Айнан 1930 йил 13 мартда Тожикистоннинг Кўрғонтепа районидаги Бўри чегара участкаси орқали Афғонистондан қўрбоши Эшон Полвоннинг бир гуруҳи, Иброҳимбекнинг қўрбошиларидан Сафар шайтоннинг 200 кишилик гуруҳи, 21 мартда эса Эшгак чегара участкаси орқали Эрондан Туркманистон ССРга Муродбек раҳбарлигидаги қуролли гуруҳлар кириб келди. Қаранг: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. Кн.1. 1930-1931 гг. Под ред. А.Береловича, В.Данилова. Москва: РОССПЭН, 2003. – С. 278-279, 325.

[254] Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). Москва, 2000. С. 92.

[255] Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). С. 100.

[256] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 190-иш, 9-10-варақлар.

[257] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 190-иш, 8-варақ.

[258] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 254-иш, 148-варақ.

[259] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 6-рўйхат, 190-иш, 7-варақ.

Бундан ташқари, Қирғизистон АССРда ҳам 1930 йил февраль-март ойларида вазият кескин тус олди. 20 февраль куни Ўш округи коллективлаштирилаётганлиги эълон қилинди ва бунга жавобан 2 март куни тартибсизликлар бошланди. Жалолобод районида экиш қўмитаси ходими колхозга кирмайдиганлар барча мол-мулкидан маҳрум бўлишларини эълон қилгандан сўнг 400 кишилик оломон давлат хизматчиларини калтаклай бошлади. Улар маҳаллий қишлоқ советини ишдан бўшатди ва ҳужжатларни йўқ қилди.

Дастлаб кўплаб намойишчилар маҳбусларни (коллективлаштиришга қаршилик кўрсатган) озод қилишни, колхоз фаолларини ҳибсга олишни ва қатл қилишни ва "ҳуқуқсизлар"нинг ҳуқуқларини тиклашни, хотин-қизлар клубини йўқ қилишни талаб қилиб район ижроия қўмитаси биносини ўраб олишди. 6 март куни асосан Сузоқ ва бошқа қишлоқлардан 1000 нафарга яқин оломон Жалолобод ижроия қўмитасига колхоз рўйхатларини йиртиб ташлаш, мусодара қилинган донни қайтариш, колхоз раиси ва фаолларни ҳибсга олиш ва ОГПУ томонидан ҳибсга олинганларни озод қилиш талаблари билан чиқишди. Жалолободда 7 мартдаги тартибсизликлар Бозорқўрғон районига ҳам тарқалди. Бозорқўрғон районида 400 га яқин оломон намойишга йиғилиб, коллективлаштиришга қарши чиқди[260]. Оломон икки фаолни ўлдирган ва яна икки кишини яралаган. Давлат муассасалари ва корхоналари ходимлари иш жойларини тарк этишди. Совет ҳокимияти район устидан назоратни бутунлай йўқотиш хавфига дуч келди. 8 мартга қадар Бозорқўрғон ва Жалолободдаги қўзғолонларнинг ҳар бирида 2000 дан ортиқ иштирокчилар қатнашди, уларнинг аксарияти отлиқлардан иборат эди. Ушбу қўзғолонлар икки районнинг аксарият қисмида олдинги кунларда содир этилган ҳужумларни давом эттирди. Оломон колхозлар ва бошқа совет муассасаларини тарқатиб юборишни, мусодара қилинган дон ва мол-мулкни қайтаришни, шариат қонунларини ўрнатишни, маҳбусларни озод қилишни ва партия амалдорлари ва фаолларини ҳибсга олишни талаб қилдилар[261]. 10 март куни 2000 дан ортиқ оломон Бозорқўрғондаги ОГПУ биноси олдида совет амалдорларини ўлдириш бутун аҳоли томонидан содир этилганлиги тўғрисида ариза билан чиқишни талаб қилди. Шундай қилиб, бир неча районларда деҳқонларнинг катта гуруҳлари ўзларининг умумий душмани – совет ҳокимиятига қарши бирдамликда ҳаракат қилдилар[262].

Ўрта Осиёда 1930 йилнинг 20-30 март кунларида совет ҳокимиятига қарши кураш кучайган. Ташкил этилган қуролли гуруҳлар совет ҳокимиятининг турли идораларига, район марказларига ҳужумларни амалга оширди. Шундай ҳаракатларнинг бирига Қирғизистон АССРнинг Талас районида анчадан бери тинч меҳнат билан шуғулланиб келган Алибой (Алибой Бикеев) қўрбоши раҳбарлик қилган. Алибой қўрбоши раҳбарлигида 22 март куни 400 кишилик гуруҳ тузилди. Уларнинг 160 нафари винтовка, 25 нафари берданка, 25 нафари қилич, қолганлари эса меҳнат қуроллари билан қуролланган эди. Мазкур гуруҳ кантон маркази бўлган Дмитриевскийдаги қамоқхонага ҳужум қилиб, қулоқ сифатида озодликдан маҳрум қилинган 53 кишини озод қилишга эришди. Кантондаги барча совет ва партия ташкилотлари вайрон қилинди, кантон ижроия комитети раиси ва 3 нафар ходим ўлдирилди. Бироқ совет ҳокимиятининг жазо органлари бу каби вазиятларга қараб турмай, уларга қарши ҳарбий қисмлар юбориб икки ўртадаги жангларда қўзғолончилардан 15 киши ўлдирилди, 11 киши қамоққа олинди. Алибой қўрбошининг шиори "Совет ҳокимиятини ағдариш, совет-партия ишчиларини тугатиш" эди[263].

[260] Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.). С. 100; Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. P. 206.

[261] Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. P. 206.

[262] Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. P. 207.

[263] Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, қулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). Тошкент: Шарқ, 2003. – Б. 157-158; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. Кн.1. 1930-1931 гг. Под ред. А.Береловича, В.Данилова. – Москва: РОССПЭН, 2003. сс. 278-279.

Қўзғолон ва намойишлар халқ билан ҳукуматни муросага келишига ундади. Сиёсий бюронинг кўрсатмаларидан сўнг обком ва округ партия қўмитаси деҳқонларнинг норозилигини тўхтатиши учун бутун округни коллективлаштириш тўғрисидаги қарорни бекор қилди ва бир қатор тадбирларни амалга оширди[264].

Ўш округида ўтказилган коллективлаштириш ҳаракати февраль-март ойлари натижалари Совет Иттифоқининг қолган қисмларига хос хусусиятларга эга бўлди. Районлардаги совет амалдорлари кўплаб колхозларни тарқатиб юборган ва уларга қўшилганлар рўйхатини топширишга келишган. Хатти-ҳаракати жамоатчиликнинг ғазабига сабаб бўлган экиш қўмитасининг бир неча мансабдорлари ўз лавозимларидан четлаштирилди ёки март ойининг охирига қадар ҳибсга олинди. Республика партияси коллективлаштириш чора-тадбирларининг бузилганлиги ва мажбурийликка айланганлиги бўйича суриштирув ишларини бошлади, кўплаб район амалдорлари ўз лавозимларидан бўшатилди, айримлари эса партия йиғилишларида ва бошқа расмий жойларда кечирим сўрашга мажбур бўлдилар[265]. Коллективлаштиришни тўхтатиб туриш ва турли сиёсий ўзгартиришлар аҳолини тинчлантиришга қаратилган вақтинчалик чора эди, холос. Чунки кейинги даврда қўзғолонлар яна давом эттирилди[266].

1930 йил январь ойида бошқа республикалар сингари Туркманистон ССРда ҳам коллективлаштириш сиёсати бошланди. Оммавий коллективлаштириш жараёнларида мулкдор қатламларни тугатиш бошланди[267]. Синфий курашни тарғиб қилиш ва "эксплуататорлар"ни фош этиш сиёсати 1930 ва 1931 йилларда авжига чиқди. Россияда бўлгани каби, Туркманистон ССРда ҳам "қулоқ"нинг аниқ таърифининг йўқлиги, бу тоифага ўзбошимчалик билан, кўпинча Совет давлатининг душмани сифатида қабул қилинганларга нисбатан қўлланилишини англатарди. Республиканинг чекка ва чорвадор районларда коллективлаштириш совет ҳокимиятига қарши қўзғолонни ҳамда Эрон ва Афғонистонга муҳожирликнинг катта тўлқинини юзага келтирди[268].

Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши курашнинг энг кучайган даврларидан бири 1931 йилда тўғри келади. Хусусан, 1931 йилнинг 1 чорагида 66 та, 2 чорагида 110 та, 3 чорагида 13 та, 4 чорагида 9 та оммавий қўзғолонлар юз берди. Бироқ совет ҳокимиятига қарши чиққан кишиларга нисбатан кучайтирилган жазо кампанияси иш олиб борди. 1931 йилда совет ҳокимиятига қарши бўлган 22 584 киши, 1932 йилнинг биринчи ўн кунлигида эса 1324 киши қатағон қилинди[269].

---

[264] Хусусан, округ партия қўмитаси тарғибот-ташвиқот ишларини олиб бориш ва коллективлаштириш бўйича ваколатли шахслар томонидан қилинган ҳаддан ташқари бузилган ҳолатларни (мажбурий коллективлаштириш, ноқонуний тортиб олишлар, ноўрин ҳибсга олиш) тузатиш учун партия аъзоларидан иборат ишчи гуруҳ юборди. Натижада бир нечта район партия котиблари ишдан бўшатилди, чорвачилик бозорлари қайта очилди, солиққа тортиш вақтинча тўхтатилди ва келгусида пахта, ипак ва дон етказиб бериш учун ишлаб чиқарувчиларга пул беришга рози бўлинди. Бундай келишув сиёсати бутун Совет Иттифоқида кенг тарқалган эди. Бошқа жойларда бўлгани каби округда ҳам деҳқонларнинг колхозлардан оммавий равишда чиқиб кетиши кузатилган. Қаранг: Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. P. 207.

[265] Loring B. Rural dynamics and peasant resistance in Southern Kyrgyzstan, 1929-1930. P. 208.

[266] ОГПУнинг Ўрта Осиёдаги Мухтор вакилининг ОГПУга 1930 йил 31 июлда юборган 5777-сонли маълумотга кўра, Ўш округининг 7 та райони коллективлаштириш сиёсати натижасида совет ҳокимиятига қарши курашнинг асосий марказларига айланди. Натижада фақатгина Ўш округининг турли районларида 9 та гуруҳнинг ҳаракатлари фаоллашди. Камбағаллар ва колхозчиларнинг уларга қўшилиши натижасида гуруҳларнинг сафи ошиб борди. Қаранг: Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х томах. Т. 3. Кн. 1. – Москва: РОССПЭН, 2003. С. 415.

[267] РФДА, **Р-374**-фонд, 28-рўйхат, 3986-иш, 90-варақ.

[268] Edgar A. Genealogy, Class, and "Tribal Policy" in Soviet Turkmenistan, 1924-1934. P. 286.

[269] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. Кн. 2. 1932–1934. Под ред. А.Береловича, В.Данилова. Москва: РОССПЭН, 2005. С. 84.

1-жадвал

Ўзбекистон ССРда совет ҳокимиятига қарши кураш динамикаси (1931 йил январь-декабрь)[270]

№	Ой	Ҳужум	Оммавий қўзғолон иштирокчилари		Жами иштирокчилар
			Эркак	Аёл	
1	Январь	18	1440	230	1670
2	Февраль	17	1050	150	1200
3	Март	30	2265	1165	3430
4	Апрель	50	2730	1820	4550
5	Май	87	3980	4200	8180
6	Июнь	54	2090	1270	3360
7	Июль	39	30	-	30
8	Август	37	-	-	-
9	Сентябрь	22	195	-	195
10	Октябрь	18	89	1	90
11	Ноябрь	8	-	-	-
12	Декабрь	11	150	150	300
	Жами	391	14019	8986	23005

1931 йил январь-декабрда Ўзбекистон ССРда бўлиб ўтган 391 та совет ҳокимиятига қарши ҳаракатларнинг 135 таси совет ҳокимиятининг фаолларига, 75 таси совет-партия раҳбарларига, 96 таси колхоз фаолларига қаратилди[271]. Ўзбекистон ССРда 1931 йилги қўзғолонларнинг ўсиш динамикаси совет ҳокимиятининг аграр соҳадаги баҳорги экиш, чопиқ қилиш, пахта тайёрлаш ва териш кампаниялари билан боғлиқ эди. Шу йилнинг март-декабрь ойларида аҳолининг оммавий қўзғолонлари орасида энг юқори кўрсаткич баҳорги экиш кампанияси даврида юз берди.

2-жадвал

1931 йил март-декабрда оммавий қўзғолонлар динамикаси[272]

№	Кампания Номи	Ҳужум	Иштирокчилар		Жами	Тарғибот варақалари	Жами қарши ҳаракат
			Эркак	Аёл			
1	Баҳорги экиш	167	8975	7185	16160	87	371
2	Чопиқ даври (июнь-август)	130	2120	1270	3390	2	174
3	Пахта тайёрлаш ва териш	59	434	151	585	8	88
4	Жами	356	11529	8606	20135	97	633

Ўрта Осиёда мажбурий коллективлаштириш сиёсатига қарши аҳолининг оммавий қўзғолонлари 1930-1931 йилларда шиддатли очиқ кураш шаклига айланди. Бу ҳолат бошқа республикалар сингари Тожикистон ССРда ҳам асосий кураш шакли эди.

[270] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 70-варақ.

[271] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 84-85-варақлар; Ўша жойда, 9-рўйхат, 373-иш, 6-7-варақлар.

[272] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 71-варақ.

3-жадвал
Тожикистон ССРда 1931 йил қўзғолонлари[273]

№	Қўзғолонлар	Даври				
		Янв-фев.	Март-май (Экиш)	Июнь-авг. (Чопиқ)	Сент-дек. (Териш)	Жами
1	Қуролли ҳаракат	11	11	42	40	104
2	Фаолларга ҳужум	35	167	130	59	391
3	Оммавий қўзғолон	15	116	26	7	164
4	Жами	61	294	198	106	659

Большевикларнинг Ўрта Осиёда аграр соҳада амалга оширган реформалари натижасида совет ҳокимиятига қарши курашнинг асосан 1931 йилда қуйидагича шакли ва усуллари қўлланди: 1) қуролли гуруҳларнинг ташкил этилиши; 2) турли гуруҳларнинг шаклланиши; 3) оммавий намойишлар; 4) совет ишчиларига ҳужумлар; 5) варақалар тарқатиш; 6) тарғибот ва ташвиқот; 7) қуйи бошқарув органларини эгаллаш; 8) колхозларни эгаллаш ва парчалашдан иборат эди[274].

Шунингдек, совет ҳокимияти томонидан қуйидаги омиллар большевиклар сиёсатига қаршилик кўрсатиш шакли сифатида қайд этилди: 1. Экиш кампаниясида (пахта, ғалла) иштирок этмаслик, қарши тарғибот қилиш; 2. Пахта режаларини бажармаслик[275]; 3. Пахтани чопиқ қилмаслик; 4. Деҳқон хўжаликлари ва колхознинг пахта экинларига зарар етказиш, далага чорва молларини ҳайдаш, ортиқча суғориш ёки етарлича сув бермаслик; 5. Колхозларни ташкилий-хўжалик ишларига қарши фаолият олиб бориш (совет низомларига бўйсунмаслик ва бошқалар); 6. Турли урф-одатлар, диний, халқ байрамлари, кўпкари, бозор ва тўйлар[276]. Аҳолиндан 150-200 кишининг тўйларда ва кўпкариларда иштирок этиши колхоз ишларининг қолиб кетиши, кечикишига олиб келади, деб қаралди ва шундай ҳолат билан айбланган кишилар "советларга қарши элемент" сифатида жазога тортилди. Бу ўз навбатида аҳолининг норозилигини янада оширди.

Совет ҳокимияти ҳам ҳар қандай кураш шаклини фақат кучайтирилган жазо сиёсати билан тугатишга муваффақ бўлди. 1932 йил 1 январдаги маълумотга кўра, 1931 йил давомида фақатгина пахта тайёрлаш кампанияси билан боғлиқ ишларда айбланиб (колхозга қарши тарғибот, пахта тайёрлаш режасини бажармаган, буйруққа бўйсунмаган, пахтага зарар етказган ва бошқалар) ОГПУ Ўзбекистон ССРдан 3536 кишини жазога тортган[277].

1931 йилнинг декабрь ойидан Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши кураш кўлами пасайди. Бунга большевиклар асосий қуролли ҳаракат марказларини тугатиш, совет ҳокимиятига қарши кайфиятда бўлган аҳолига нисбатан ўлим, қамоқ, СССРнинг бошқа республикаларига сургун, яшаб турган жойидан бошқа районларга мажбурий кўчириб юбориш каби жазоларни қўллаш орқали эришди[278].

1931 йил сентябрда Фарғона округи Молотов райони ва унга қўшни ҳудудларда совет ҳокимиятига қарши курашган 11 та (Аҳмад Касаба, Отажон, Мулла Кенжа, Тош понсод, Матмурод,

[273] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 83-варақ.
[274] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 82-варақ.
[275] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 87-88-варақлар.
[276] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 88-89-варақлар.
[277] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 36-варақ.
[278] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 522-иш, 84-варақ.

Қорабой ва б.) қуролли гуруҳ тугатилган ва баъзилари парчаланган[279]. Шу йил сентябрда Боғдод районидан қулоқ сифатида 112 та хўжалик 516 киши бошқа жойга кўчирилган. Шундан 169 нафари эркак (33 фоиз), 146 нафари аёл (28 фоиз), 20 нафари ўсмирлар (4 фоиз), 52 нафари 8-12 ёшли болалар (10 фоиз), 53 нафари 3-8 ёшли болалар (10 фоиз), 76 нафари 3 ёшгача бўлган болалардан (15 фоиз) иборат эди[280]. Мазкур далиллар совет ҳокимиятининг аграр сиёсати натижасида ёшу-қарини, аёлу-эркакни жабр кўрганлигини тасдиқлайди. Бундай далилларни кўплаб келтириш мумкин.

Аҳолининг турли айбловлар билан мажбуран оммавий сургун қилиниши улар орасида совет ҳокимиятига нисбатан қаршиликни кучайтирди. Бироқ халқнинг фикрлари совет ҳокимиятига қарши тарғибот сифатида баҳоланди. Аслида эса ҳақиқий ҳолат шундай эди. Аҳолини кайфиятини акс эттирувчи фикрлар қуйидагилардан иборат эди: 1. “Совет ҳокимияти шафқатсиз, бераҳм, ҳаттоки гўдак болалар ва уларнинг оналарини сурган қилмоқда”; 2. “Совет ҳокимияти кучсиз, шунинг учун ҳам болалар ва аёлларни сургун ва қамоққа ҳукм қилиб, уларни қўриқчилар билан олиб бормоқда”. 3. “Дастлаб қулоқларнинг фақатгина мол-мулки мусодара қилинган бўлса, энди эса уларнинг болалари ва хотинларини ҳам сургун қилиш бошланди”. 4. “Дастлаб қулоқларни қувиб чиқарадилар, кейин эса бу ишга ўрта деҳқонларни тортадилар”. 5. “Колхозга аъзо бўлмаган кишини эртами-кечми совет ҳокимияти ҳибсга олади ва яшаш жойидан ҳайдаб чиқаради”. 6. “Депортация қилинган ўзбекларнинг жойига русларнинг қулоқларини юборадилар”. 7. “Ҳокимият қонхўр: улар илгари пул олишган, ҳозир эса одамларни оладилар”[281]. Шу даврда халқ орасида кенг тарқалган ушбу фикрлар большевиклар сиёсатининг моҳиятини ўзида ифодалайди.

Ўзбекистон Компартияси МКнинг 1933 йил 7 мартдаги 06822-сонли ҳужжатида республикада 1932 йилдаги совет ҳокимиятига қарши кураш тўғрисида умумий сиёсий ҳолат таҳлил этилган[282]. Унга кўра, кураш олдинги йилга нисбатан 1932 йилда камайган. 1931 йилда фақатгина очиқ оммавий қўзғолонлар 164 та ва иштирокчилар 13890 киши бўлса, 1932 йилда 10 та ва иштирокчилар 1085 тани ташкил этган. Совет ҳокимиятига қаратилган ҳужумлар сони ҳам камайди. 1931 йилда 391 та ҳужум қайд этилган бўлса, 1932 йилда 133 та эди. 1932 йилдаги кураш шакли ва усули олдинги йиллардан бироз характерланади. Асосий ҳужумлар колхоз фаолларига, қишлоқ хўжалигини социалистик қуришга қаратилган чора-тадбирларга қаратилди. Бироқ ҳужумлар натижасида совет ҳокимияти тарафдорларини ўлдириш ҳолати кўпайганлиги билан характерланади. Бу 1930 йилда 47 фоиз, 1931 йилда 62 фоиз, 1932 йилда 89 фоизни ташкил этди[283]. Қуролли гуруҳлар сони ҳам камайди. 1931 йилда 46 та гуруҳ ва уларнинг иштирокчилари 537 киши (шундан 348 киши қуролланган) бўлган бўлса, 1932 йилда 27 та гуруҳ ва иштирокчиларнинг ядроси сифатида 129 киши рўйхатга олинган. 27 та гуруҳдан 13 таси жиноий характердаги гуруҳлар эди[284].

Хуллас, Ўрта Осиёда большевиклар томонидан аграр “ислоҳот”ларни амалга оширишдан мақсад минтақани хомашё базасига айлантиришдан иборат эди. Аграр “ислоҳот”лар натижасида:

Биринчидан, ушбу мақсадни амалга ошириш жараёнида аҳолининг мулкдор қатлами тугатилди ва хусусий мулк чекланди. Аграр ўзгаришлар анъанавий ҳаёт тарзи ва қишлоқлардаги

[279] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 396-иш, 39-40-варақлар.
[280] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 255-иш, 1-2-варақлар.
[281] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 7-рўйхат, 255-иш, 4-5-варақлар.
[282] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 9-рўйхат, 373-иш, 2-34-варақлар.
[283] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 9-рўйхат, 373-иш, 6-7-варақлар.
[284] Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 9-рўйхат, 373-иш, 7-варақ.

бошқарув тартибларини кескин ўзгартириб юборди. Илгари аҳоли орасида катта таъсирга эга бўлган қатламларнинг жамиятдаги роли чекланди.

Иккинчидан, мажбурий суръатда амалга оширилган коллективлаштириш сиёсати оқибатида пахта монополияси кучайтирилди. Натижада ғалла майдонлари кескин камайди, чорвачилик соҳасининг ҳам катта зарар кўришига олиб келди. Бу ҳолат аҳолининг ижтимоий турмушини оғир ҳолатга тушишига ва озиқ-овқат муаммоси кучайишига сабаб бўлди.

Учинчидан, ер-сув ва мулкларнинг давлат ихтиёрига мусодара қилиниши дастлаб аҳолининг мулкдор ва ўзига тўқ қатламлари орасида кескин норозиликни келтириб чиқарган бўлса, сўнгра эса совет бошқарувидаги буйруқбозлик, мажбурийлик ва адолатсизликлар, аҳолининг очлик муаммосига дучор бўлиши ва саноат маҳсулотларининг танқислиги ўртаҳол, камбағал тоифалари орасида ҳам большевиклар сиёсатига қаршиликни келтириб чиқарди.

Тўртинчидан, ер-сув "ислоҳоти" ва коллективлаштириш сиёсатига қаршилик кўрсатган кишиларнинг сургун ва қатағон қилиниши норозиликлар кўламининг кескин ошишига сабаб бўлди. Буларнинг барчаси совет ҳокимиятига қарши курашнинг кучайишига таъсир кўрсатди.

Ўрта Осиёда совет ҳокимиятига қарши курашнинг кучайишида коллективлаштириш сиёсатининг таъсири

Аннотация. Большевиклар Ўрта Осиё республикаларида аграр ўзгаришларни икки босқичда амалга оширди. Совет ҳокимияти томонидан биринчи босқичда ер-сув "ислоҳоти"ни (Туркистон АССРда 1921-1922 йиллар ва Ўрта Осиё республикаларида 1925–1929 йилларда) ўтказган бўлса, иккинчи босқичда эса коллективлаштириш сиёсатини амалга оширди.

Бироқ совет ҳокимиятига қарши курашнинг кучайишида бошқа омиллар сингари коллективлаштириш сиёсати ҳам катта таъсир кўрсатди. Мазкур мақолада Ўрта Осиё минтақасида совет ҳокимиятига қарши курашнинг кучайишида коллективлаштириш сиёсатини амалга ошириш жараёнида аҳолини уриш, қўрқитиш, яшаб турган жойидан ҳайдаб чиқариш, сургун қилиш ва қамоқ жазосига ҳукм қилиш каби омиллар сабаб бўлганлиги асосланган. Шунингдек, коллективлаштириш сиёсатига қаршилик кўрсатган аҳолининг мол-мулки ва экин майдонлари мажбуран давлат ихтиёрига ўтказилганлиги ва сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум этилганлиги каби омиллар ҳам совет ҳокимиятига қарши курашнинг кучайишига таъсир кўрсатганлиги таҳлил этилган.

Калит сўзлар. Совет ҳокимияти, большевик, ер-сув ислоҳоти, коллективлаштириш сиёсати, сиёсий ҳуқуқлар, "қулоқ", бой-мулкдор, диндор, колхоз.

Abstarct. The Bolsheviks initiated agrarian reforms in Central Asian republics through a two-stage process. Initially, the Soviet government implemented land and water "reform" between 1921-1922 in the Turkestan ASSR and from 1925-1929 in the other Central Asian republics. Subsequently, the second stage involved the introduction of collectivization policies.

However, it's crucial to note that the collectivization policy, alongside various other factors, significantly intensified resistance against Soviet authority. This article examines key factors, including physical violence, intimidation, forced eviction, exile, and imprisonment inflicted upon the population during the implementation of collectivization policies in Central Asia. Additionally, it addresses the coercive transfer of property and agricultural land to state ownership and the deprivation of political rights for those who opposed collectivization, which further fueled the resistance against Soviet rule.

Key words. Soviet power, Bolshevik, land and water reform, collectivization policy, political rights, "kulak", prosperous, religious, collective farm.

Аблат ХОДЖАЕВ
Д.ин., профессор

О ПРОЕКТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ КАШГАР–АНДИЖАН ЧЕРЕЗ КЫРГЫЗСТАН

Аннотация. Статья посвящена более 22-летней истории проекта строительства международной железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан. В ней автор пытается осветить время и условия рождения проекта, причины задержки его реализации, интересы стран, связанные с этой дорогой.

Ключевые слова. КНР, Кыргызстан, Узбекистан, проект, железные дороги, строительство, соглашение, Кашгар, Эркештам, Торугард, Бишкек, Джалал-абад, Ош, Андижан.

Abstarct. The article is devoted to more than 22 years of history of the PRC-Kyrgyzstan-Uzbekistan international railroad construction project. In it, the author tries to highlight the time and conditions of the birth of the project, the reasons for the delay in its implementation, and the interests of countries related to this road.

Key words. PRC, Kyrgyzstan, Uzbekistan, project, railways, construction, agreement, Kashgar, Erkeshtam, Torugard, Bishkek, Jalil-abad, Osh, Andijan.

После более 20-летнего перерыва взаимоотношения КНР с СССР были восстановлены в 1985 г. Китайское правительство уделило большое внимание развитию связей с республиками Центральной Азии через Синьцзян-Уйгурский автономный регион. Участие в том же году делегаций Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в юбилейном мероприятии, посвященном 30-летию образования СУАР, по приглашению отделения комитета китайско-советской дружбы Синьцзяна, послужило началом этих контактов. Через месяц делегация СУАР приняла участие в празднике, посвященном 68-годовщине Октябрьской революции в Алмате. После официального визита М.С. Горбачёва в КНР в 1989 г., советско-китайские отношения нормализовались. В середине лета 1990 г. официальная делегация Узбекистана во главе с Ш. Мирсаидовым посетила СУАР. Автор данной статьи был в составе делегации в качестве переводчика.

12 сентября 1990 года в пограничных пунктах Дружба и Алашанькоу[285] состоялось соединение магистральной железной дороги Ланьчжоу – Синьцзян («Лань – Синь телу» 兰新铁路)[286] с железнодорожной сетью Казахстана. 13 мая 1996 года в Иране были состыкованы железные дороги трансазиатской магистрали на участке Мешхед – Серахс – Теджен[287]. У КНР появилась возможность выхода по железной дороге к Персидскому заливу и далее - морем в страны Европы и к побережьям Атлантического океана. Государства Центральной Азии также получили возможность выхода через Иран в Персидский и Оманский заливы, а также Аравийское море, и далее в страны Европы. Эти события дали толчок появлению новых планов у руководителей Узбекистана, Кыргызстана и КНР.

В ноябре 1991 г. председатель правительства СУАР Темур Давамат посетил Узбекистан с официальным визитом. Во время встречи первым Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым было озвучено предложение возродить древний маршрут Великого Шелкового пути[288] путем модернизации существующей автомобильной дороги Андижан – Ош – Кашгар через Ир-

[285] Алашанькоу (阿拉山口 – Алайский горный проход, местное название – Alag-aula-xin-ama) расположен на северо-востоке от города Боритала и на западе от оз. Эби-Нур.

[286] Данная дорога была введена в эксплуатацию в 1962 году.

[287] *Ходжаев А.* Китайский фактор в Центральной Азии (История и современность). Третье дополненное издание. Ташкент, «Навруз» 2020. сс.188–189.

[288] От Кашгара торговая дорога шла дальше на запад через горные перевалы Памира, Иркештам, Фергану, Самарканд, Бухару, Мешхед, Тегеран, Багдад и вела в города Ближнего Востока и Европы.

кештам и начать строительство железной дороги по этому маршруту. Предложение было встречено китайской стороной с большим удовлетворением, так как оно соответствовало стратегическим планам Пекина по созданию наиболее выгодного и короткого коридора в страны Европы и Ближнего Востока[289].

Во время визита в Узбекистан 18 ноября 1992 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь отметил, что от возрождения древнего Шелкового пути зависит перспектива развития отношений Китая с западными соседними странами. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн подтвердил это во время своего визита в Узбекистан в 1994 году[290].

Вскоре после визита Темура Давамата модернизация существующих, но уже много лет заброшенных шоссейных дорог от Кашгара до Андижана и возможность строительства в будущем железной дороги по древнему маршруту Великого шелкового пути стали предметом обсуждения среди ученых и работников соответствующих организаций КНР. Началась работа по проектированию строительства железной дороги Кашгар–Ош–Андижан. Одновременно правительство КНР активизировало строительство железной дороги от Турфана до Кашгара. В государственном плане проект строительства этой дороги был объявлен одним из приоритетных объектов 9-й пятилетки (1996–2000) и профинансирован в размере 6,22 миллиарда юаней (порядка 750 миллионов долларов США). На церемонии закладки строительства присутствовал Премьер Госсовета КНР Ли Пэн[291].

Первый участок железной дороги Турфан – Корла (457 км) был завершен в 1984 г., второй – Корла–Кашгар (988 км) сдан в эксплуатацию в 1999 г. Официальное открытие состоялось в 2000 г. В декабре 2010 года железная дорога Турфан – Кашгар была продлена до города Хотан и открыта официально в 2011 году. В настоящее время она строится дальше на восток и называется «Южно-Синьцзянская железная дорога» («Нань Цзян телу» 南疆铁路). Данная дорога проходит по краям пустыни Такла-Макан (Таклимакан) и образует большой круг. От Кашгара в восточном направлении дорога проходит города Яркенд, Хотан, Чарклик (столицу древнего царства Крорана, в китайских источниках – Лоулань).

Необходимость строительства железной дороги Турфан – Кашгар была обусловлена прежде всего внутриполитическими и экономическими вопросами, а также стратегическим планом правительства КНР соединить ее с железнодорожной сетью Узбекистана через Кыргызстан, для создания южной ветви «второго евразийского сухопутного моста»[292]. Причинами разработки проекта строительства ветки Турфан–Кашгар–Анджан являются нижеследующие факторы:

1) согласно новой экономической стратегии КНР, СУАР, где (в бассейне реки Тарим и в пустыне Такламакан) обнаружены огромные запасы нефти и газа, становится базой их добычи, развития химической промышленности и хлопководства, узлом международных наземных коммуникаций;

2) военно-политическое значение Таримского бассейна возросло в связи с появлением в Центральноазиатском регионе независимых государств и проникновением в них влияния Запада, что противоречит интересам Китая;

3) Китай стал одним из крупных торговых партнеров Казахстана и важным финансовым донором, что служит фактором сдерживания возражений последнего в отношении строительства

[289] Автор данной монографии участвовал во всех переговорах И.А. Каримова и Темура Давамата в качестве переводчика. Гость, по национальности уйгур, на официальных встречах и переговорах говорил только по-китайски.

[290] **Жэньминь.** 19 ноября. 1999.

[291] **Жэньминь.** 26 февраля.1999.

[292] На китайском языке международный железнодорожный коридор от порта Ляньюнган на северо-востоке КНР до западноевропейского порта Роттердам (Rotterdam 鹿特丹港) в Недерландии (Nederland / Хэлан 荷兰) через Казахстан, Россию, Украину, Белоруссию, Польшу, Францию длинною 10070 км, был назван «Оу-Я диэр далу чяо» (欧亚第二大陆桥). «Первым евразийским сухопутным мостом» («Оу-Я дийи далу чяо» 欧亚第一大陆桥) был назван международный железнодорожный коридор от Владивостока через города РФ (Хабаровск Сибирь, Чита, Иркутск, Красноярск, Ново-Сибирск, Омск, Киров, Москва) до городов Белоруси (Минск) и Европы (Варшава, Берлин, Роттирдам и Париж) [Синь Оу-Я. 1996. 1–29, 120 (схематическая карта); **Чжунго. 2011.** 104].

железной дороги Кашгар–Ош– Андижан;

4) руководство КНР понимает, что главным противником реализации данного проекта может стать РФ, но надеется, что в современных международных условиях Россия не выступит против планов своего стратегического партнера и главного потребителя энергоресурсов;

5) в последнее время КНР усиливает свое присутствие в Африке, строит далеко идущие планы по «освоению» континента путем переселения туда большого количества китайцев и перемещения некоторых видов китайских производств, что вызывает еще большую актуальность реализации проекта;

6) железная дорога от Кашгара через Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан до юго-западных иранских портов будет наиболее коротким маршрутом для транспортировки грузов в Африку, страны Ближнего Востока и Западной Европы, и менее зависимым от России;

7) реализация проекта даст возможность Китаю доставлять грузы в Афганистан железной дорогой в короткие сроки, что создаст лучшие условия для оказания влияния на социально-экономическую и политическую ситуацию в этой стране.

Осуществление проекта строительства железной дороги Кашгар – Ош – Андижан в некоторой степени снизит значение Казахстана в транзите грузов и сократит его выручку, повысит роль Кыргызстана и его доходы, но самое главное, это приведёт к сокращению поступлений от транзита в РФ и, по меньшей мере, ослабит её монопольное положение посредника в экономических контактах Китая с Европой посредством наземного транспорта. По всей видимости, Россия не будет оставаться в стороне от такого развития событий.

По сообщениям китайских аналитиков, перевозка грузов по маршруту **«второго евразийского сухопутного моста»** испытывала большие сложности в части задержки прохождения контейнеров через пограничные пункты КНР и Казахстана. Одной из причин задержки является необходимость замены колесных пар с одного стандарта колеи на другой или перегрузка контейнеров с одного состава на другой[293], так как ширина железной дороги в КНР соответствует европейскому стандарту ширины в 1435 мм., а на постсоветском пространстве составляет 1520 мм. Перевозка автотранспортом усложнялась отсутствием договоренности между Китаем и государствами Центральной Азии по унификации тарифов за перевозку грузов по автомобильным дорогам. Многократные встречи руководителей транспортных ведомств стран Центральной Азии и Китая не устранили проблемы и разногласия. Это положение еще больше актуализировало ускорение строительства железной дороги от Кашгара до Андижана через Кыргызстан, превращая тем самым «Южно-синьцзянскую железную дорогу» («Наньцзян телу») в международную[294].

«Южно-Синьцзянская железная дорога» («Наньцзян телу» 南疆铁路), протяженностью 1450 км., ответвляется от магистральной ветки «Ланьчжоу – Синьцзян» («Лань-Синь телу» 兰新铁路) в Турфане. Кашгар отделяют от пограничного пункта Эркештам всего 260 км., а расстояние между Эркештамом и Андижаном составляет 450 км., из которых 280 км проходят по территории Кыргызстана[295]. При проектировании строительства железной дороги китайская сторона исходила из необходимости прокладки путей по самому короткому участку от границы КНР до границы Узбекистана. С учетом географии местности такое строительство было бы самым удобным и мало затратным.

Геологическая, гидрологическая, техническая и финансовая проработка проекта была завершена в Китае в конце 1999 г.[296]. Строительство железной дороги Кашгар–Эркештам–Андижан

---

[293] Замена колесных пар осуществляется на пограничном переходе Достлык (Дружба), расположенном в 12 км от пограничного пункта Алашанькоу, КНР.

[294] **Цзинцзи.** 7 июля. 1999.

[295] *Ходжаев А.* Китайский фактор в Центральной Азии (История и современность). Третье дополненное издание. Ташкент, «Навруз» 2020. С. 201.

[296] Чжао Хуэйжун. Даго бои – Уцзыбекэсытань вайцзяо чжань-люэ шэцзи («Большая игра великих держав: формирование стратегии внешней политики Узбекистана»). Гонконг, «Гуанда чубаньшэ» 2007. С. 104.

планировалось завершить к 2005 г., однако, по информации представителей «Министерства транспорта» («Цзяотун бу») КНР, принимавших участие в Узбекско-Китайской научно практической экспедиции 2000 г.[297], правительство Кыргызстана выступило с предложением изменить маршрут и строить железную дорогу Кашгар–Андижан через город Бишкек, мотивируя это тем, что заложенная в проекте железная дорога будет проходить по малонаселенным местам, где нет городов, инфраструктуры и удобных локаций для строительства станций, которые могли бы в перспективе стать перевалочными пунктами; что реализация проекта не позволит новой железной дороге интегрироваться в существующую связку с Казахстанскими и далее Российскими железными дорогами; что плотно населённые пункты, богатые инфраструктурой, останутся вне этого маршрута, хотя в древности и средневековье по ним ходили караваны.

Очевидно, этим предложением Кыргызстан рассчитывал, что с удлинением проходящего через его территорию отрезка будущей железной дороги Кашгар–Андижан, создаст источник дополнительного дохода и повысит свою значимость в межконтинентальном транспортном коридоре. Существующие в то время железные дороги Кыргызстана являлись продолжением Казахстанских железных дорог и через Бишкек доходили до станции Балыкчи (Рыбачий) на юго-западе оз. Иссык-Куль.

В результате готовый проект был отложен и начат длительный переговорный процесс между Пекином и Бишкеком. В этом процессе автору данной статьи приходилось принимать участие в обсуждении в Пекине с китайскими учеными. Китайской стороной начата работа по разработке нового проекта с проведением соответствующих гидрологических исследований, подготовкой технико-экономических расчетов и технологических решений.

Предварительные расчеты показали, что изменение проекта с учетом предложений Кыргызстана увеличит длину полотна от границы КНР до границы Узбекистана на 500 км, при этом в горных районах придется строить множество туннелей. Тем не менее китайской стороной были подготовлены расчеты изменений проекта, которые показали увеличение стоимости на 5 млрд долларов США.

Казалось бы, требования Кыргызстана по изменению маршрута строительства железной дороги Кашгар–Ош–Андижан заставят китайское правительство отказаться от этого проекта из-за дороговизны, но этого не случилось. В КНР был разработан новый проект железнодорожного маршрута Турфан–Кашгар–Андижан через северную территорию Кыргызстана общей протяженностью порядка 2000 км. Если по первому проекту железная дорога Кашгар–Андижан должна была проходить через пограничный пункт Эркаштам, то по новому проекту предполагалось, что она будет проходить через перевал Торугарт. Второй перевал расположен намного севернее первого.

Зарубежные авторы и журналисты, ссылаясь на хорошие технические возможности и опыт КНР, нередко отмечали преимущество использования сравнительно недорогого морского тракта для транспортировки грузов. Однако в правительстве хорошо понимали, что для успешных морских перевозок необходимо свободное прохождение Тихого и Индийского океанов, где США и их союзники имеют превосходство. В Пекине учитывали, что в случае ухудшения отношений с США морской путь может стать труднопроходимым или полностью закроется. Кроме того, в долгосрочной перспективе, китайские правители не исключали ухудшения отношений с Россией, что затруднит использование транссибирской магистрали.

В стратегические планы Пекина входили заблаговременное создание безопасного, независимого от России и США, альтернативного железнодорожного коридора через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Иран. Руководители КНР считали и считают, что открытие этого коридора даст им много преимуществ как в экономическом, так и в политическом плане. Поэтому, несмотря на большие затраты, Пекин стремится воплотить проект в жизнь. Китайские ученые и специалисты постоянно отмечали важное стратегическое и военно-политическое значение проекта строительства железной дороги Кашгар–Ош–Андижан[298].

---

[297] *Ходжаев А.* Великий шелковый путь: связи и судьбы. Ташкент, «Навруз» 2018. сс. 9-10.

[298] **Цзинцзи. 7 июля. 1999.**

Реализация проекта строительства железной дороги Кашгар-Ош-Андижан и превращение Южно-Синьцзянской железной дороги («Наньцзян телу») от Турфана до Кашгара в международную магистральную линию позволит осуществить следующее:

- увеличить прохождение грузов до границы по территории Китая на 500-600 километров, что принесет дополнительный доход;
- при транзитных перевозках уменьшить зависимость от России и Казахстана, являющегося членом ЕАЭС – структуры, подконтрольной РФ;
- объединить экономические интересы Кыргызстана, Узбекистана и Туркменистана с интересами КНР;
- выбирать маршрут транспортировки грузов на основе принципов рыночной экономики: «выгоднее, быстрее, лучше, безопаснее»;
- обеспечить более удобный и выгодный маршрут импорта в Китай нефти и газа из Ирана, Туркменистана и Узбекистана;
- снизить стоимость экспорта китайских товаров, прежде всего тяжелой техники, оборудования и строительных материалов, что сыграет важное значение для загрузки предприятий по их производству заказами и частично облегчит проблемы трудоустройства в стране.

КНР, став гигантской мировой производственной фабрикой, не только нуждается в экспорте товаров и импорте необходимого объема сырья, энергоресурсов и техники, но и обладает необходимой материальной возможностью для реализации проекта по открытию указанного коридора. За первые два десятилетия нового века, после небольшого спада, экономика КНР снова пошла вверх. Рост ВВП составил в среднем 8,5-9% в год. В 2006 году он достиг 2,65 трлн. долларов США, а валютные резервы от 1,0663 трлн. долларов США[299] увеличились до 3.5 трлн. в 2012 г.[300]. В последующие годы наблюдается небольшое уменьшение. Например, в 2019 г. они составили 3.1072 трлн[301]. Успехи экономического развития КНР создали возможность для реализации крупных и капиталоемких проектов, рассчитанных на перспективу. Один из них — это проект формирования железнодорожного коридора, соединяющего КНР со странами Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, северный Иран, Турция, Италия, Франция, Испания, Англия и др. В этом коридоре строительство железной дороги от города Кашгар до Ферганской долины через Кыргызстан, являющийся важным аспектом программы «Один пояс один путь» («Идай илу»), принятой руководством КНР. Целью этой программы является осуществление «китайской мечты», т.е. к 100-летию образования КНР (в 2049 году) превратить страну в первую развитую державу, которому будет открыт весь Мир[302].

Как показывают результаты неоднократных переговоров между представителями соответствующих ведомств КНР, Кыргызстана и Узбекистана, реализация указанного проекта затянулась. Главной причиной этому служила позиция правительства Кыргызстана. Оно настаивало удлинить расстояние будущей железной дороги от западной границы КНР до Узбекистана, чтобы она проходило через несколько населенных пунктов, городов и стыковалась с существующей в республике железной дорогой. На этой позиции настойчиво стоял бывший Президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев. Проект обсуждался на саммите ШОС в Бишкеке 13–14 июля 2019 г., где Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков подтвердил позицию страны и выразил желание ускорить реализацию проекта строительства железной дороги «Китай–Кыргызстан–Узбекистан».

[299] Статистика социально-экономического развития Китая 2006 года. Сайт ИА Жэньминь жибао онлайн. 01.03.2007.

[300] Шарапов А. А. Осиё-Тинч океани минтақаси давлатлари ва Ўзбекистон Республикаси муносабатлари (Взаимоотношения стран АТР и Республики Узбекистан). Тошкент, «Тошкент давлат шарқшунослик институти» 2014. Б.17.

[301] http://russian.news.cn/201909/07/c_138373461.htm.

[302] *Ходжаев А.* Китайские ученые о значении инициативы председателя КНР «Один пояс один путь» // Туркестанский сборник 1 (2022). Новейшие исследования по истории и истории культуры Туркестана. LAP LAMBERT Academic Publishihg RU (Германия) 2022. сс. 220–236.

По мнению К. К. Рахимова, известного киргизского экономиста и советника премьера министра КР (2019), «ключ к строительству железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан находится в Москве. Республика Кыргызстан является членом ЕАЭС, имеет союзническое отношения с Россией и внутренние обязательства, поэтому сначала нам нужно решить это с ней»[303]. В этом он прав, Москве трудно смириться с возможной потерей своего монопольного положения в плане доставки транзитных грузов от восточных промышленных районов КНР до стран Европы и наоборот. Правительства РФ может дать согласие на открытие этого железнодорожного коридора в двух случаях: 1) если она сумеет сохранить свой контроль над республиками региона Центральной Азии, включив их в рамках каких-нибудь международных организаций, где РФ будет доминантом, 2) в результате войны против Украины и примененной ведущими мировыми державами санкций Россия окажется в зависимости от Китая как в экономическом, так и в политическом плане. Другим непредвиденным фактором, мешающим открытию железнодорожного коридора Китай–Кыргызстан–Узбекистан, можеть быть политическая нестабильность в республике Кыргызстан и обострение ее отношений с соседями.

Спорным вопросом остается также ширина колеи. Китайская сторона предлагает построить станцию замены колесных пар на территории Кыргызстана после пересечения границы, чтобы поезда могли быстро и беспрепятственно ее проезжать. Киргизская сторона настаивает на организации смены колесных пар на территории КНР, где уже имеется соответствующая инфраструктура.

Не менее важной причиной задержки реализации указанного проекта может быть и то, что Россия предложила Кыргызстану строительство железной дороги «север – юг» – от Балыкчи до Джалал-Абада общей протяженностью 433 км». 28 марта 2019 г. с Россией был подписан меморандум. При поддержке России и с участием китайской подрядной организации строится также «новая автомобильная дорога север – юг» от Бишкека до Джалал-Абада общей протяженностью 740 км. Таким образом, Москва планирует дальнейшее увеличение роли России как моста между Восточной Азией и Европой путем модернизации существующих железных дорог.

В этих условиях трудно сказать, как отнесется Россия к проекту строительства железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан через Кашгар. В современных условиях правительство КНР будет вынуждена считаться с интересами России, но в то же время будет искать пути для получения её согласия на открытие данного железнодорожного коридора. При этом руководство КНР смотрит на отношения с таким крупным соседом, как Россия, с большой осторожностью. Думается, что оно, исходя из нынешнего политико-экономического положения РФ, в котором она оказалась в связи с проведением военных действий в Украине, и учитывая степень ее зависимости от КНР, уже получило согласие Москвы на реализацию проекта. Но в свою очередь, давая согласие на реализацию указанного проекта, правительство РФ может принять меры для усиления собственной позиции в регионах, по которой проходит названная железная дорога.

В 14 сентябре 2022 г. в Самарканде было подписано трёхстороннее соглашение о строительстве железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан. Договорено проложить дорогу по маршруту Кашгар – Торугарт – Арпа –Макмал – Жалал-Абад протяженностью 280 км. Далее дорога стыкуется с железной дорогой в Ферганской долине Узбекистана. По сравнению с предыдущим вторым проектом данный маршрут железной дороги будет намного короче. Но по этому маршруту лежат высокогорные места, в том числе Ферганский хребет, через который проведение железной дороги будет сложным и затратным. Придется построить множество туннелей в горных местах. Предполагается, что строительство этой дороги обойдется в 4.1 млрд долларов США.

[303] Интервью К.К. Рахимова транслировалась в программе «Реальная экономика» 12.12. 2018 г. на канале YouTube.

На основе договора стороны приступили к разработке технического обоснования (ТО), завершение которого планируется закончить к середине 2023 г. Вскоре после подписания документа стороны уже начали полевые работы для изучения рельефа, по которому будет проведена дорога. Предполагается, что данная работа будет завершена к концу весны этого же года. После чего будет определена стоимость проекта, объем финансирования и срок его реализации. Пекин со своим материальным и техническим потенциалом проявляет активность в реализации соглашения. Возможно, на этот раз Москва, учитывая новое положение России, возникшее в результате войны против Украины и применения санкций ведущими державами, изменит свое отношение к республикам Центральной Азии в целом и в пользу реализации нового проекта, в частности.

В целях подготовки для нового перспективного международного проекта правительство КНР продолжает работу по расширению объема строительства железных дорог на западе страны. В частности, уже более 10 лет ведется работа по продлению железной дороги Урумчи–Кашгар в сторону оз. Лобнор через Яркенд и Хотан, с последующей стыковкой ее с вышеназванной магистральной железной дорогой «Лань–Синь телу» («железная дорога Ланьчжоу–Синьцзян»).

Железная дорога Цинхай–Тибет протяженностью около 1150 км функционирует с 1997 г. Она начинается в городе Синьин (центр провинции Цинхай / Кукунор) и доходит до Лхасы (административный центр Тибета), проходит 45 станций и один высокогорный тоннель. Строительство было начато в 1974 г. Отдельная часть путей проходит на высоте 5072 м. над уровнем моря, поэтому в народе она называется «Небесная дорога». Правительство КНР планирует ее модернизацию[304]. Строительство этих железных дорог свидетельствует, что Китай накопил в этом деле достаточно большой опыт и усовершенствовал технику и технологию. С марта 2013 года всеми вопросами железных дорог занимается государственная компания «China Railway Corporation» , созданная на базе бывшего Министерства путей сообщения КНР.

В настоящее время готовится проект строительства «железной дороги Или–Аксу» («И–А телу» 伊阿铁路) протяженностью 347 км. Проект предусматривает прокладку 2 туннелей протяженностью 19.9 км и 21.8 км. Новая железная дорога соединит линию Урумчи–Алашанькоу с южно-синьцянской Урумчи–Кашгар и образуется большой треугольник. Товары и пассажиры из Кашгара смогут попасть в Илийскую долину напрямую, минуя Урумчи, сэкономив время и сократив дорогу на 1000 км. В долгосрочной перспективе предусмотрено строительство высокоскоростных путей от Сианя до Урумчи, центра СУАР, и до Лхасы, центра Тибета[305]. Думается, что в будущем высокоскоростная железная дорога Сиань – Урумчи будет доведена до столиц республик Центральной Азии. У правительства КНР имеется долгосрочный амбициозный план по расширению сети современных железных дорог до 274 тыс. км к 2050 году. По итогам 2018 г. сеть высокоскоростных путей уже составила 29 тыс. км. Строительство таких дорог в Китае поставлено на промышленную основу.

На основе вышесказанного можно заключить, что проект строительства железной дороги Кашгар–Андижан через Кыргызстан стал результатом более 22-х летних споров и согласований между правительствами трех государств - КНР, Кыргызстана и Узбекистана. В рождении и трансформации этого проекта доминируют геостратегические интересы и материально-технические возможности Пекина. Но его реализация в определенной степени зависит от политико-экономической стабильности в странах – участницах проекта, геополитических и геоэконо-

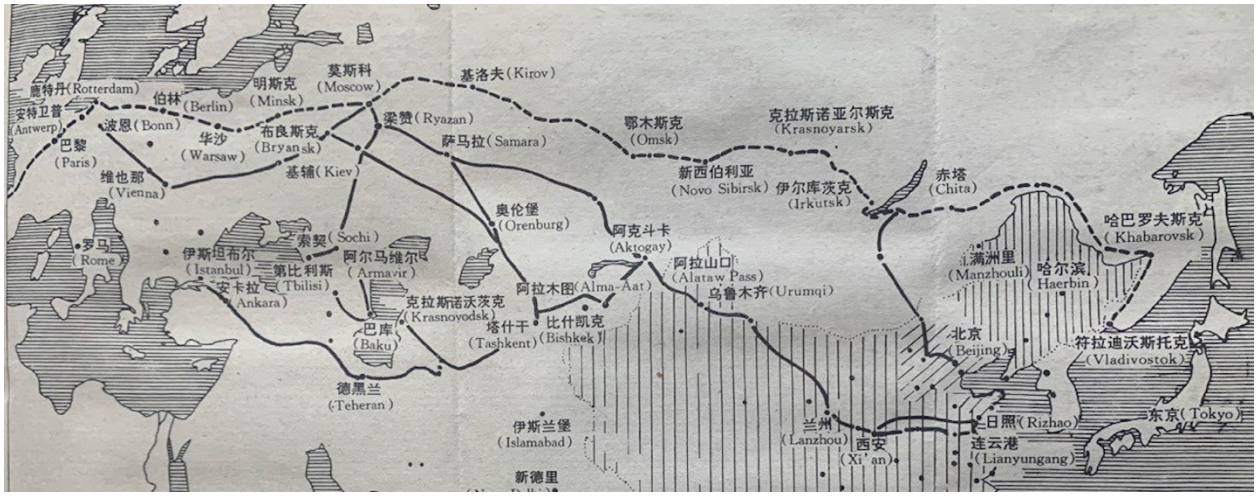
[304] *Ма Юан (составитель).* Шин сичоу чжилу – чунгшин кайши дэ люйчэн (Новый шелковый путь – маршрут повторного путешествия). Большой фотоальбом с текстом (фармат 24 х 32). Пекин, «Учжоу чуаньбуо чубаньшэ» 2014. С.183.

[305] Железная дорога Цинхай–Тибет протяженностью около 1150 км функционирует с 1997 г. Она начинается в городе Синьин (центр провинции Цинхай / Кукунор) и доходит до Лхасы (административный центр Тибета), проходит 45 станций и один высокогорный тоннель. Строительство было начато в 1974 г. Отдельная часть путей проходит на высоте 5072 м. над уровнем моря, поэтому в народе она называется «Небесная дорога». Правительство КНР планирует ее модернизацию.

мических интересов России, а также от отношений Москвы к республикам Центральной Азии и КНР. Это объясняется тем, что названная дорога является одним из важных аспектов столкновения интересов двух соседних держав, у которых имеются собственные весьма далеко идущие амбициозные планы.

Приложение

Железнодорожные коридоры Восток – Запад, названные китайскими учеными первым и вторым Евразийскими мостами в начале последнего десятилетия XX века

Первый Евразийский мост (第一 欧亚大陆桥);
Второй Евразийский мост (第二 欧亚大陆桥) [Синь Оу-Я. 1996. Приложение 2].

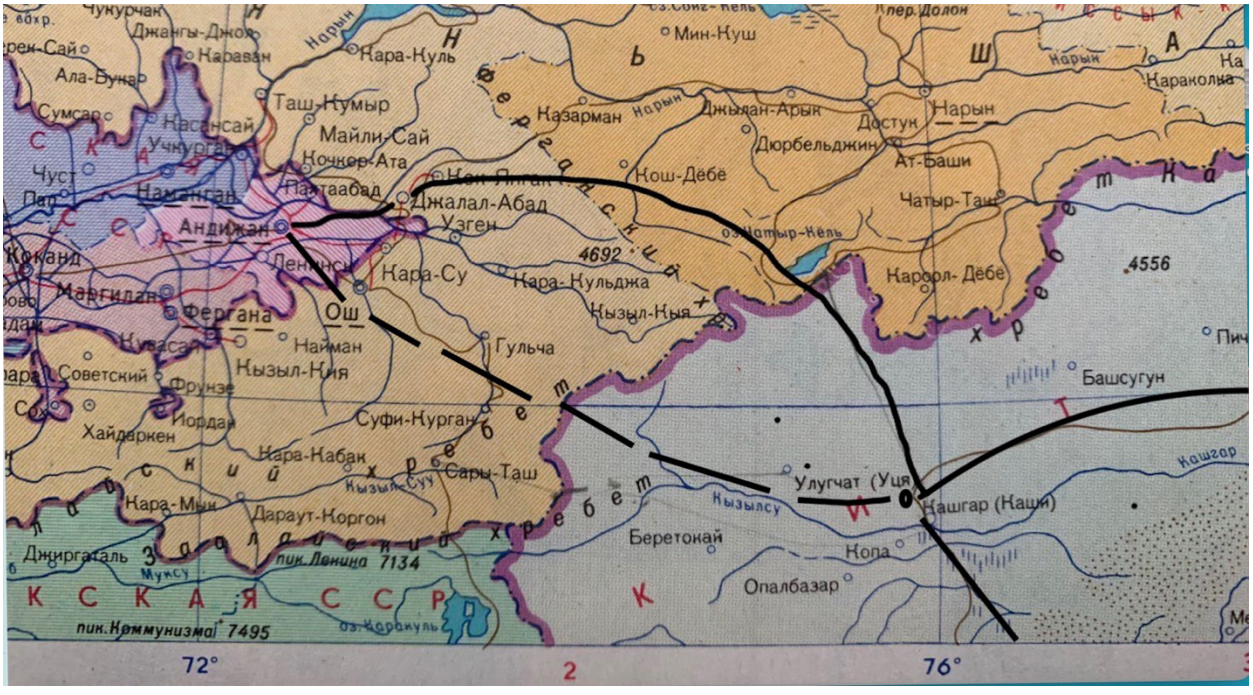
Железнодорожные коридоры Восток – Запад, названные китайскими учеными «второй Евразийский мост» (第二 欧亚大陆桥)

Будущий железнодорожный коридор Восток – Запад

Железная дорога СУАР – Кыргызстан – Узбекистан

первый проект строительства железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан конца XX в., который не был реализован. Данная дорога должна была проходить через перевал Эркештам.

2) проект строительства железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан 2022 года, по которому достигнуто трёхстороннее соглашение и ведется работа по разработке научно-технического обоснования (ТО). Данная дорога будет проходить через перевал Торугарт.

О проекте строительства железной дороги Кашгар–Андижан через Кыргызстан

Аннотация. Статья посвящена более 22-летней истории проекта строительства международной железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан. В ней автор пытается осветить время и условия рождения проекта, причины задержки его реализации, интересы стран, связанные с этой дорогой.

Ключевые слова. КНР, Кыргызстан, Узбекистан, проект, железные дороги, строительство, соглашение, Кашгар, Эркештам, Торугард, Бишкек, Джалал-абад, Ош, Андижан.

Abstarct. The article is devoted to more than 22 years of history of the PRC-Kyrgyzstan-Uzbekistan international railroad construction project. In it, the author tries to highlight the time and conditions of the birth of the project, the reasons for the delay in its implementation, and the interests of countries related to this road.

Key words. PRC, Kyrgyzstan, Uzbekistan, project, railways, construction, agreement, Kashgar, Erkeshtam, Torugard, Bishkek, Jalil-abad, Osh, Andijan.

Наим ОБЛОМУРАДОВ,
Тошкент молия институти кафедра мудири,
тарих фанлари доктори

ГЛОБАЛ ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШ ШАРОИТИДА ЎЗБЕКИСТОН ТАШҚИ СИЁСАТИ ВА МИНТАҚАВИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ УСТУВОР ВАЗИФАЛАРИ

Кириш

Бугун дунёда кечаётган глобаллашув жараёни инсоният тараққиётига ижобий таъсир кўрсатиш билан бирга, ўзида турли таҳдид ва хавф-хатарларни ҳам намоён этмоқда. Ўзбекистон Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганидек, халқаро ҳамкорликнинг универсал принцип ва нормаларга асосланган тизими издан чиқиб бораётгани бугунги кун ҳақиқатидир. Бунинг асосий сабабларидан бири – глобал даражада давлатлар ўртасидаги ўзаро ишончнинг чуқур таназзулга юз тутаётгани билан боғлиқ. Бу эса ўз навбатида геосиёсий қарама-қаршиликларга рағбат бериб, “блокларга мансублик” стереотипларининг қайта туғилиш хавфини юзага келтирмоқда. Давлатлар ўртасидаги бундай ўзаро ишончсизлик жараёни жаҳон иқтисодиётининг аввалги тараққиёт йўлига қайтишини ва глобал таъминот занжирларининг тикланишини мураккаблаштирмоқда[306].

Ўзбекистоннинг ташқи сиёсий ва иқтисодий фаолият йўналишида татбиқ этилган ёндашувлар мамлакат ташқи сиёсатига тамомила янгича мазмун касб этиб, жаҳонда кечаётган мураккаб геосиёсий жараёнлар, коронавирус пандемияси ва глобал иқтисодий инқирозга қарамасдан, миллий манфаатларни жадал суръатларда илгари суришга хизмат қилмоқда.

Сўнгги йилларда Ўзбекистоннинг иқтисодий очиқлиги ҳамда инвестициялар ва бизнес учун жозибадорлиги, аҳолининг барча муаммоли масалаларни якдиллик, ўзаро ҳурмат ва ҳамжиҳатлик асосида ҳал этишга интилиши, мамлакатда мукаммал ҳуқуқий пойдеворнинг яратилиши, дунё давлатлари билан мувозанатли ва ўзаро манфаатли алоқалар юритилиши, сиёсий ишонч ва халқаро ҳуқуққа риоя этилиши асосидаги ўзаро ҳамкорликка интилиши халқаро ҳамжамият томонидан юқори баҳоланмоқда. Бу эса ўзаро дипломатик алоқаларнинг янги босқичига асос бўлмоқда.

Шу билан бирга, ташқи сиёсатни олиб боришдаги асосий эътибор сиёсий, савдо-иқтисодий, ижтимоий-гуманитар ва бошқа соҳаларга, шунингдек, Ўзбекистон атрофида тинч, барқарор ҳамда хавфсиз муҳитни шакллантиришга қаратилмоқда. Ўзбекистон Президенти ташаббуси асосида сўнгги беш йилда минтақанинг барча мамлакатлари билан олий даражадаги ташрифлар алмашинуви амалга оширилди. Минтақа давлатларининг етакчилари ўртасидаги ўзаро ишончга асосланган сиёсий мулоқот доимийлик касб этди. Бундай алоқалар натижасида Марказий Осиё давлатларини қизиқтирадиган хавфсизлик, чегаравий масалалар, иқтисодиёт, инвестиция, туризм, маданият, соғлиқни сақлаш ва экологияга оид ўзаро, минтақавий ҳамда халқаро аҳамиятга молик муҳим қўшма қарорлар қабул қилинди.

Ушбу саъй-ҳаракатлар самараси ўлароқ, Ўзбекистоннинг минтақадаги барча давлатлар билан муносабатлари тубдан яхшиланди, хусусан, ўзаро ҳамкорлик қайтадан йўлга қўйилди ҳамда чегаралар очилди. Бу эса қўшничилик алоқаларини янада кучайтирди, шунингдек, халқ дипломатияси, гуманитар ёрдам ва маданий ҳамкорликнинг қайтадан жонланишига туртки бўлди.

[306] Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг Самарқанд саммити: ўзаро боғлиқликдаги дунёда мулоқот ва ҳамкорлик. https://president.uz/uz/lists/view/5495

Адабиётлар таҳлили ва методология

Ўзбекистон ташқи сиёсатининг бош устувор йўналиши – Марказий Осиё давлатлари билан дўстона, яқин қўшничилик ва ўзаро манфаатли алоқаларни ривожлантириш ва мустаҳкамлаш бўйича жорий йил бошидан олий ва юқори даражадаги ташрифлар, идоралараро учрашувлар ва онлайн-мулоқотлар мунтазам ўтказилиб келинмоқда. Маълумки, хавфсизлик – бу одамлар, жамият, давлат, дунё ҳамжамиятининг уларни ҳалок қилишга фундаментал моддий ва маънавий бойликлардан маҳрум этишга, мақбул бўлмаган (объектив ва субъектив тарзда йўл қўйиб бўлмайдиган) зарар етказиш, аниқлаш ва ривожланишга йўлни ёпиб қўйишга қодир бўлган хавф ва таҳдидларни аниқлаш, олдини олиш, сусайтириш, бартараф этиш ва олдини олиш борасидаги фаолиятидир[307].

Ўзбекистоннинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ), Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти (ЕХҲТ), Жаҳон банки, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШҲТ), Ислом тараққиёт банки (ИТБ), Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти (ИҲТ), Туркий кенгаш, Халқаро миграция ташкилоти (ХМТ) ҳамда бошқа нуфузли халқаро ва минтақавий ташкилотлар билан кўп томонлама ҳамкорлиги фаол давом этмоқда.

БМТнинг Глобал аксилтеррор стратегиясини дунёдаги барча мамлакатлар бир овоздан маъқуллаган бўлиб, ушбу ҳужжат терроризмга қарши курашда миллий ва халқаро саъй-ҳаракатларни бирлаштиришга қаратилган кенг қамровли, умумэътироф этилган илк ҳуқуқий асос бўлди. 2011 йилда Марказий Осиёнинг бешта мамлакати уни рўёбга чиқаришга доир Қўшма ҳаракатлар режасини тасдиқлаб, биринчи бўлиб мазкур дастурий ҳужжатни минтақалаштириш бўйича намуна кўрсатдилар. Ушбу режани амалга ошириш терроризмга қарши курашда умумий тамойиллар ва ёндашувларга доир минтақавий консенсусни мустаҳкамлаш, ҳам икки томонлама, ҳам кўп томонлама ҳамкорликнинг таъсирчан механизмларини яратиш имконини берди.

Ўзбекистон Президенти Ш.Мирзиёев 2021 йил 21 сентябрь куни БМТ Бош Ассамблеясининг 76-сессиясида видеомурожаат билан сўзга чиқиб, халқаро ҳамжамиятга минтақа ва глобал кун тартибидаги долзарб масалалар, БМТнинг замонавий таҳдид ва хатарларга қарши биргаликда чора кўришдаги роли юзасидан ўз нуқтаи назарини тақдим этди ҳамда қатор таклиф ва ташаббусларни илгари сурди. Қолаверса, давлат раҳбари қўшни ва ёндош минтақалар билан ўзаро алоқаларни кучайтириш масаласида Афғонистондаги вазиятга алоҳида эътибор қаратди ҳамда мазкур мамлакатда тинчликни таъминлашда БМТнинг таъсири ва овози ҳар қачонгидан ҳам кучлироқ янграши лозимлигини таъкидлади[308].

2018 йилда Ўзбекистон ташаббуси билан БМТнинг Бош Ассамблеяси махсус “Маърифат ва диний бағрикенглик” резолюциясини қабул қилди. Резолюцияда сайёрамизда тинчлик ва хавфсизликни мустаҳкамлаш йўлида саводсизлик ва жаҳолатга барҳам бериш, бағрикенглик, ўзаро ҳурмат ва ўзаро англашувни қарор топтириш алоҳида таъкидланган.

Шунингдек, 2021 йил 22 февраль куни БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши 46-сессиясида Президент Ш.Мирзиёев иштирок этиб, ўзбек тилида нутқ сўзлади. Президент ўз нутқида мамлакатимизда демократик янгиланишларни чуқурлаштиришнинг устувор йўналишлари ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш доирасидаги ишларнинг асосий вазифаларига батафсил тўхталди. Давлатимизнинг 2021–2023 йиллар даврига ушбу тузилма аъзоси сифатида устувор йўналишларига эътибор қаратди.

Ўзбекистон ташқи сиёсатининг устувор йўналишларидан бири, Америка Қўшма Штатлари билан 2002 йил 12 мартда имзоланган Ўзбекистон ва АҚШ ўртасида Стратегик шерикчилик ва ҳамкорликнинг асослари тўғрисидаги декларацияси асносида ўзаро манфаатли ва конструк-

[307] Данько Д. Безопасность государства, общества и личности. М., 2002. С. 80.

[308] Президент Шавкат Мирзиёев БМТ Бош Ассамблеяси 76-сессиясидаги нутқи. 22.09.2021 https://www.gazeta.uz/uz/2021/09/22/un-assembly-76/

тив ҳамкорликни ҳар томонлама ривожлантиришдан иборатдир. Ўзбекистон АҚШ билан мамлакатда амалга оширилаётган фуқаролик жамияти асосларини мустаҳкамлаш ва халқ турмуш даражасини яхшилашга қаратилган модернизация жараёни ва ислоҳотларни қўллаб-қувватлаш мақсадида сиёсий, савдо-иқтисодий, инвестициявий-технологик ва маданий-гуманитар соҳаларда ҳамкорликни янада кенгайтиришдан манфаатдор. Икки томонлама ҳамкорликнинг муҳим йўналишлари Афғонистонда тинчлик ва барқарорликни мустаҳкамлаш, трансмиллий таҳдид ва хатарларга қарши курашга кўмаклашишдан иборатдир. Америка Қўшма Штатларининг Марказий Осиё минтақаси бўйича ташқи сиёсати стратегияси йўналишлари сифатида ушбу минтақага ёрдам дастурларининг амалга оширилиши, минтақа давлатлари раҳбарлари билан алоқани кучайтириш учун ҳаракатлари, демократия ва инсон ҳуқуқлари бўйича интилишлари, бозор иқтисодиётини ривожлантиришда фаол иштирок этиши, минтақада хавфсизлик ва барқарорликни таъминлашда иштирок этиш, минтақа давлатларини глобал бозорга бирлаштириш ва уларнинг энергетика сиёсатида АҚШнинг манфаатларини ҳимоя қилиш каби йўналишлар киради[309].

Ўзбекистон стратегик шерик давлатлар сифатида икки томонлама муносабатлар, балки «Бир белбоғ бир йўл» ташаббуси ва Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти, шунингдек, бошқа халқаро ташкилотлар доирасида ҳам кўп томонлама ҳамкорлик алоқаларини жадал ривожлантирмоқда. Хусусан, Хитой «Бир белбоғ бир йўл» ташаббусининг Марказий Осиёга тегишли бўлган «Ипак йўли иқтисодий белбоғи» лойиҳаси доирасида Ўзбекистон билан ҳамкорлик алоқаларини изчил давом эттирмоқда. 2013 йил сентябрь ойида Хитой раиси Си Цзиньпин Қозоғистонга ташриф буюриб, биринчи марта қадимги Буюк Ипак йўли бўйлаб иқтисодий белбоғни биргаликда тузиш яхши фикр бўлиши мумкинлигини айтди. Денгиз Ипак йўлининг қайта тикланишидан бир ой ўтгач, бу ташаббус “Бир макон, бир йўл” дея номланди.

Бундан ташқари мазкур ғоя логистикани мувофиқлаштиришга ҳам мислсиз кўмак беради. Хитой – Марказий Осиё табиий газ қувури, Хитой – Қирғизистон – Ўзбекистон автомобиль йўли, Қамчиқ туннели каби йирик инфратузилма лойиҳалари амалга оширилмоқда.

Хитой Марказий Осиёнинг барча беш давлати билан кенг қамровли стратегик шериклик ўрнатган. “Бир макон, бир йўл” ташаббуси ҳам минтақа ижобий томонга ўзгаришини таъминламоқда. ШҲТ, “Бир макон, бир йўл” сингари Хитой иштирокидаги ташаббуслар аввалдан мавжуд бўлса-да, расмий Пекин Марказий Осиё билан янгича форматдаги шерикликка ҳам алоҳида эътибор қаратмоқда.

Жорий йилнинг 19 май куни бўлиб ўтган Хитойнинг Сиань шаҳридаги илк “Марказий Осиё – Хитой” саммити кўп қиррали шерикликни янада мустаҳкамлаш билан боғлиқ муҳим масалаларга доир умумий ёндашувларни белгилашда муҳим аҳамиятга эга бўлди. Ривожланаётган мамлакатлар сифатида Марказий Осиё – “С5” ва Хитой ўз халқи ҳаётини яхшилашга интилади. Мамлакатларимиз фақат ривожланиш орқалигина хавфсизлик муаммосига барқарор ечим топиш мумкинлигини якдил маъқуллашади.

Ўзбекистон Европа Иттифоқи ва Европа давлатлари билан ҳамкорликни ўз ташқи сиёсатининг устувор йўналишларидан бири деб билади. Сўнгги йилларда Ўзбекистоннинг Европа мамлакатлари билан барча жабҳалардаги муносабатлари жадал суръатларда ривожланиб бориши натижасида ўзаро манфаатли ҳамкорликнинг янги даври бошланди.

Ўзбекистон Марказий Осиёда биринчилардан бўлиб адлия, ички ишлар, инсон ҳуқуқлари ва алоқадор масалалар бўйича Ўзбекистон – Европа Иттифоқи қуйи қўмитаси доирасида «Инсон ҳуқуқлари бўйича мулоқот»ни ташкил этди. Бугунги кунга қадар томонлар ўртасида 12 раунд мулоқот бўлиб ўтди. Ўзбекистон учун Европа Иттифоқининг барқарор ривожланиш ва самарали бошқарув бўйича махсус преференциялар тизими (“GSP+”) кучга кирганини алоҳида эътироф этиш жоиз.

[309] Garnet Sh., Rahr A., Watanabe K. The new Central Asia. A Report to the Trilateral Commission: 54 (October). – New. York, Paris, Tokyo: The Trilateral Commission, 2000.P. 79.

Ўзбекистоннинг “GSP+” тизимида иштирок этадиган бенефициар-мамлакат мақомига эга бўлиши экспорт салоҳиятимизни ошириши билан бир қаторда, бошқа кўплаб илғор соҳалардаги натижаларимизни ҳам яхшилашга хизмат қилади. Бу ўринда, албатта, замонавий стандарт ва технологияларни татбиқ этиш, зарур билим ва кўникмаларга эга бўлиш, ҳар бир соҳада сифат кўрсаткичларининг зарур даражада бўлишига эришиш муҳим аҳамиятга эга.

Ўз навбатида, Ўзбекистон томони инсон ҳуқуқлари соҳасидаги тегишли 33 та халқаро конвенция доирасида зиммасига олган мажбуриятларини ўз вақтида бажариб бориш учун зарур барча чораларни кўрмоқда. Шу мақсадда Олий Мажлис томонидан қатъий парламент назорати ўрнатилган. Ҳаракатлар стратегияси доирасида кўп қиррали ислоҳотлар бошланган пайтдан буён европалик ҳамкорларимиз жамиятни демократлаштириш, қонун устуворлигини мустаҳкамлаш, фуқаролик жамияти, сўз эркинлиги ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги чуқур ўзгаришларни қўллаб-қувватлаб келмоқдалар. Ўзбекистоннинг мажбурий меҳнатга барҳам бериш, суд ислоҳотлари, қийноқларнинг олдини олиш ва фуқаролиги бўлмаган шахслар билан боғлиқ муаммоларни ҳал этиш борасидаги ютуқларини Европа томони алоҳида таъкидлайди.

Туркий мамлакатлар билан ҳамкорлик алоқаларини ривожлантириш Янги Ўзбекистон ташқи сиёсатининг муҳим жиҳати ҳисобланади. Туркий кенгаш билан ҳамкорликнинг фаоллашуви юртимиз учун қўшни давлатлар билан ҳам, минтақадан ташқаридаги янги ҳамкорлар билан ҳам кўп томонлама алоқаларни ривожлантириш учун янги имкониятлар эшигини очади. Бу, ўз навбатида, нафақат ўзаро иқтисодий ҳамкорликни кучайтиришга, балки туркий тиллар, жумладан, ўзбек тилининг халқаро мақомини юксалтиришга хизмат қилади. Ташкилот ишида доимий аъзо сифатида иштирок этиш бизга халқаро майдонда ўз ташаббусларимизни илгари суриш, шунингдек, мамлакатимизнинг туркий-исломий тараққиёт марказларидан бири сифатидаги жаҳондаги нуфузи ва мақомини мустаҳкамлаш учун қўшимча сиёсий-дипломатик ресурсларни яратади.

Биргаликда олға интилиш истиқболларини белгилаган ҳолда, халқларимизнинг маънавий-ахлоқий қадриятлари, бой тарихи ва маданияти, кўп асрлик дўстлик, яхши қўшничилик ва ўзаро ишонч анъаналарига таяниш муҳим аҳамиятга эга. Туркий давлатлар ташкилотини ривожлантириш стратегияси асосини инклюзивлик ва очиқлик тамойилларига янада содиқлик ташкил этади. Туркий дунёнинг гуллаб-яшнаши доимо кенг кўламли мулоқотлар, халқларимизнинг ўз қўшнилари ва шерикларидан энг яхши фазилатларни ўзлаштиришга қодирлиги ва тайёрлиги туфайли таъминланган. Айнан шу нарса Ташкилотнинг муваффақиятли ривож топиши, унинг жаҳон майдонидаги обрў-эътибори мустаҳкамланишининг гарови ҳисобланади.

Мазкур мақолада анализ ва синтез, қиёсий таҳлил ва ретроспектив ёндашув каби илмий тадқиқот методларидан фойдаланилди.

Муҳокама

Янги Ўзбекистоннинг ташқи сиёсати чуқур ўйланганлиги, прагматик ва аниқ ечимларга асосланганлиги, демоктарик руҳда фуқароларнинг эҳтиёж ва манфаатларига жавоб бериши билан халқаро ҳамжамият эътирофига сазовор бўлмоқда.

Дарҳақиқат, 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида еттинчи устувор йўналиш – “Мамлакатимиз хавфсизлиги ва мудофаа салоҳиятини кучайтириш, очиқ, прагматик ва фаол ташқи сиёсат олиб бориш” деб номланган бўлиб, унда бу соҳадаги аниқ мақсадлар белгилаб олинди. Уларда мамлакатнинг халқаро муносабатлардаги тенг ҳуқуқли субъект сифатида ролини ошириш, Марказий Осиёда хавфсизлик, савдо-иқтисодий, сув, энергетика, транспорт ва маданий-гуманитар соҳалардаги яқин ҳамкорликни сифат жиҳатдан юқори босқичга олиб чиқиш, анъанавий ҳамкорларимиз билан муносабатларни янада ривожлантириш, ташқи алоқалар географиясини кенгайтиришга устувор аҳамият қаратилиб, иқтисодий дипломатияни кучайтиришга алоҳида эътибор берилган.

Марказий Осиёнинг барча давлатлари билан умумий чегарага эга Ўзбекистон, шубҳасиз, минтақани барқарорлик, изчил тараққиёт ва яхши қўшничилик ҳудудига айлантиришдан манфаатдор. Мамлакатимиз тараққиётининг чегараларимиз хавфсизлигидан тортиб, сув ресурсларини оқилона тақсимлашгача бўлган барча муҳим ҳаётий масалаларини ҳал этиш минтақамиз билан чамбарчас боғлиқ. Иқтисодий жиҳатдан тараққий топган, хавфсизлиги таъминланган Марказий Осиё Ўзбекистон учун энг асосий мақсаддир. Транспорт-коммуникация ва энергетика соҳаларидаги йирик минтақавий лойиҳаларни қўшни мамлакатлар билан фаол ҳамкорлик қилмасдан, уларнинг юксак даражада интеграциялашувини таъминламасдан амалга ошириб бўлмайди.

Икки томонлама алоқа форматидан ташқари, Марказий Осиё давлатлари "5+1" форматида (Марказий Осиё–АҚШ, Марказий Осиё–Хитой, Марказий Осиё–Япония, Марказий Осиё–Россия) кўп томонлама ҳамкорлик платформаларида фаол алоқалар ўрнатиб келмоқда. Ушбу форматлар минтақа мамлакатлари ва уларнинг хорижий шериклари ўртасидаги ҳамкорликни яхшилаш учун мунтазам мулоқот қилишнинг зарур механизми ҳисобланади, бу эса минтақавий барқарорлик, иқтисодий ва инклюзив ривожланишга хизмат қилади.

Шу билан бирга, минтақанинг ҳамкорлик ва барқарор ривожланиш масалаларини муҳокама қилишнинг муҳим платформа бўлиб, Президентимиз ташаббуси билан ташкил топган Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг Маслаҳат учрашуви ҳисобланади. Минтақадаги барча давлатлар унда иштирок этиши ушбу платформанинг келажакдаги истиқболидан далолатдир.

Бугунги кунда минтақа мамлакатлари икки ва кўп томонлама муносабатлар асосида ушбу соҳаларни ривожлантириб боришга ҳаракат қилмоқдалар. Хусусан, МДҲ, ШҲТ, «Бир макон, бир йўл» каби халқаро ташкилотлар ва ташаббуслар асосида транспорт алоқалари олиб борилмоқда. Бироқ мамлакатлар ўртасида ўзаро фикрларнинг хилма-хиллиги, ягона ҳуқуқий нормаларнинг ва ягона таърифларнинг мавжуд эмаслиги ва шу каби бошқа муаммолар соҳанинг жадал ривожланишига таъсир кўрсатиб келмоқда эди. Шу маънода, Ўзбекистон Президенти томонидан илгари сурилган Бирлашган Миллатлар Ташкилоти шафелигида Транспорт-коммуникация алоқаларини ривожлантириш минтақавий марказини очиш таклифи бу борада муҳим ва ўз вақтида илгари сурилган таклиф сифатида баҳоланмоқда[310].

Афғонистон муаммоси Марказий Осиё минтақасининг аянчли ва оғир муаммоларидан биридир. Ўзбекистон Афғонистонни Марказий Осиёнинг ажралмас қисми сифатида ташқи сиёсатда алоҳида эътироф этди. Шунингдек, Ўзбекистон Афғонистонда тинчлик музокаралари, ушбу мамлакатни иқтисодий қайта тиклаш, электрлаштириш, темир йўл қурилиши каби йирик лойиҳаларда фаол иштирок этмоқда. Бироқ Афғонистондаги мураккаб вазиятни ҳисобга олган ҳолда Ўзбекистон ушбу мамлакатда тинчлик ўрнатиш ишларини янада фаоллаштиришни чуқур англаб турибди. Шундан келиб чиққан ҳолда Ўзбекистон Президенти Ш.Мирзиёев томонидан БМТнинг 75-сессиясида бу борада Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ҳузурида афғон халқининг дарду ташвишини тинглайдиган, доимий фаолият кўрсатадиган қўмита ташкил этиш таклифи илгари сурилди. Ўзбекистон раҳбари томонидан илгари сурилган ушбу таклиф Афғонистонда тинчлик ўрнатиш ва иқтисодий барқарорликни қайта тиклашнинг янги механизми сифатида намоён бўлмоқда. Чунки, ушбу қўмита Афғонистоннинг иқтисодий ва ижтимоий ривожланишига кўмак бериб, бу ердаги мавжуд қарама-қарши томонларнинг эмас, балки, афғон халқининг манфаатларига хизмат қилади.

Бугунги кунда дунёнинг аксарият минтақаларида сув ресурслари танқислиги муаммоси юзага келмоқда. Бунинг асосий сабаблари сифатида глобал исишни, сайёрамиздаги экотизимнинг бузилишини, давлатлар иқтисодиёти кўлами ва аҳолиси сони ўсиб бориши натижасида қўшимча сув ресурсларига талабнинг ортишини келтириш мумкин. Ҳозирда дунёнинг турли минтақала-

[310] Ўзбекистон ва БМТ: тарихий сессия ҳамда тарихий нутқ. https://yuz.uz/news/ozbekiston-va-bmttarixiy-sessiya-hamda-tarixiy-nutq

рида сув ресурслари танқислиги муаммоси давлатлараро муносабатларда кескинликнинг ортиб боришига, ҳатто ҳарбий куч ишлатишгача бориб етишига сабаб бўлмоқда.

Айтиб ўтиш жоизки, сўнгги йилларда сув ресурслари танқислиги муаммоси Марказий Осиё минтақасида ҳам яққол намоён бўлди. XX асрнинг 90 йилларида эса Марказий Осиё давлатлари мустақилликка эришганидан сўнг содир бўлган иқтисодий ва демографик ўсиш сув ресурсларига бўлган талабни кўп карра оширди. Мутахассисларнинг таҳлилларига кўра, охирги 40 йил ичида Марказий Осиёда сув таъминоти ҳажми йилига киши бошига 8,4 мингдан 2,5 минг куб метргача камайди, 2050 йилга бориб Марказий Осиё аҳолиси 90 миллион кишига ва сув танқислиги 25-30 фоизга кўпаяди, сув таъминоти ҳажми эса критик даражага – йилига 1,7 минг куб метрдан камроққа етади.

Марказий Осиё давлатлари мустақиллиги даврида сув ресурслари танқислиги муаммоси минтақадаги давлатлараро муносабатларда маълум бир кескинликни келтириб чиқарди, десак, адашмаган бўламиз. Лекин бугунги кунга келиб, Ўзбекистон ташқи сиёсатида Марказий Осиё минтақаси асосий ўринни эгаллаши ва «яқин қўшничилик» тамойилининг кенг жорий этиб борилиши минтақадаги сиёсий муҳитнинг яхшиланиши ва соғломлашувига олиб келди.

Марказий Осиё давлатлари ўртасида сув ресурслари танқислиги муаммосини ечиш бўйича нисбатан самаралироқ ва барча давлатлар манфаатларини инобатга олувчи турли хил икки томонлама ҳамда кўп томонлама механизмлар йўлга қўйилди. 2022 йил 21 июлда Чўлпонота шаҳрида ўтган Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг тўртинчи Маслаҳат учрашувида Ўзбекистон Республикаси Президенти ташаббуси остида Марказий Осиё учун «Яшил кун тартиби» минтақавий дастурининг қабул қилиниши шулар жумласидан[311].

Хулоса

Хулоса сифатида таъкидлаш жоизки, Марказий Осиё ноёб геостратегик жойлашувга эга минтақа бўлиб, минг йиллар давомида минтақа Европа, Яқин Шарқ, Жанубий ва Шарқий Осиёни боғлайдиган ўзига хос кўприк вазифасини ўтаб келган. Бу ерда улкан энергия ва минерал ресурслар тўпланган, бой маданий-тарихий меросга ва энг муҳими, катта инсон салоҳиятига эга. Шу билан бирга, минтақа етакчи глобал кучларнинг рақобатдош манфаатлари кесишган макон ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси ҳар бир қўшни давлат билан муносабатларни стратегик шериклик даражасига кўтариши ва минтақавий ҳамкорликни ривожлантириши Марказий Осиёда яхши қўшничилик алоқаларини мустаҳкамлади ва минтақанинг инвестицион жозибадорлигини кенгайтиришга ҳисса қўшди. Минтақавий интеграция жараёнларининг асосий драйвери бўлган Ўзбекистоннинг халқаро обрўси ва нуфузи мустаҳкамлана бошлади.

Марказий Осиёда ишонч, ўзаро таъсир ва ҳамкорликни мустаҳкамлаш бўйича ижобий тенденция ривожланиб бормоқда. Бунда Ўзбекистоннинг минтақада чегара ва сув-энергетика муаммоси каби нозик масалаларни ҳал қилиш, транспорт инфратузилмасини модернизация қилишда кўрсатган саъй-ҳаракатлари юксак баҳоланмоқда. Бугунги кунда ўзаро ҳамкорлик алоқалари учун ҳуқуқий, келажакда эса институционал, шу жумладан, тадқиқот тузилмалари орқали база яратиш зарур. Марказий Осиёда мақбул муҳитни ортга қайтариб бўлмайдиган қилишнинг асосий омили ишончни мустаҳкамлаш чораларини кучайтиришдир. Бунда нафақат давлат ва нодавлат тузилмаларини, балки бизнес тузилмаларини ҳам ўз ичига олган ишончни мустаҳкамлаш чораларига теранлик киритиш учун принципларни, концептуал асосларни шакллантириш муҳим аҳамиятга эга ҳисобланади.

[311] Сув ресурслари танқислиги муаммоси эътиборда. https://lpri.uz/023850/

Глобал хавфсизликни таъминлаш шароитида
Ўзбекистон ташқи сиёсати ва минтақавий ҳамкорликнинг
устувор вазифалари

Аннотация. Мақолада глобал хавфсизликни таъминлаш шароитида Ўзбекистон ташқи сиёсати ва минтақавий ҳамкорликнинг устувор вазифалари масаласи ёритилган. Ўзбекистоннинг ташқи сиёсати ва Марказий Осиёдаги ҳамкорликнинг стратегик йўналишлари, эришилган ютуқлар ва долзарб масалалар таҳлил этилган. Ўзбекистоннинг БМТ шафелигидаги лойиҳалардаги иштироки, глобал муаммолар ечими бўйича ташаббуслари, чегара, сув, энергетика, транспорт ва савдо-иқтисодий соҳалардаги минтақавий ҳамкорликнинг устувор йўналишлари ёритилган.

Калит сўзлар. Глобаллашув, геосиёсий жараёнлар, Марказий Осиё, БМТнинг Глобал аксилтеррор стратегияси, трансмиллий таҳдид ва хатарлар, Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик, трансчегаравий сув ва энергетика муаммоси.

Abstract. The article describes the priority tasks of Uzbekistan's foreign policy and regional cooperation in the context of ensuring global security. The strategic directions of foreign policy and cooperation of Uzbekistan in Central Asia, achievements and current problems are analyzed. The participation of Uzbekistan in projects under the auspices of the UN, initiatives to solve global problems, the priorities of regional cooperation in the border, water and energy, transport and trade and economic spheres are highlighted.

Key words. Globalization, geopolitical processes, Central Asia, UN Global Counter-Terrorism Strategy, transnational threats and dangers, peace and stability in Afghanistan, transboundary water and energy problem.

Янги китоблар

Новые книги

New books

Тюркский ренессанс (X-XVI вв.) в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии. Ответ.ред. Каримова Р.У. Алматы: ИД «Мир», 2022. – 504 с. ISBN 978-601-80934-1-8.

Коллективная монография, выполненная в Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, ставит целью на основе комплексного междисциплинарного подхода, раскрыть особенности интеллектуальной жизни тюрков в период X-XVI вв., характеризующих его как эпоху тюркского Ренессанса (Возрождения) в истории Центральной Азии, когда в рамках мусульманской идеологии и культуры происходит возрождение и развитие ценностей доисламской культуры древнетюркской эпохи. Книга состоит из отдельных очерков, общая идея которых заключается в том, что вступление тюрков в мусульманский мир ознаменовался новым витком развития тюркской культуры, который можно характеризовать как «качественный подъем», «прорыв в развитии культуры тюрков, пришедший на смену упадку» (с. 5). Исследование состоит из четырех глав, по названию которых можно судить о логике обоснования идеи «тюркского ренессанса» в мусульманский период: «Тюркский ренессанс: источники и история изучения» (с.8-24), «От древнетюркской эпохи к первым столетиям исламской истории и культуры» (с. 25-65), «Тюркские средневековые государства, социум, философские и социальные идеи в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии» (с. 66-212), «Города эпохи тюркского Ренессанса» (с. 213»258), «Язык и литература эпохи тюркского Ренессанса» (с. 259-472). Авторский коллектив включает таких казахстанских и зарубежных ученых, как Каримова Р.У., Камалов А.К., Каримов Н.И., Кутулуков Ш.П., Хамраев А.Т., Юсупов Р.К., Масимова Х.В., Кубадайи О., Бавдинов Р.Р. В заключении исследования говорится, что период тюркского Ренессанса сыграл важную роль в формировании общетюркской идентичности, которая на протяжении веков помогала тюркоязычным народам развивать тюркскую культуру и сохранять тюркское наследие. Тюркский ренессанс внес огромный вклад в обогащение тюркского культурного пласта в центрально-азиатской цивилизации.

Письменная цивилизация древнетюркской эпохи и древнеуйгурского каганата (VI-XIV вв.). Алматы: ОФ «МКНИИК», 2023. 320 с. ISBN 978-601-7448-24-0.

Иллюстрированный альбом, содержащий сведения об артефактах древнетюркского и древнеуйгрского периодов в истории Центральной Азии (VI-XIV вв.), является результатом научно-исследовательского проекта «Артефакты тюркской письменности периода Уйгурского каганата как источник для изучения древнетюркской культуры», реализованного в честь 20-лети «Фонда посла по сохранению культурного наследия» Посольства США в Казахстане. В книге собраны как известные, так и недавно обнаруженные памятник письменности на огромной территории Евразии, включая Казахстан. Книгу предваряет раздел Напил Базылхана «Письменная цивилизация тюркской эпохи» (с. 13-72), в которой дается обзор происхождения и особенностей тюркского рунического письма, а также основных этапов истории древних тюрков. Второй раздел книги «Памятники эпиграфики древнетюркской эпохи в Казахстане» Алексея Рогожинского (с. 77-136) знакомит читателей с лапидарными руническими надписями, обнаруженными на камнях и скалах в западной части Семиречья (Чу-Илийское междуречье). Центральное место в издании занимают письменные памятники уйгурской эпохи в Центральной Азии, которая, с свою очередь, подразделена на период существования Уйгурского каганата (744-840 гг.) с центром в Северной Монголии, и время существования Уйгурского Турфанского княжества в Восточном Туркестане (IX- XIII вв.). Им посвящены два крупных раздела книги, первый из них «Уйгурские эпиграфические памятники Центральной Азии» Аблета Камалова (с. 137-258), дает информацию о памятниках раннего периода уйгурских (огузских) племен (эпитафия из вождя племени бугу из кургана Шороон Бумбагар, Монголия, 678 г. на китайском языке), сведения об изучении надписей, тексты переводов на русский язык и комментированную библиография изучения памятников VIII-IX вв. (надписи из Терхина, Могойн Шину Усу, Сэврэя, Карабалгасуна, Сианя, Нурвалжин уул и Суджи). Камнеписные памятники включают не только тексты на тюркском языке, но и на согдийском и китайском. В книге вепревые опубликована согдийская версия Карабалгасунской надписи в реконструкции В.А. Лившица. Руслан Арзиев, автор последнего раздела «Древнетюркская и древнеуйгурская письменность Восточного Туркестана (Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР» (с. 259-317) дает очерки о таких письменных памятниках, как «Ырк битиг», «Майтрисимит», «История Чаштани алиг бека», «Огузнаме», «Сказ о двух принцах», «Хуастванифт», «Алтун ярук», «Уйгурская версия Сюань цзана», «Куанша им пусар», «Абхидхарма кошаварди шастр». Включенные в издание тексты даются на трех языках – казахском, русском и английском. Данное издание письменных памятников примечательно включением рунических текстов из Казахстана, а также памятников на древнеуйгурском языке, которые интенсивно издаются в Китае и в западных странах, но в Центральной Азии все еще остаются малоизвестными.

Камалов Аблет Каюмович,
доктор исторических наук,
профессор Университета «Туран», Алматы, Казахстан

История Центральной Азии в интерпретации американского исследователя: О книге профессора Адиб Халид «Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present. Princeton University press, 2021.»

Издание этой книги, несомненно, является большим вкладом в изучение истории Центральной Азии. Книга начинается с краткого анализа древней истории этого региона. Адиб Халид указывает, что беглый обзор истории Центральной Азии до восемнадцатого века позволяет представить некоторые ключевые черты наследия, которые были характерны для нее, когда она вступила в новый период ее истории.

Следует отметить, что подход автора к освещению истории региона позволяет проследить разные этапы истории государств Центральной Азии - от российской колонизации до периода независимости, а также указывает на историческую взаимосвязь этих периодов. То есть рассмотреть историю региона в одной исторической плоскости была одним из основных целей автора.

Таким образом, Адиб Халид всецело рассматривает периоды российской колонизации, советского и постсоветского (этап независимости) как взаимосвязанные исторические эпохи. Так как они интегрально взаимосвязаны между собой, и в методологическом отношении это правильный подход в изучении исторических изменений, которые происходили в регионе во второй половине 19 и начале 21 вв.

Автор обоснованно утверждает, что имперское завоевание ввергло Центральную Азию в новую эру в её истории. (6 с.). Народы региона испытали все политические и социальные последствия колонизации, которая сопровождалась выкачиванием ресурсов в интересах промышленных регионов метрополии. Но вместе с тем, пришли и новые социальные порядки, которые стали постепенно утверждаться в общественной жизни мусульманского общества. Также были анализированы колониальные порядки, которые были утверждены в интересах Российской империи. Анализируя Российскую имперскую систему, автор сравнивает её с английской и французской колониальными системами. Как им было указано, что различие русского колониализма от них было в пространстве, социальной практике и сфере права. (99 с.)

Адиб Халид дает характеристику сущности российского колониализма, и анализирует политические, экономические и социальные изменения, которые произошли под влиянием российской колониальной политики. Был построен новый «русский» Ташкент (где располагалась колониальная администрация Туркестанского генерал губернаторства), который сильно отличался от старой части города. Подобные «новые части» были построены также и в таких городах Туркестана как Самарканд, Коканд, Маргилан и Худжанд.

В социальной жизни колониальные порядки создали двойное общество, в котором бок о бок сосуществовали русское и мусульманское сообщества. Объектами исследования автора стали также проблемы образования в регионе, а также общественно-политические вопросы. Так, по мнению автора, появление после колонизации железной дороги, парохода, телеграфа и почты стали положительными событиями в экономической жизни края. Это общеизвестные вопросы сегодня утверждаются со стороны некоторых российских исследователей как положительное явление в истории края.[312] При этом они указывают на «цивилизаторскую миссию» колонизации,

312 Например см.: Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., Центрполиграф, 2010; Фурсов К.А. Имперская экономическая политика в русском Туркестане и Британской Индии: сходства и

тем самым оправдывая колониальные завоевания Российской империи в Центральной Азии, что колонизация «благотворно повлияла на экономическую ситуацию в колониях», царизм «принес в край цивилизацию и культуру».

В советский период Центральная Азия была втянута в орбиту советской трансформации мусульманского общества, однако, большевики в своей политике в Центральной Азии унаследовали многие принципы российского колониального правления регионом. В своей книге Адиб Халид уделяет пристальное внимание к анализу глубоких изменений в обществе, которые произошли в Центральной Азии в советский период.

Например, некоторые аспекты советской трансформации мусульманского общества Центральной Азии имеют определенные связи с прошлым российского колониализма. В советской политике присутствовали элементы колониальной политики царизма, несмотря, что в результате ее политики в регионе произошли большие изменения в социальной-экономической и культурной жизни населения. Эту историческую последовательность можно обнаружить, проводя сравнительный анализ этих двух систем, что и было сделано автором.

Отдельный вопрос в книге Адиба Халид - это история Восточного Туркестана (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район). С одной стороны история этого региона в новое время развивалась по другому сценарию, нежели история советских республик Центральной Азии, однако имеется немало общности в судьбе этих близких по языку и культуре регионов в доколониальный, колониальный и советский периоды. Особенно до завоевания этого региона.

Очередная попытка народов Восточного Туркестана, в первую очередь уйгуров к независимости началась в 1944 году. В результате мужества борцов китайские гарнизоны были отброшены из трех районов - Или, Алтай и Тарбагатай. А в ноябре 1944 года, то есть после двенадцати лет образования первой Восточной Туркестанской Республики, была провозглашена вторая Восточная Туркестанская Республика. Автор приводит очень интересный факт, что главой республики был известный улема, узбек по национальности Алихан Тура Шакирджанов (родился в1885 г.), который был родом из Токмака (ныне территория Киргизии), но в 1931 году эмигрировал в Восточный Туркестан после его ареста за проведение «антисоветской борьбы». (с. 281.) Главной идеологией второй республики был тюркизм, единство тюркских народов. Ее лидеры указывали, что Восточный Туркестан никогда не был связан с Китаем и отрицали любые исторические связи с ним. (с. 282.)

Автор, сравнивая эти две республики, указывает, что разница между этими двумя республиками состоит в том, что они были результатом геополитической трансформации в Синьцзяне, которая произошла в период Второй мировой войны. (с. 283). Однако они обе были сепаратистами и выступали против оккупации Восточного Туркестана Китаем. Если советское правительство выступало против первой республики, то оно поддержало вторую республику. К тому же вторая республика просуществовала более пяти лет, и ее руководством на локальном уровне были осуществлены политические, военные и экономические меры для укрепления своего суверенитета.

Адиб Халид детально раскрывает причины поражения второй республики. Ее лидер Алихан Тора обратился к Сталину за военной помощью, однако тот, учитывая идеологические и геополитические интересы, считал, что ему было мало пользы от восстания Синьцзяна, поэтому он вынуждал лидеров республики вступить в мирные переговоры с Пекином. Алихан Тора был недоволен этим, и советское руководство пригласило его Ташкент, где на него было оказано давление. Он здесь практически был изолирован от политической деятельности и занимался

различия. Восток (Oriens). 2010, № 6. сс. 28-44.

исследовательской работой по истории. Прокитайская позиция Сталина и советского руководства в конечном итоге привела к поражению второй Восточной Туркестанской Республики. Эти события являются малоизвестными фактами для широкого круга читателей Центральной Азии.

Опираясь на некоторые факты, автором были сделаны некоторые выводи, как то: что Вторая мировая война изменила религиозную политику советской власти, особенно по отношению к Исламу и мусульманскому духовенству. Некоторые имамы мечетей в Узбекистане еще в первую пятницу после начала войны в своих молитвах поддержали политику советского правительства по сплочению общества для борьбы против фашизма. (с. 267) Позже создание САДУМ был важным этапом не только его примирения с Исламом, но также признанием религии как важной социально-политической силой общества. Таким образом, духовенство стало на путь сотрудничества с официальной властью в борьбе против фашизма в годы войны, несмотря на репрессии и гонения против религии, которые произошли в последние 10-15 лет (с.269).

Другим, не менее значимым фактором, связанным с войной, является изменение в сознании общества. Война оказала наибольшее влияние на то, как обоснованно подчеркивает автор, как население Центральной Азии стали думать о Советском Союзе, о своем месте в нем, и, в конечном счете, о самих себя. То есть у них закрепилось чувство собственного достоинства, принадлежности к единому обществу, и они стали сильнее идентифицировать себя советскими гражданами. (272.).

Важным вопросом в книге является сравнительный анализ политических, экономических и социальных изменений, которые произошли в советской Центральной Азии и Восточном Туркестане в период коммунистических экспериментов. Эти две части региона находились под разными тоталитарными режимами, но развивались по схожим сценариям. Они и сегодня остаются тесно взаимосвязанными регионами Центральной Азии в экономическом отношении.

Подытоживая анализ книги необходимо отметить, как это отмечено Адибом Халид, современная история Центральной Азии нам рассказывает о модернизации, секуляризме, коммунизме и развитии, то есть о некоторых ключевых явлениях, сформировавших современный облик региона. Несмотря на модернизацию общества, что пережила Центральная Азия в новое и новейшее время своей истории, особенно в советский период, однако она и сегодня сталкивается с реакционными проявлениями определенной части общества, которая не прочь установить порядки средневековья.

Также, в постсоветский период в некоторых странах Центральной Азии прослеживается устойчивая тенденция усиления автократии и установление тоталитарной формы правления. Рост авторитаризма становится определяющим фактором политического развития этих стран.

Во-вторых, сегодня народы Центральной Азии пытаются освободиться от советского наследия. Однако их стремление найти независимый путь развития сталкивается с препятствиями, которые им доставляет их колониальное прошлое.

Б.А. Пасилов
канд. ист. наук,
доцент Ташкентского педагогического
университета им. Низами

О книге профессора Кахрамона Раджабова “Репрессивная политика советского режима в Узбекской ССР и её последствия (1917 – 1991 гг.)”. Ташкент: «Фан», 2022.

Народ Узбекистана находился под колониальным господством Советского государства в 1917-1991 гг. и пережил очень тяжелый период, принесший много жертв. Фактически политика репрессий, начавшаяся во время оккупации Российской империи, в годы Советской власти усилилась. Смелые и бесстрашные приемники узбекского народа, требовавшие национальной свободы, были физически уничтожены различными ложными обвинениями и клеветой. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев ежегодно посещает Мемориальный музей жертв репрессий и подчеркивает перед официальными лицами необходимость изучения деятельности джадидов, сути репрессивной политики советской власти, увековечивания имена наших предков, отдавших жизнь за свободу. В ходе своего визита 31 августа 2022 года глава государства сказал о репрессированных преемниках узбекского народа: «Мы не зря каждый раз приезжаем сюда и уделяем внимание. Добиться независимости было непросто. Хотя с момента нашей независимости прошел 31 год, наши предки пытались это сделать 100 лет назад. 100 тысяч наших соотечественников были репрессированы, 13 тысяч зверски расстреляны. Почему? Был анализ. Они были нашими величайшими героями, достоянием нации. Они знали 2-3 языка. Они знали, что это освободит нашу страну и приведет ее к развитию. Как будто здесь слышны их голоса», — сказал он, конечно.

В настоящее время историки и литературоведы проводят исследования и пишут работы по раскрытию сущности истории репрессивной политики советской власти в Узбекской ССР. Одним из крупных исторических исследований, созданных в 2022 году, является книга «Репрессивная политика советского режима в Узбекской ССР и ее последствия (1917-1991 гг.)», подготовленная бесспорным историком и ученым Кахрамоном Кенжаевичем Раджабовым. Книга состоит из четырех глав и 21 параграфа. В первой главе раскрывается насильственное установление советской власти большевиками в Туркестанской области и ее особенности, насильственное прекращение Советским государством Туркестанской автономной власти и Коканская резня, геноцид и массовые убийства в Кокане (Туркестане) в Февраль 1918 г. и Буча (Украина) в марте 2022 г.: война, сходные и разные аспекты трагедии, коммунистическая идеология и тоталитарный характер и сущность советского государства, оккупация красной армией Хивинского ханства и Бухарского эмирата, и репрессии священнослужителей и богачей в ХНСР и БНСР.

Под влиянием событий, происходивших в Петрограде в 1917 г., в Туркестане началась борьба за автономию и установление демократического правительства. В ноябре 1917 года было создано Туркестанское автономное правительство. Однако структура национальной государственности, просуществовавшая 72 дня, была ликвидирована советской властью, ее основатели были жестоко наказаны, а простые люди истреблены, как варвары. В книге автор проанализировал эти события на основе исторических документов, архивов и материалов периодической печати. А также геноцид и массовые убийства в феврале 1918 г. в Кокане (Туркестан) и марте 2022 г. в Буче (Украина): он умело и наглядно показал схожие и разные стороны военной трагедии.

Во второй главе теоретические основы репрессивной политики советской власти, начало по-

литического гнета и репрессий в Узбекской ССР (деятельность «Группы восемнадцати» и инагамовцы), репрессии Чорикулбоя и других владелцев в Бухаре, убийство Хамзы в марте 1929 г. в Узбекской ССР, «Год Великого Поворота» и более того, эскалация политических репрессий в Узбекской ССР (“Национальный союз” и “Национальная независимость” под руководством Мунавваркори, касимовцы, бадридиновцы, дело наркокомпроса , смелые болтуны и др.), политика коллективизации и кулачества в Узбекистане и трагедия узбекского села, меры по коренизации и узбекизации кадров в Узбекской ССР, политическое уничтожение элиты, большой террор в Узбекская ССР: причины и последствия (1937-1938 гг.), уничтожение Файзуллы Ходжаева и представителей дворянского рода, репрессии в отношении мусульманских ученых и деятелей (Насирхан Тура, лидер Ибрагимбека, дело Мусдуховенства), расстрел бывшего руководителями СССР в 1937 г. вопросы, связанные с оставлением или работой семнадцати, широко анализировались.

В книге раскрывается, что с середины 20-х годов XX века все более очевидными становились черты тоталитарного общества, ухудшение отношения к руководителям национальных республик, лозунг «Кто не с нами, тот наш враг», объявленный Лениным, Сталин жестоко проводил политику репрессий против тех, кто был в оппозиции к системе.

В третьей главе книги идет реч об агрессивная внешняя политика СССР (1939-1941 гг.) и карательные меры Советского государства в годы Второй мировой войны, репрессии новых идеологических компаний и писателей и ученых (конец 40-х - начало 50-е годы XX века) и последней волны репрессий и хлопкового дела и его последствий (1983-1991 гг.). На узбекский народ также повлияло вступление СССР во Вторую мировую войну, не забывая о великих массовых убийствах, имевших место в 1936-1938 годах. Поистине высокое чувство любви к своей стране, чувство ненависти к врагу, всем сердцем вторгшимся в эту землю, отодвинули на задний план горе, вызванное авторитарной советской системой. Узбекский народ чувствовал себя единственной силой, способной остановить и отбросить врага. Но и во время войны советское правительство не прекратило своей агрессивной политики. В этой главе автор книги описывает насильственное переселение народов с мест их проживания Советским государством в годы Второй мировой войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 г. Органами НКВД, нарушившим дисциплину в ремесленных и железнодорожных учебных заведениях и училищах ФЗО и самовольно выбывшим из учебных заведений право применять к опоздавшим на работу и поздно вернувшимся с обеда, право применения наказаний в виде лишения свободы от 2 до 4 месяцев, более по этому указу было заключено в тюрьму более 3 млн. желаемых условиях и даже уничтожить его в необходимых случаях и т.д., всё это было проанализированы на основе исторических источников.

В четвертой главе реабилитация и восстановление в правах репрессированных советским государством и коммунистической идеологией, оправдание наших соотечественников, репрессированных в Республике Узбекистан, и чествование памяти шехидов: обсуждаются уроки истории . По мнению автора, после смерти Сталина в 1956 году в СССР начался процесс десталинизации и принцип мирного сотрудничества, в результате жесткого осуждения преклонения перед Сталиным в стране и в высшем руководстве СССР. партии, процесс оправдания государственных и политических деятелей, представителей науки и культуры, подвергшихся массовым репрессиям в годы большого террора, также начался в Узбекской ССР и проанализировано продолжение этих процессов в годы после обретения независимости.

В конце книги Кахрамон Раджабов представил свое мнение об этом исследовании, являющемся результатом 30-летнего исследования.

Эта книга считается крупнейшим современным исследованием по истории политики репрессий, проводившейся советской властью в 1917-1991 гг. Книга посвящена репрессиям 1918-1938 годов и содержит подробную информацию. Однако о массовых убийствах, совершенных советским правительством в 1950-х и 1980-х годах, не сообщалось полностью. Было бы очень полезно, если бы автор переиздал двухтомник *«Репрессивная политика советского режима в Узбекской ССР и ее последствия (1917-1991 гг.)* и представил его научному сообществу и нашему народу, предоставив обширную информацию о репрессии этих периодов.

Дилноза Джамолова
доктор философии по историческим наукам,
заместитель директора Института истории АН Уз.

QAYDLAR UCHUN

Original maket
«TURON-IQBOL» MCHJ nashriyotida tayyorlandi.
Toshkent sh., Navoiy ko‘chasi, 30-uy.

Muharrir: J.Matyoqubov
Musahhih: S.Alimboyeva
Dizayner: B.Jontemirov

Nashriyot tasdiqnomasi № 0901, 2020-08-07.
Bosishga 21.09.2023 da ruxsat etildi. Bichimi 60×84 $^{1}/_{8}$.
«Times» garniturasi. Ofset usulida bosildi.
Shartli b.t. 11,2. Nashr taboq 11. Adadi _____ nusxa.
____-raqamli buyurtma.

Ta’sischi:
Nizomiy nomidagi Toshkent
davlat pedagogika universiteti

Manzil:
100185, Toshkent sh. Bunyodkor, 27.
Telefonlar: (871) 276-76-51.
(+99894) 360-42-14.